

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе Бюро по демократическим институтам и правам человека

180/2023

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) свидетельствует своё уважение делегациям государств-участников ОБСЕ и, согласно пункту 7 Московского документа 1991 года, имеет честь настоящим передать наблюдения миссии экспертов, сформированной в соответствии с Московским механизмом, который был задействован 45 государствами-участниками ОБСЕ после двусторонних консультаций с Украиной, вместе с описанием действий, которые Украина предприняла или намеревается предпринять в связи с ними.

БДИПЧ пользуется данной возможностью, чтобы вновь заверить делегации государств-участников ОБСЕ в своём глубочайшем уважении.

[подпись]

Печать
«БЮРО ОБСЕ ПО
ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ
ИНСТИТУТАМ И
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ОБСЕ S/N: 032-2011»

Варшава, 28 апреля 2023 г.

Делегациям
государств-участников ОБСЕ

Вена

*Corr.1 due to change of distribution status, text remains unchanged

В случае несоответствия, английская версия имеет преимущественную силу.

ДОКЛАД О НАРУШЕНИЯХ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛЬСТВЕННЫМ ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ И/ИЛИ ДЕПОРТАЦИЕЙ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

профессор Вероника Билкова, доктор Сесилия Хеллествейт и доктор Элина Штейнерте

СОДЕРЖАНИЕ

I.	ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕЗЮМЕ	1
II.	Вступительное слово и мандат	4
III.	Объем мандата и методика.....	5
A.	Объем мандата.....	5
B.	Методика.....	7
C.	Применяемые международные правовые стандарты	9
1.	Обязательства ОБСЕ	10
2.	Международное гуманитарное право	10
3.	Международное право в области прав человека.....	11
4.	Международное уголовное право.....	12
5.	Другие международные правовые стандарты	13
IV.	Обзор фактической ситуации.....	14
A.	Неопределенность в отношении числа украинских детей, подвергшихся насильственному перемещению и/или депортации.....	15
B.	Категории украинских детей, подвергнутых насильственному перемещению и/или депортации	16
C.	Наиболее распространенные обоснования, выдвигаемые в связи с перемещением детей из Украины	17
1.	Эвакуация по соображениям безопасности	17
2.	Перемещение с целью усыновления или передачи на патронатное воспитание	19
3.	Временное пребывание в так называемых оздоровительных лагерях.....	20
D.	Статус украинских детей во время насильственного перемещения или депортации	22
E.	Возвращение украинских детей.....	25

V. Предполагаемые нарушения международного гуманитарного права	26
A. Сфера применения МГП в вопросах перемещения детей.....	26
1. Ситуация до 24 февраля 2022 года	27
2. Ситуация после 24 февраля 2022 года	28
3. Территория, оккупированная российскими войсками.....	29
4. Нерелевантность одностороннего изменения статуса одной из воюющих сторон	31
B. Защитный механизм в рамках МГП, применимый к украинским детям.....	32
1. «Гражданское население»	32
2. «Покровительствуемые лица»	33
3. Семьи	34
4. Особая защита детей	35
5. Национальные информационные бюро и обязанность вести учет.....	36
C. Запрет на депортацию и насильственное перемещение	38
1. Суть запрета.....	39
2. Перемещение по взаимному согласию	40
3. Исключение: безопасность населения и материальные причины.....	44
4. Исключение: медицинская эвакуация детей за пределы территории	48
5. Перемещения начиная с 2014 года	49
D. Обращение с детьми	50
1. Регистрация.....	50
2. Проживание и образование	51
3. Временный характер и запрет на натурализацию.....	52
E. Воссоединение/возвращение детей	52
1. Обязанность гарантировать воссоединение	53
2. Обязанность способствовать репатриации	54
F. Выводы	55
VI. Предполагаемые нарушения и злоупотребления международным правом в области прав человека.....	56
A. Применимое международное право в области прав человека.....	56
B. Наилучшие интересы ребенка.....	58
1. Охват.....	58
2. Содержание и применение	63
C. Особые права ребенка.....	65
1. Право на индивидуальность	65
2. Право на семью.....	71
3. Право на образование	77
4. Право на информацию	77

5. Право на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством	78
6. Право на свободу мысли, совести и религии	78
7. Право на здоровье	79
8. Право на свободу и личную неприкосновенность	80
D. Преступления против человечности.....	81
E. Выводы.....	82
VII. ивОбеспечение ответственности за нарушения МГП, МПП, потенциальные военные преступления и преступления против человечности.....	82
A. Обеспечение ответственности в рамках МГП.....	83
1. Обязательств государств в рамках МГП.....	83
2. Механизмы обеспечения ответственности в рамках МГП	85
B. Обеспечение ответственности в рамках МППЧ.....	86
1. Обязательства государств в рамках МППЧ.....	86
2. Механизмы обеспечения ответственности в рамках МППЧ	87
C. Обеспечение ответственности в рамках МУП	90
1. Обязательства государств в рамках МУП	90
2. Механизмы обеспечения ответственности в рамках МУП.....	91
VIII.Общие выводы.....	93
IX. Рекомендации	95
A. Для Российской Федерации	95
B. Для Украины.....	97
C. Для других государств и международных организаций	97

Приложение 1: Письмо Постоянному представителю Российской Федерации при ОБСЕ

Приложение 2: Письмо Постоянному представителю Украины при международных организациях в Вене и Ответ на данное письмо

Приложение 3: Ответ Постоянного представителя Украины международным организациям в Вене

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕЗЮМЕ

30 марта 2023 года 45 делегаций государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) после консультации с Украиной инициировали применение Московского механизма на основании пункта 8 Московского документа. Они обратились в Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) с просьбой учредить миссию экспертов с тем, чтобы *«рассмотреть вопрос о депортации детей на фоне нарушений прав человека и гуманитарных последствий агрессивной войны России против Украины»*. Руководствуясь данным запросом, 4 апреля 2023 года Украина учредила Миссию в составе трех экспертов – профессора Вероники Билковой (Чешская Республика), доктора Сесилии Хеллествейт (Норвегия) и доктора Элины Штейнерте (Латвия).

В соответствии с мандатом Миссии было поручено *«с учетом предыдущих выводов установить факты и обстоятельства, касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с или являющихся результатом насильственного перемещения детей на территориях Украины, временно контролируемых или оккупированных Россией, и/или их депортации в Российскую Федерацию; и собрать, обобщить и проанализировать эту информацию с целью выработки рекомендаций, а также предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией»*.

Миссия основывалась на данных двух предыдущих докладов, подготовленных миссиями экспертов, учрежденными в рамках Московского механизма в марте и мае 2022 года. При подготовке своего доклада Миссия использовала несколько методов установления фактов и опиралась на различные источники, в основном, письменные материалы, включая заявления, полученные по специально созданному для этой цели каналу электронной почты БДИПЧ; в ходе онлайн и личных интервью с представителями международных организаций и неправительственных организаций (НПО), правозащитниками, учеными, юристами и журналистами, а также в ходе интервью с пострадавшими и свидетелями. Кроме того, трое экспертов посетили Киев, где они провели встречи с представителями государственных органов Украины и гражданского общества, в том числе с юристами и журналистами.

Миссия установила, что с 24 февраля 2022 года и даже в предшествующий этой дате период большое количество украинских детей было перемещено с территории Украины на временно оккупированные территории и на территорию Российской Федерации. Хотя точные цифры остаются неопределенными, факт масштабного перемещения украинских детей не оспаривается ни Украиной, ни Россией. В этом докладе основное внимание уделяется сиротам и детям без сопровождения, так как они представляют собой наиболее уязвимые группы среди перемещенных детей. Миссия установила три наиболее часто приводимые обоснования для организованного перемещения этих детей, а именно: 1) эвакуация по соображениям безопасности; 2) перемещение с целью усыновления или передачи на патронатное воспитание; 3) временное пребывание в так называемых оздоровительных лагерях отдыха.

Находясь на временно оккупированных территориях или на территории Российской Федерации, украинские дети отдаются в учреждения или в российские семьи – формы

размещения включают в себя усыновление, которое в основном применяется к детям из Крыма (по крайней мере, с 2015 года), или опекунов, попечителей или патронатные (приемные) семьи, которые представляются более распространенными в отношении других украинских детей (в основном после 24 февраля 2022 года). Вне зависимости от формы их размещения украинские дети оказываются в исключительно русской среде, включая язык, обычаи и религию, и подвергаются пророссийским информационным кампаниям, часто сводящимся к целенаправленному перевоспитанию, а также вовлекаются в военное обучение. Российская Федерация не предпринимает никаких мер с целью активного содействия возвращению украинских детей. Скорее, она создает различные препятствия для семей, стремящихся вернуть своих детей. До сих пор ни участники данной Миссии, ни представители украинской власти не смогли установить хотя бы список соответствующих детей, не говоря уже об их местонахождении, несмотря на обращения к российским властям с подобными запросами.

Миссия рассмотрела сообщения об эвакуациях и насильственных перемещениях украинских детей российскими оккупационными властями в свете применимого международного гуманитарного права (МГП). Российская Федерация обязана в качестве воюющей и оккупирующей державы соблюдать применимую норму МГП, в соответствии с которой дети пользуются формами защиты, предусмотренными для «гражданского населения», «покровительствуемых лиц», членов семей и, наконец, особой защитой, предназначенной для детей.

Миссия установила, что хотя некоторые случаи эвакуации детей соответствовали обязательствам России по МГП, другие практики принудительной эвакуации, перемещений и переселения на длительный срок украинских детей являются нарушением МГП, а в некоторых случаях расцениваются как серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции (ЖК IV) и военные преступления, а именно нарушение запрета на насильственное перемещение или депортацию в соответствии со статьей 49 ЖК IV.

Миссия также установила, что неоправданное длительное пребывание или необоснованные логистические препятствия являются нарушением обязательства содействовать воссоединению и противоречат принципам, воплощенным в ЖК IV, согласно которым необходимо защищать и уважать единство семьи. Более того, Миссия считает, что переселение воюющей державой Россией украинских детей на временно оккупированные территории или российскую территорию в сочетании с ее пренебрежением обязательством в соответствии с ЖК IV создать обязательные механизмы для ведения учета таких детей, сообщать об их местонахождении, а также содействовать их репатриации или воссоединению с семьями, является нарушением Женевских конвенций (ЖК), что усугубляет тяжесть других нарушений.

Более того, Миссия экспертов пришла к выводу, что предоставление детей без сопровождения для усыновления или аналогичные меры ассимиляции несовместимы с ЖК IV. Изменение гражданства украинских детей является нарушением статьи 50(2) ЖК IV. Это также противоречит принципам, воплощенным в ЖК IV, согласно которым необходимо уважать и защищать единство семьи. Содействие перевоспитанию и интеграции на постоянной основе в российские семьи украинских детей служит подтверждением того, что перемещенные украинские дети в действительности являются жертвами депортации по смыслу статьи 49 ЖК IV.

Миссия также пришла к выводу, что имели место многочисленные и повторяющиеся нарушения прав детей, депортированных в Российскую Федерацию. Российская Федерация не только неоднократно открыто нарушала наилучшие интересы этих детей, но и лишила их права на индивидуальность, семью, права на соединение с семьей, а

также нарушила их права на образование, доступ к информации, право на отдых, досуг, право участвовать в играх, развлекательных мероприятиях, в культурной жизни и занятиях искусством. Кроме того, Российская Федерация нарушила право этих детей на свободу мысли, совести и религии, право на здоровье, а также право на свободу и личную неприкосновенность. Эти продолжающиеся нарушения являются нарушением статей 3, 8, 9, 10, 12, 14, 17, 20, 21, 24, 28, 29, 31 и 37(b) Конвенции ООН о правах ребенка (КПР). Совокупные последствия этих многочисленных нарушений также вызывают очень серьезную обеспокоенность в отношении того, что имеют место нарушения прав этих детей на свободу от пыток и жестокого обращения, а также других видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (статья 37(a) КПР). Наконец, эксперты Миссии пришли к выводу, что практика насильственного перемещения и/или депортации украинских детей на временно оккупированные территории или территорию Российской Федерации может расцениваться как преступление против человечности «*депортация или насильственное перемещение населения*».

Миссия экспертов напоминает, что МГП, международное право в области прав человека (МППЧ) и международное уголовное право (МУП) налагают на государства различные обязательства. Они включают в себя обязательство соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП; обязательство соблюдать, защищать и осуществлять права человека; а также обязательство предотвращать, пресекать, расследовать и преследовать в судебном порядке военные преступления и преступления против человечности. Данные обязательства распространяются не только на стороны конфликта (МГП) или территориальные государства (МППЧ, МУП), но также в том или ином виде на третьи государства. Международное сообщество в целом должно обеспечить соблюдение МГП, МППЧ и МУП.

В рамках МГП не существует специальных механизмов обеспечения ответственности. Можно было бы задействовать *Международную комиссию по установлению фактов*, а также назначить державы-покровительницы, но в последние десятилетия эти институты если и использовались, то крайне редко. Таким образом, МККК в первую очередь является тем институтом, который в качестве субститута державы-покровительницы, а также в своей автономной роли, предпринимает, пусть и конфиденциально, меры по обеспечению соблюдения норм МГП. С другой стороны, в соответствии с МППЧ существуют различные политические, а также квазисудебные и даже судебные органы, которые следят за соблюдением государствами своих обязательств, вытекающих из МППЧ, и/или рассматривают индивидуальные или межгосударственные жалобы на предполагаемые нарушения МППЧ. К таким органам относятся Совет по правам человека (СПЧ), Комитеты ООН по правам человека или ЕСПЧ. Большинство из этих органов уже активно занимаются ситуацией в Украине, а некоторые даже рассматривали, хотя пока и без существенных результатов, вопрос насильственного перемещения и/или депортации украинских детей. Наконец, в соответствии с МУП как национальные суды в Украине и других государствах, так и Международный уголовный суд (МУС) начали расследования предполагаемых военных преступлений и преступлений против человечности, в том числе заявлений, связанных с насильственным перемещением и/или депортацией украинских детей.

В свете этих выводов Миссия экспертов представила несколько рекомендаций, адресованных Российской Федерации, Украине и другим государствам и международным организациям.

II. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО И МАНДАТ

30 марта 2023 года делегации 45 государств-участников ОБСЕ (Австрии, Албании, Андорры, Бельгии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Грузии, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Молдовы, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Северной Македонии, Сербии, Словакии, Словении, Соединенных Штатов Америки, Турецкой Республики, Финляндии, Франции, Хорватии, Черногории, Чехии, Швеции, Швейцарии, и Эстонии) после консультаций с Украиной инициировали применение Московского механизма ОБСЕ на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили БДИПЧ обратиться к Украине с предложением пригласить миссию экспертов с тем, чтобы *«рассмотреть вопрос о депортации детей на фоне нарушений прав человека и гуманитарных последствий агрессивной войны России против Украины»*. Руководствуясь данным запросом, 4 апреля 2023 года Украина учредила Миссию в составе трех экспертов – профессора Вероники Билковой (Чешская Республика), доктора наук Сесилии Хеллествейт (Норвегия) и доктора наук Элины Штейнерте (Латвия).

В соответствии с мандатом Миссии было поручено *«с учетом предыдущих выводов установить факты и обстоятельства, касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с или являющихся результатом насильственного перемещения детей на территориях Украины, временно контролируемых или оккупированных Россией, и/или их депортации в Российскую Федерацию; и собрать, обобщить и проанализировать эту информацию с целью выработки рекомендаций, а также предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией»*.

В соответствии с пунктом 7 Московского документа у Миссии экспертов было три недели на составление доклада. Таким образом, Миссия представила свой доклад 25 апреля 2023 года. В ходе подготовки доклада БДИПЧ предоставляло административную и материально-техническую поддержку членам Миссии. Эксперты хотели бы подчеркнуть, что в соответствии с правилами Московского механизма БДИПЧ никоим образом не вмешивалось в предметную работу Миссии, которая действовала полностью независимо, нейтрально и беспристрастно.

Миссия основывалась на отчетах, подготовленных двумя предыдущими миссиями экспертов, созданными в рамках Московского механизма в марте и мае 2022 года¹. В этих докладах содержится всесторонний обзор возможных нарушений обязательств ОБСЕ, а также нарушений и злоупотреблений международным правом в области прав человека и международного гуманитарного права, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, имевших место в течение первых

---

¹ Вольфганг Бенедек, Вероника Билкова и Марко Сассоли, *Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года*, ОБСЕ, Вена, 13 апреля 2022 года (Московский механизм ОБСЕ, Доклад I); и Вероника Билкова, Лаура Гуэрчо и Василка Санчин, *Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в Украине (1 апреля – 25 июня 2022 года)*, ОБСЕ, Вена, 14 июля 2022 года (Московский механизм ОБСЕ, Доклад II).

четырёх месяцев полномасштабного вооруженного конфликта между Российской Федерацией и Украиной (24 февраля 2022 года – 25 июня 2023 года). В то время, как в Первом докладе речь шла только о депортации гражданских лиц в целом, а не конкретно о детях (разделы IV.E.5.F и V.D.8), во Втором докладе уже отмечалось, что согласно украинским источникам более 210 000 детей, как сопровождаемых, так и без сопровождения, могли быть перемещены Россией за время конфликта, хотя ни эта цифра, ни местонахождение этих детей не могут быть подтверждены (раздел IV.A.5.F).

Доклад Независимой международной комиссии ООН по расследованию на Украине (НМКРУ)², опубликованный 15 марта 2023 года, содержит раздел с еще более детальной информацией о насильственных перемещениях и депортациях детей (раздел IV.D). Комиссия нашла доказательства, свидетельствующие о том, что большое количество детей было депортировано из Украины в Российскую Федерацию, и что Россия приняла правовые и политические меры для предоставления российского гражданства некоторым из этих детей и упрощения процедуры их помещения в приемные семьи. Комиссия пришла к выводу, что *«ситуации, связанные с перемещением и депортацией детей в пределах Украины и в Российскую Федерацию, соответственно, нарушают международное гуманитарное право и представляют собой военное преступление»*³. 28 марта 2023 года Совет ООН по правам человека продлил мандат Комиссии еще на один год⁴, подчеркнув, в частности, *«важность расследования и документирования нарушений и ущемлений прав ребенка и нарушений международного гуманитарного права, включая насильственное перемещение и депортацию, соответствующими механизмами, включая Комиссию по расследованию»*⁵.

17 марта 2023 года Международный уголовный суд (МУС) объявил о выдаче ордеров на арест президента Российской Федерации г-на Владимира Владимировича Путина и Уполномоченной по правам ребенка при Президенте Российской Федерации г-жи Марии Алексеевны Львовой-Беловой⁶. Оба предположительно несут ответственность за два военных преступления, а именно незаконную депортацию населения (детей) в соответствии со статьей 8(2)(a)(vii) Римского статута МУС и незаконное перемещение населения (детей) из оккупированных районов Украины в Российскую Федерацию в соответствии со статьей 8(2)(b)(viii) Статута. На момент представления настоящего доклада отсутствовала какая-либо дополнительная информация об ордерах на арест, и, насколько можно судить, МУС не предпринял никаких дальнейших официальных шагов в расследовании ситуации в Украине.

III. ОБЪЕМ МАНДАТА И МЕТОДИКА

A. ОБЪЕМ МАНДАТА

В соответствии с мандатом Миссии было поручено изучить *«насильственное перемещение детей в пределах частей территории Украины, временно контролируемых или оккупированных Россией, и/или их депортацию в Российскую Федерацию»*.

---

² UN Doc. A/HRC/52/62, Доклад Независимой международной комиссии по расследованию нарушений на Украине, 15 марта 2023 г. (Доклад НМКРУ).

³ Там же, пункт 102.

⁴ UN Doc. A/HRC/51/L.41/Rev.1, Положение в области прав человека на Украине, сложившееся в результате российской агрессии (на английском языке), 29 марта 2023 г., пункт 18.

⁵ Там же, пункт 17.

⁶ Ситуация в Украине: судьи МУС выдали ордера на арест Владимира Владимировича Путина и Марии Алексеевны Львовой-Беловой, Пресс-релиз МУС, 17 марта 2023 г.

Рассматриваемое явление определяло предметную, персональную, территориальную и временную сферу применения мандата.

Ratione materiae (с точки зрения предметной юрисдикции) Миссия сосредоточила внимание на случаях недобровольного перемещения (насильственного перемещения и/или депортации) детей из мест, в которых они находятся на законных основаниях, в другие места либо в пределах территории того же государства, либо через границы на территорию другого государства. Перемещение считается недобровольным, когда: а) заинтересованные лица или их законные опекуны не дают на это согласия или когда первоначальное согласие впоследствии отзывается, или б) когда перемещение происходит без оснований, допускаемых международным правом. Недобровольное перемещение всегда включает в себя элемент принуждения, но этот элемент не обязательно подразумевает применение физической или иной силы. Скорее, упор делается на «отсутствии подлинного выбора / .../ при / .../ перемещении»⁷. При этом не имеет значения, будет ли перемещение носить постоянный или временный характер.

Ratione personae (с точки зрения персональной юрисдикции), Миссии было поручено сосредоточиться на насильственном перемещении и/или депортации детей. В соответствии с определением, содержащемся в Конвенции ООН о правах ребенка (КПР), под ребенком понимается «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (статья 1). Этот же возрастной предел закреплен в Семейном кодексе Украины (статья 6)⁸. Миссия уделяет основное внимание детям без сопровождения и сиротам. Эти категории понимаются здесь в соответствии с определениями, предложенными в 2004 году в *Межведомственных руководящих принципах по вопросу о несопровождаемых и разлученных детях*⁹. Термин «несопровождаемые дети» распространяется на «детей, которые были разлучены с обоими родителями и родственниками и которые находятся без присмотра взрослых, обязанных по традиции или по закону осуществлять указанный присмотр»¹⁰. Термин «сироты» относится к «детям, смерть обоих родителей которых зафиксирована»¹¹. Акцент на этих двух категориях детей мотивирован их особой уязвимостью и никоим образом не должен толковаться как предположение о том, что другие категории детей, в основном те, которые находятся в сопровождении родителей или других родственников, не подвергаются насильственному перемещению и/или депортации в ходе текущего конфликта в Украине.

Ratione territoriae (с точки зрения территориальной юрисдикции) Миссия изучала вопрос насильственного перемещения детей, происходящего с территории Украины, в пределах международно признанных границ этой страны. Миссия учла Резолюцию 68/262 Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 года¹², в которой подчеркивается, что «референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе

⁷ МТБЮ, *Прокурор против Радована Караджича* (на английском языке), Решение суда по делу № IT-95-5/18-T, 24 марта 2016 г., пункт 489.

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации, 29 декабря 1995 г., № 223-ФЗ.

⁹ Межведомственные руководящие принципы по несопровождаемым и разлученным детям, МККК, 2004 г. Данный документ был выпущен Межведомственной рабочей группой по несопровождаемым и разлученным детям, учрежденной в 1995 году, которая объединила в себе представителей Международного комитета Красного Креста (МККК), Международного комитета спасения (МКС), британской организации Save the Children UK (SCUK), Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), а также организации World Vision International (WVI).

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² UN Doc. A/RES/68/262, *Территориальная целостность Украины*, 1 апреля 2014 г.

16 марта 2014 года, не имея законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя»¹³ и призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать любое изменение статуса этих регионов¹⁴. Миссия также приняла во внимание Резолюцию ES-11/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 октября 2022 года¹⁵, в которой применяется такой же подход в отношении Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей Украины. Эксперты Миссии отмечают, что согласно мандату от них требовалось расследовать как насильственное перемещение детей в пределах частей территории Украины, временно контролируемых или оккупированных Россией, так и депортацию детей в Российскую Федерацию. Таким образом, в соответствии со своим мандатом Миссия рассмотрела события, которые хотя и начались на территории Украины, частично происходили на территории Российской Федерации.

Ratione temporis (с точки зрения временной юрисдикции) эксперты Миссии рассмотрели все случаи насильственного перемещения и/или депортации детей в пределах Украины или в Российскую Федерацию, которые они смогли выявить. Было четко установлено, что эти случаи не ограничиваются периодом с начала полномасштабной агрессии Российской Федерации 24 февраля 2022 года, но что некоторые из них имели место до этой даты, в период между 2014-2022 гг. Доклад был закончен к 23 апреля 2023 года и, как следствие, любые события, произошедшие после этой даты, не могли быть отражены в докладе.

В. МЕТОДИКА

При подготовке настоящего доклада эксперты Миссии прибегали к нескольким методам установления фактов и полагались на различные источники.

Во-первых, Миссия собрала многочисленные письменные материалы. Эти материалы включали правовые акты, принятые на международном уровне, правовые акты, принятые в отдельных государствах, особенно в Украине и Российской Федерации, а также резолюции, принятые международными органами и заявления государств. Кроме того, Миссия приняла во внимание доклады, подготовленные международными и региональными организациями, неправительственными организациями (НПО), экспертными органами и учеными; сообщения СМИ и научные работы. Доклады включали в себя, в частности, первый и второй доклады Московского механизма ОБСЕ, доклад НККРУ, а также регулярно публикуемые отчеты Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ)¹⁶ и отчет, выпущенный Комиссаром по правам человека Совета Европы¹⁷. Более того, Миссия также получила ценные материалы путем специального канала электронной почты, созданного с этой целью БДИПЧ.

Во-вторых, Миссия провела более 25 интервью как в режиме онлайн, так и в режиме личной встречи, в основном с представителями международных организаций и НПО, а

---

¹³ Там же, пункт 5.

¹⁴ Там же, пункт 6.

¹⁵ UN Doc. A/RES/ES-11/4, *Территориальная целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций*, 13 октября 2022 г.

¹⁶ УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 февраля – 31 июля 2022 года)*, 27 сентября 2022 г. (УВКПЧ Доклад I); ВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 августа 2022 года – 31 января 2023 года)*, 24 марта 2023 г. (УВКПЧ Доклад II).

¹⁷ Комиссар Совета Европы по правам человека, *Необходимо принять срочные меры для воссоединения украинских детей, перемещенных в Россию и на оккупированные Россией территории, с их семьями*, 6 марта 2023 г. (Доклад Совета Европы).

также с правозащитниками, юристами, журналистами, учеными, и несколькими пострадавшими и свидетелями.

В-третьих, трое экспертов посетили Киев в период с 14 по 20 апреля. Во время своего визита члены Миссии провели дополнительные личные интервью с представителями государственных органов Украины, в том числе с Уполномоченной Президента Украины по правам ребенка, представителями Министерства по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, Министерства социальной политики Украины, Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания, Офиса Генерального прокурора, Офиса Представителя Президента Украины в Автономной Республике Крым и с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека. Миссия также провела многочисленные встречи с представителями международного сообщества и гражданского общества, в том числе с правозащитниками, адвокатами и журналистами. Эксперты хотели бы поблагодарить власти Украины и БДИПЧ за содействие в организации визита.

В своей деятельности по установлению фактов Миссия руководствовалась обязательством обеспечивать безопасность и благополучие собеседников и, прежде всего, придерживалась принципа «не навреди». Миссия брала интервью у людей, только тогда, когда они прямо соглашались на интервью, и, тщательно проанализировав вопрос, приняла решение воздерживаться от интервью с детьми в возрасте до 14 лет. Все интервью проводились в безопасных местах или на защищенных онлайн-платформах, а записи, сделанные во время этих интервью, не предоставлялись никаким третьим лицам. Эти записи будут уничтожены после завершения выполнения мандата.

Миссия применяла стандарт доказывания «разумные основания полагать» при оценке фактических и правовых аспектов расследуемого явления¹⁸. Этот стандарт считался соблюденным в том случае, если как минимум два заслуживающих доверия первоначальных источника подтверждали независимо друг от друга достоверность определенных фактов или фрагментов информации. Миссия активно стремилась проверять все данные, использованные в настоящем докладе. В тех случаях, когда это было невозможно, или когда разные источники предоставляли различные данные, это указывается в докладе. В докладе также приводятся ссылки на соответствующие источники информации с учетом упомянутых выше ограничений.

Стандарт доказывания «разумные основания полагать» является менее строгим, чем стандарт доказывания «вне разумных сомнений», используемый в уголовной практике. Последний стандарт считается соблюденным, когда сделанный вывод является единственным разумным выводом, который можно сделать на основе представленных доказательств¹⁹. Однако с учетом отведенных сроков и имеющихся в распоряжении Миссии инструментов и средств, было невозможно выполнить требования этого более высокого стандарта доказывания. Поэтому авторы доклада воздерживаются от каких-либо заявлений, касающихся индивидуальной уголовной ответственности конкретных лиц. Это вполне уместно еще и постольку, поскольку вопросы, связанные с данным типом ответственности, рассматриваются в ходе параллельных разбирательств в МУС, а также в судах национального и регионального уровня, чья первостепенность в данной области признается в настоящем докладе.

Через два дня после своего создания Миссия направила письмо Постоянному представителю Украины при международных организациях в Вене г-ну Евгению

---

¹⁸ Данный стандарт широко используется в международных документах с различными целями, см., например, статью 58 Римского статута МУС или статью 12 Конвенции ООН против пыток.

¹⁹ См. МТБЮ, *Прокурор против Миломира Стакича* (на английском языке), № IT-97-24-A, Апелляционная палата, 22 марта 2006 г., пункт 219. См. также статью 66(3) Римского статута МУС.

Цымбалюку и Постоянному представителю Российской Федерации при ОБСЕ в Вене г-ну Александру Лукашевичу как представителям двух стран, самым непосредственным образом заинтересованных в мандате Миссии, с приглашением сотрудничать и обмениваться всей соответствующей информацией, имеющейся в распоряжении соответствующих национальных органов их государств. В письмах также содержался конкретный список учреждений, с представителями которых Миссия хотела бы провести личные встречи. Миссия с сожалением отмечает, что в то время, как письмо, адресованное украинским властям, привело к активному сотрудничеству со стороны различных государственных органов Украины, письмо представителю Российской Федерации осталось без ответа. Следовательно, при выяснении позиции Российской Федерации по вопросам, рассматриваемым в рамках мандата, Миссии приходилось опираться на общедоступные источники, особенно на заявления представителей Российской Федерации, их сообщения в социальных сетях (Телеграм) и российских СМИ. Оба письма, а также ответ Постоянного представителя Украины при международных организациях в Вене прилагаются к настоящему докладу (Приложение I и Приложение II).

При выполнении своего мандата Миссия столкнулась с различными вызовами. Наиболее серьезными из них были ограниченные сроки действия мандата и ограниченные ресурсы, предоставленные в распоряжение Миссии. Эти два фактора усугублялись большим количеством дезинформации и фейковых новостей, существующих в публичном пространстве. Чтобы преодолеть эту последнюю проблему, Миссия применяла очень тщательный подход к проверке имеющейся информации и строго придерживалась упомянутого выше стандарта доказывания «разумные основания полагать».

С. ПРИМЕНЯЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Миссии экспертов было поручено установить факты и обстоятельства, касающиеся *«возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности»*, связанных с или являющихся результатом насильственного перемещения детей на территориях Украины, временно контролируемых или оккупированных Россией, и/или их депортации в Российскую Федерацию. Таким образом, применяемые международные правовые стандарты охватывают: а) соответствующие обязательства ОБСЕ, б) международное гуманитарное право (МГП), в) международное право в области прав человека (МППЧ), и г) регулирование военных преступлений и преступлений против человечности в соответствии с международным уголовным правом (МУП).

Эти четыре набора правовых стандартов не изолированы друг от друга, а наоборот, важным образом пересекаются и взаимосвязаны друг с другом. Одно и то же деяние, например, насильственное перемещение ребенка, одновременно может представлять собой нарушение всех четырех категорий стандартов и вести как к ответственности государства, на которое в данном случае возлагалась бы ответственность за это деяние, так и к индивидуальной уголовной ответственности конкретных лиц, совершивших данное деяние или отдавших приказ о его совершении. Как указывалось выше, в настоящем докладе не ставится задача установления таких лиц и, как следствие, анализ нарушений, относящихся к последнему набору стандартов, ограничивается выяснением фактов, которые могут расцениваться как вероятные военные преступления или преступления против человечности при условии, что лица, несущие ответственность за эти деяния, могут быть установлены в ходе уголовного процесса.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ

В рамках человеческого измерения ОБСЕ и предшествовавшего СБСЕ государства-участники неоднократно подчеркивали важность защиты детей и подтверждали свою приверженность основным правовым стандартам этой защиты, исходящим из МПП, МППЧ и МУП²⁰. Российская Федерация и Украина взяли на себя обязательства придерживаться этих стандартов.

В Копенгагенском документе 1990 года государства-участники приняли решение «уделять особое внимание признанию прав ребенка, его гражданских прав и личных свобод, его экономических, социальных и культурных прав и его права на особую защиту от всех видов насилия и эксплуатации»²¹. В Стамбульском документе 1999 года они обязались «осуществлять меры по обеспечению прав и интересов детей в вооруженных конфликтах и постконфликтных ситуациях»²². На протяжении многих лет государства-участники также подтверждали «право на охрану личной семейной жизни»²³ и признавали, что «каждый человек имеет право на гражданство и что никто не может быть произвольно лишен своего гражданства»²⁴.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Международное гуманитарное право (МГП) — это отрасль международного публичного права, применяемая конкретно в контексте вооруженных конфликтов и направленная на ограничение гуманитарных и иных последствий таких конфликтов. МГП применяется как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам, адресуя свои нормы всем (государственным или негосударственным) сторонам конфликта. МГП состоит из двух основных ветвей: Женевского права и Гаагского права.

Женевское право защищает жертв войны, то есть тех, кто не принимает или больше не принимает участия в военных действиях и оказывается в руках другой стороны конфликта (раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные, иностранные гражданские лица на территории другой стороны конфликта, гражданские лица на оккупированных территориях и т. п.). Женевское право регулируется четырьмя Женевскими конвенциями (1949 года) и тремя Дополнительными протоколами к указанным Конвенциям (1977 и 2005 годов). И Российская Федерация, и Украина являются сторонами всех этих документов. Наиболее основополагающие положения Женевского права считаются частью обычного международного права²⁵.

Гаагское право ограничивает средства и методы ведения войны, то есть оно указывает, какая военная тактика и какие вооружения могут применяться сторонами конфликта на поле боя, и какие лица и объекты могут быть законными целями. Гаагское право регулируется Гаагскими конвенциями (1899 и 1907 годов), а также многими другими, более конкретными договорами. И Российская Федерация, и Украина являются

²⁰ См. *Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения, том I – Сборник документов в тематическом порядке, 3-е издание, и том II – Сборник документов в хронологическом порядке, 3-е издание, ОБСЕ/БДИПЧ, Варшава, 2012.*

²¹ СБСЕ, *Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1990, пункт 13.*

²² ОБСЕ, *Стамбульский документ 1999 года, 1999, пункт 24.*

²³ СБСЕ, *Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1991, пункт 24.*

²⁴ СБСЕ, *Хельсинский документ 1992 года: вызов времени перемен, 1992, пункт 55; ОБСЕ, Стамбульская хартия европейской безопасности, 1999, пункт 19.*

²⁵ Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck (Eds.), *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules, Volume II: Practice* [под ред. Жан-Мари Хенкертса и Луизы Досвальд-Бек, «Обычное международное гуманитарное право», том I «Правила», том II «Практика»], Cambridge University Press, Cambridge, 2005.

сторонами некоторых из этих документов. Опять-таки некоторые положения гаагского права считаются частью обычного международного права.

В рамках МГП *Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (ЖК)* и *Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (ДП I)* 1977 года применимы к защите детей во время вооруженных конфликтов. Данные документы также содержат нормы, касающиеся насильного перемещения и/или депортации гражданского населения. Самыми важными положениями этих документов являются следующие положения: статья 24 ЖК IV (Меры, касающиеся благополучия детей – Положения общего характера о защите населения от определенных последствий войны), статья 49 ЖК IV (Депортации, перемещения, эвакуации – Оккупированные территории), статья 50 ЖК IV (Дети – Оккупированные территории), статья 77 ДП I (Меры по защите детей – Обращение с лицами, находящимися во власти стороны, участвующей в конфликте) и статья 78 ДП I (Эвакуация детей – Обращение с лицами, находящимися во власти стороны, участвующей в конфликте). Данные нормы также считаются общепринятыми по своему характеру, в отношении которых ни Российская Федерация, ни Украина не высказывали никаких оговорок. В пятом разделе настоящего доклада содержится детальный анализ этих положений, а также их релевантность в вопросе насильственного перемещения и/или депортации украинских детей на временно оккупированные территории и на территорию Российской Федерации.

3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Международное право в области прав человека (МППЧ) включает в себя набор правил, посредством которых государства обязуются уважать, защищать и исполнять права человека в отношении всех людей на своей территории или под своей юрисдикцией. Основными источниками МППЧ являются универсальные и региональные договоры, хотя наиболее основополагающие нормы МППЧ относятся к обычному международному праву. МППЧ применяется как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов, когда действие гарантий, предоставляемых неабсолютными правами человека, может быть временно приостановлено (отступление от обязательств).

Дети, как и любые другие люди, пользуются защитой общих договоров в области прав человека, а именно: *Международного пакта о гражданских и политических правах* (МПГПП 1966 года), *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах* (МПЭСКП 1966 года) и *Европейской конвенции по правам человека* (ЕКПЧ 1950 года). Более того, оба пакта содержат особенные положения, посвященные защите детей, такие как статья 24 МПГПП и статья 10(3) МПЭСКП. Как Украина, так и Российская Федерация являются сторонами этих пактов. Украина также является государством-участником ЕКПЧ. Российская Федерация перестала быть стороной ЕКПЧ 16 сентября 2022 года²⁶.

Более того, права детей защищены Конвенцией ООН о правах ребенка (КПР 1989 года), которая является обязательной как для Украины, так и для Российской Федерации. Обе страны также ратифицировали два самостоятельных факультативных протокола к КПР, касающиеся участия детей в вооруженном конфликте (2000 года) и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 года). Украина, кроме того, ратифицировала факультативный протокол к КПР, касающийся процедуры сообщений (2014 года).

²⁶ Резолюция *CM/Res(2022)3 о правовых и финансовых последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы* (на английском языке), 23 марта 2022 года, пункт 7.

Другие правовые документы, имеющие отношение к мандату Миссии, включают: Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП 1984 года), Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПТ 1987 года), Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (МКЗЛНИ 2010 года) и Гаагскую конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (1980 года). Украина и Российская Федерация являются государствами-участниками всех этих документов.

4. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

В отличие от обязательств ОБСЕ, МГП и МППЧ, которые регулируют действия государств или других коллективных образований, международное уголовное право (МУП) касается деяний отдельных лиц. В частности, оно возлагает на всех лиц обязательство воздерживаться от совершения любого из четырех преступлений в рамках международного права и устанавливает индивидуальную уголовную ответственность за совершение таких преступлений. Этими преступлениями являются: 1) преступление агрессии, 2) преступление геноцида, 3) преступления против человечности и 4) военные преступления. Отмечая, что мандат Миссии относится конкретно к преступлениям против человечности и военным преступлениям, авторы настоящего доклада ограничивают свое внимание этими двумя видами преступлений.

Определения преступлений против человечности и военных преступлений приведены в Римском статуте Международного уголовного суда (в редакции 1998 года с поправками, внесенными в 2010 и 2017 годах) и отражают нормы обычного международного права. Ни Российская Федерация, ни Украина не являются государствами-участниками Римского статута. Тем не менее, 9 апреля 2014 года и 8 сентября 2015 года Украина посредством двух заявлений, сделанных согласно части 3 статьи 12 Римского статута, признала юрисдикцию МУС в отношении преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных на ее территории в период с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года и с 20 февраля 2014 года по настоящее время соответственно²⁷. Необходимо подчеркнуть, что преступления против человечности и военные преступления не являются взаимоисключающими категориями, и поэтому одно и то же деяние может быть отнесено к обеим этим категориям.

К *преступлениям против человечности* относятся такие насильственные действия, которые *«совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно»*²⁸. Один из примеров таких насильственных действий состоит в *«депортации или насильственном перемещении населения»*²⁹, под которым подразумевается *«насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом»*³⁰. Несмотря на то, что в определении не содержится непосредственного упоминания о детях, очевидно то, что они подпадают под термин «лица», содержащийся в определении. Согласно обычному международному праву на все государства возлагается обязанность предотвращать и

²⁷ См. Заявление Украины, поданное согласно статье 12(3) Статута МУС, 8 сентября 2015 г. - Режим доступа: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/other/Ukraine_Art_12-3_declaration_08092015.pdf.

²⁸ Статья 7 Римского статута МУС.

²⁹ Статья 7(1)(d) Римского статута МУС.

³⁰ Статья 7(2)(d) Римского статута МКС.

наказывать преступления против человечности³¹. Ни Украина, ни Российская Федерация не внесли категорию преступлений против человечности как таковую в свои уголовные кодексы.

Военные преступления представляют собой нарушения наиболее основополагающих норм МГП. Они заключаются в грубых нарушениях Женевского права, а также других серьезных нарушениях законов и обычаев войны, в частности квалифицированных нарушениях Гаагского права. Военным преступлением, непосредственно затрагивающим детей, является «набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях»³². Это преступление, однако, не имеет прямого отношения к настоящей Миссии, и поэтому в докладе в первую очередь рассматриваются два военных преступления – преступление «незаконной депортации или перемещения или незаконного лишения свободы»³³, и преступление, состоящее в «перемещении, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортации или перемещении населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории»³⁴.

5. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

В дополнение к правовым стандартам, прямо указанным в мандате, для настоящего доклада важны некоторые другие международные правовые стандарты. В основном это касается резолюций Совета Безопасности ООН о детях и вооруженных конфликтах и докладов специальных представителей Генерального секретаря ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

В то время как дискуссии о защите детей во время вооруженных конфликтов были частью дискурса ООН на протяжении нескольких десятилетий, Совет Безопасности ООН начал обсуждать защиту детей в вооруженных конфликтах в конце 1990-х годов³⁵. С тех пор Совет Безопасности принял несколько резолюций по этому вопросу, которые, однако, в основном касаются вербовки детей в вооруженные силы (дети-солдаты). Тем не менее, в 2015 году Совет Безопасности принял **Резолюцию 2225**, в которой выразил серьезную озабоченность «похищением детей в ситуациях вооруженного конфликта»³⁶, признал, что похищения происходят в самых разных местах, и далее признал, что «похищения часто предшествуют совершению, в нарушение применимых норм международного права, других противоправных деяний и посягательств в отношении детей или являются следствием таких нарушений»³⁷. Хотя резолюция главным образом касалась проблемы похищения детей негосударственными субъектами, она также применима к недобровольному перемещению детей государствами.

В 1996 году г-жа Граса Машел, эксперт, назначенный Генеральным секретарем ООН в соответствии с резолюцией 48/157 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года, подготовила всеобъемлющее исследование о влиянии вооруженных конфликтов на

³¹ Текст проектов статей о преступлениях против человечности в документе UN Doc. A/74/10, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (на английском языке), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Семьдесят первая сессия, Приложение №10, август 2019 г. С. 11-21.

³² Статья 8(2)(с)(xxvi) Римского статута МУС.

³³ Статья 8(2)(b)(vii) Римского статута МУС.

³⁴ Статья 8(2)(с)(viii) Римского статута МУС.

³⁵ См., например, UN Doc. S/RES/1261(1999), Дети в вооруженных конфликтах, 30 августа 1999 г.

³⁶ UN Doc. S/RES/2225 (2015), Дети и вооруженные конфликты, 18 июня 2015 г., пункт 12 преамбулы.

³⁷ Там же.

детей³⁸. Исследование содержит специальный раздел, посвященный «детям, спасающимся бегством», то есть тем, кто стал беженцами или внутренне перемещенными лицами по причинам, связанным с вооруженными конфликтами. В исследовании подчеркивается уязвимость таких детей, и особенно тех, кто остался без сопровождения. Автор приводит ряд условий, при которых дети могут быть в законном порядке эвакуированы во время вооруженного конфликта, и напоминает, что все решения, касающиеся эвакуации ребенка, «должны основываться на наилучших интересах ребенка и приниматься с учетом его или ее мнения»³⁹. Наконец, в исследовании представлен обзор правовых стандартов, применимых к детям во время вооруженных конфликтов, в том числе таких, которые защищают детей от различных видов жестокого обращения.

После публикации этого исследования Генеральная Ассамблея ООН в 1997 году учредила мандат Специального представителя Генерального секретаря по делам детей⁴⁰, с просьбой «проводить оценку достигнутого прогресса, принятых мер и встретившихся трудностей в деле укрепления защиты детей в условиях вооруженных конфликтов»⁴¹, а также «развивать международное сотрудничество для обеспечения соблюдения прав детей в таких условиях»⁴². Генеральная Ассамблея также просила Специального представителя представлять ежегодные доклады о своей работе. В одном из этих докладов, опубликованном в 2004 году, Специальный представитель выделяет шесть наиболее серьезных нарушений в отношении детей, совершаемых в условиях военных конфликтов, отмечая в качестве одного из них похищение детей⁴³. Именно этому нарушению уделяется особое внимание в докладе 2015 года⁴⁴, который лег в основу вышеупомянутой Резолюции 2225 Совета Безопасности ООН (2015 года). Хотя основной упор в докладе опять-таки делается на похищениях, осуществляемых негосударственными субъектами, его мандат не ограничивается этим контекстом. На сегодняшний день Украина еще не фигурирует в повестке дня Специального представителя, посвященной вопросу детей в условиях вооруженных конфликтов. Тем не менее, она упоминается среди других заслуживающих внимания ситуаций⁴⁵.

IV. ОБЗОР ФАКТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Украина и Российская Федерация согласны в том, что за последние месяцы или годы большое число украинских детей было переселено из своих домов либо в области Украины, находящиеся под временной оккупацией Российской Федерации, либо на территорию Российской Федерации. Таким образом, этот факт является хорошо установленным и неоспариваемым. Однако данные двух стран относительно точного количества таких детей различаются, так же, как и предоставленные ими сведения об основаниях для переселения детей, их статусе во время переселения, обращении с ними и возможности их возвращения в Украину.

³⁸ UN Doc. A/51/306, *Воздействие вооруженных конфликтов на детей*, 26 августа 1996 г.

³⁹ Там же, пункт 76.

⁴⁰ UN Doc. A/RES/51/77, *Права ребенка*, 20 февраля 1997 г.

⁴¹ Там же, пункт 36(a).

⁴² Там же, пункт 36(d).

⁴³ UN Doc. A/59/695-S/2005/72, *Дети и вооруженные конфликты*, 9 февраля 2005 г., пункт 68.

⁴⁴ UN Doc. A/69/926-S/2015/409, *Дети и вооруженные конфликты*, 5 июня 2015 г.

⁴⁵ См. Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, Где мы работаем - Режим доступа: <https://childrenandarmedconflict.un.org/where-we-work>.

А. НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ЧИСЛА УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ И/ИЛИ ДЕПОРТАЦИИ

Информация о количестве украинских детей, подвергшихся насильственному перемещению и/или депортации, значительно различается от одного источника к другому. Это в значительной степени обусловлено тем, что эти источники не всегда рассматривают одну и ту же категорию (категории) детей или даже смешивают различные категории. Свой вклад в неопределенность вносит отсутствие подробной информации о том, каким образом были получены конкретные цифры, в какой мере и каким способом они были проверены, наряду с отсутствием и/или недоступностью списков детей, включенных в эти цифры, а также традиционно сложный контекст вооруженного конфликта, который часто препятствует сбору точных данных.

Как заявил в интервью агентству ТАСС представитель неназванного правоохранительного органа Российской Федерации, с февраля 2022 года по февраль 2023 года на территорию Российской Федерации с территории Украины прибыло более 5,3 млн человек, в том числе 738 тыс. детей⁴⁶. Никаких дополнительных подробностей не приводится, и неясно, включает ли эта цифра только детей, которые пересекли международно признанные границы между Украиной или Россией, или она также включает детей, переехавших или перемещенных во временно оккупированные регионы Украины, которые Российская Федерация в настоящее время также считает частью своей территории. Однако ясно, что эта цифра не ограничивается детьми, перемещенными без родителей или других законных опекунов.

Уполномоченный по правам человека Верховной Рады Украины г-н Дмитрий Лубинец считает, что цифра, озвученная Российской Федерацией, является преувеличенной, предполагая, что число детей может достигать 150 тысяч⁴⁷. Г-н Лубинец ссылается на детей, «незаконно вывезенных» с территории Украины. На встрече с экспертами г-н Лубинец подтвердил, что это число относится ко всем детям, которые были перемещены на территорию Российской Федерации, в международно признанных границах этой страны, а не только к детям, перемещенным без родителей или других законных опекунов. Уполномоченная Президента Украины по правам ребенка г-жа Дарья Герасимчук оценивает, что «речь может идти о нескольких сотнях тысяч похищенных детей, то есть о 200–300 тысячах»⁴⁸.

Национальное информационное бюро Украины по вопросам военнопленных, насильственно депортированных и пропавших без вести лиц, учрежденное Кабинетом Министров Украины в марте 2022 года⁴⁹, предоставляет и регулярно обновляет цифры, касающиеся количества депортированных украинских детей (депортовані)⁵⁰. Это

⁴⁶ За год с Украины и из Донбасса на территорию РФ прибыло 5,3 млн беженцев, ТАСС, 20 февраля 2023 г.

⁴⁷ Количество незаконно вывезенных в Россию украинских детей может достигать 150 тысяч (на украинском языке), *Укринформ*, 17 февраля 2023 г.

⁴⁸ В Офисе Президента заявили, что в России создали более 70 лагерей для "перевоспитания" депортированных детей из Украины (на украинском языке), *Рубрика*, 23 апреля 2023 г.

⁴⁹ Кабинет Министров Украины, Распоряжение от 17 марта 2022 г. № 228-р, *Об определении государственного предприятия, исполняющего функции Национального информационного бюро*.

⁵⁰ Депортированные, *Дети войны* - Режим доступа: childrenofwar.gov.ua/en. В соответствии с постановлением Кабинета Министров Украины «Некоторые вопросы защиты лиц, в том числе детей, депортированных или насильственно перемещенных в связи с вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины», принятом 18 апреля 2023 года, реестр НИБ должен стать единственной официальной базой данных депортированных лиц, он должен также содержать информацию как о взрослых, так и о детях.

количество должно соответствовать «официально подтвержденным детям на территории Российской Федерации»⁵¹. Во время визита в Киев представители украинских властей пояснили экспертам Миссии, что проверка происходит путем неоднократного уточнения данных о пропавших детях и их местонахождении несколькими ведомствами (НИБ, Генеральной прокуратурой, Национальной полицией и др.). Однако не совсем ясно, включает ли эта цифра тех детей, которые были перемещены в Российскую Федерацию со своими родителями или другими законными опекунами, или она ограничивается сиротами и детьми без сопровождения взрослых. К 22 апреля 2023 года количество депортированных детей составило 19 393. Число, предоставленное (в соответствующее время) НИБ, приводилось в докладе НМКРУ⁵², в заявлениях международных организаций и государств⁵³, а также в СМИ. НИБ также указывает количество «возвращенных» детей (повернуті) – на 23 апреля 2023 года их было 361. Проверить эти данные Миссия не смогла.

В. КАТЕГОРИИ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ, ПОДВЕРГНУТЫХ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ И/ИЛИ ДЕПОРТАЦИИ

Миссия установила, что в рамках вышеупомянутой персональной юрисдикции применения мандата в докладе рассматриваются две категории детей.

К первой относятся **сироты**, то есть дети, у которых больше нет родителей либо потому, что их родители умерли, либо потому, что они неизвестны, либо потому, что они на законных основаниях отказались от ребенка. Дети могут стать сиротами по причинам, не связанным с текущим конфликтом, или из-за смерти их родителей в ходе этого конфликта. Сироты часто проживают на временной или постоянной основе в детских учреждениях. По решению компетентных органов их также могут отдать под опеку и попечительство (опіка та піклування над дітьми)⁵⁴, в приемные семьи (приймозна сім'я)⁵⁵ или в детские дома семейного типа (дитячий будинок сімейного типу)⁵⁶. Если детей-сирот усыновляют или удочеряют, они перестают считаться таковыми, так как устанавливается новая законная связь между ними и их приемными родителями⁵⁷.

Вторая категория состоит из несопровождаемых детей, то есть детей, у которых есть родитель (родители), но которые были разлучены с ними по разным причинам, не обязательно связанным с текущим конфликтом. Внутренний состав этой категории очень разнообразен. К ней относятся дети, помещенные на срок до 3, максимум 6 месяцев, под «патронат» (патронат над дітьми)⁵⁸ в таких ситуациях, когда их семьи борются с тяжелыми жизненными обстоятельствами; дети, оставленные родителями под присмотром других членов семьи (например, когда родители работают за границей, или когда отец призван в армию, а мать отсутствует); и дети, насильственно разлученные с родителями в ходе текущего конфликта (например, дети, чьи родители не прошли фильтрацию, или дети, отправленные родителями в так называемые оздоровительные лагеря, но чье возвращение оттуда было отложено).

⁵¹ Там же.

⁵² Доклад НМКРУ, пункт 95.

⁵³ Мы сильнее, когда действуем сообща, *Президент Европейского Парламента*, 23 марта 2023 г.; Фон дер Ляйен обещает помочь вернуть украинских детей (на английском языке), *EU Observer*, 24 марта 2023 г.

⁵⁴ См. главу 19 Семейного кодекса Украины.

⁵⁵ См. главу 20¹ Семейного кодекса Украины.

⁵⁶ См. главу 20² Семейного кодекса Украины.

⁵⁷ См. главу 18 Семейного кодекса Украины.

⁵⁸ См. главу 20 Семейного кодекса Украины.

По имеющимся на 2020 год данным, общая численность детского населения Украины составляла 7 579 700 детей. Из них 23 тысячи детей-сирот и 47 229 детей, лишенных родительской опеки. Для усыновления было доступно 6 тысяч несовершеннолетних⁵⁹. Кроме того, по официальным оценкам, к 24 февраля 2022 года в Украине проживало более 105 тысяч детей примерно в 700 детских домах, школах-интернатах и других детских учреждениях⁶⁰. С начала полномасштабного вторжения Российской Федерации более половины детского населения Украины стали переселенцами в пределах территории Украины или за ее пределами⁶¹. Как указано выше, количество детей, перемещенных на временно оккупированные территории или на территорию Российской Федерации, остается спорным; однако как Российская Федерация, так и Украина указывают цифры, достигающие сотен тысяч детей, которые включают в себя как детей с родителями, так и детей без родителей или других законных опекунов.

С. НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ОБОСНОВАНИЯ, ВЫДВИГАЕМЫЕ В СВЯЗИ С ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ДЕТЕЙ ИЗ УКРАИНЫ

Миссия установила, что наиболее часто указываются три основания для перемещения детей с территории Украины на временно оккупированные территории или территорию Российской Федерации. Это эвакуация по соображениям безопасности, перемещение с целью усыновления или передачи на патронатное воспитание, и временное пребывание в так называемых оздоровительных лагерях. Довольно часто одновременно выдвигаются несколько оснований, и/или цель перемещения может со временем меняться (например, детей отправляют в лагеря, но потом не возвращают обратно из-за ситуации с безопасностью в их родном регионе). Законность предполагаемых оснований для перемещения оценивается в следующих разделах настоящего доклада. В данном разделе основное внимание уделяется фактическим аспектам перемещения детей по указанным основаниям.

1. ЭВАКУАЦИЯ ПО СООБРАЖЕНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Эвакуация по соображениям безопасности была предложена как юридическое основание для массовых перемещений гражданского населения (в том числе детей), с территории так называемых Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР, ЛНР) имевших место в течение недели, предшествовавшей нападению Российской Федерации на Украину 24 февраля 2022 года. По сообщениям российских источников, одним из самых первых объектов, полностью эвакуированных с территории так называемой ДНР на территорию Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону) была Донецкая школа-интернат № 1, в которой обучалось около 225 детей-сирот⁶². К 20 февраля 2022 года региональные власти Ростовской области сообщили, что в Ростовскую область прибыло более 2 904 детей с территории так называемых ДНР и ЛНР, скорее всего, как с родителями или другими законными опекунами, так и без них, что составило 40% от общего числа эвакуированного гражданского населения⁶³. В тот же день МЧС РФ сообщило, что на территорию России прибыло около 53 тысяч эвакуированных из так называемых ДНР и

⁵⁹ Анна Запотоцкая, Сколько в Украине сирот: статистика (на украинском языке), *24 Канал*, 10 июня 2020 г.

⁶⁰ Опустошение детских домов в Украине (на английском языке), *Reuters*, 9 сентября 2022 г.

⁶¹ Более половины украинских детей стали вынужденными переселенцами за месяц войны, *ЮНИСЕФ*, 24 марта 2022 г.

⁶² Эвакуацию из ДНР начали с детей-сирот из школы-интерната в Донецке, *Интерфакс*, 18 февраля 2022 г.

⁶³ В Ростовской области подсчитали количество прибывших из Донбасса детей, *Lenta.ru*, 20 февраля 2022 г.

ЛНР⁶⁴. Если бы процентное соотношение детей, указанное для Ростовской области, было применимо и здесь, общее число украинских детей, перемещенных в Российскую Федерацию, достигло бы примерно 21 тысячи человек. На организованном Россией совещании по формуле Аррии в Нью-Йорке, состоявшемся 4 апреля 2023 года, так называемая уполномоченная по правам человека так называемой ДНР г-жа Дарья Морозова уточнила, что до 24 февраля 2022 года помимо детей, перемещенных вместе с родителями, с территории так называемой ДНР были эвакуированы: 71 ребенок из детских домов, более 760 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и более 160 воспитанников детских социальных центров⁶⁵.

С 24 февраля 2022 года Российская Федерация неоднократно организовывала перемещение в Россию гражданского населения (в том числе детей) с территорий Украины, где велись или должны были вестись активные боевые действия⁶⁶. Эвакуация по соображениям безопасности выдвигается в качестве основного обоснования таких перемещений. Так, например, 18 июня 2022 года Межведомственный координационный штаб Российской Федерации по гуманитарному реагированию заявил, что «за прошедшие сутки без участия украинской стороны из опасных районов Украины и республик Донбасса на территорию Российской Федерации эвакуированы 29 733 человека, в том числе 3 502 ребенка, а всего с начала специальной военной операции – 1 936 911 человек, из которых 307 423 – дети»⁶⁷. С марта по май 2022 года происходили масштабные перемещения гражданского населения, в том числе детей, из района Мариуполя⁶⁸, за которыми последовали переселения меньшего масштаба в августе-ноябре 2022 года⁶⁹.

Необходимость эвакуации гражданского населения, в том числе детей, по соображениям безопасности также указывалась в качестве основного обоснования перемещений, происходящих при отступлении российских войск и оккупационных администраций с некоторых временно оккупированных территорий. Так, например, 8 октября 2022 года г-н Кирилл Стремоусов, так называемый заместитель главы российской оккупационной областной военно-гражданской администрации Херсонской области, заявил, что администрация приняла решение начать эвакуацию семей с детьми на территорию оккупированного Крыма и в Россию (Ростовская область и Краснодарский край)⁷⁰. 21 октября 2022 года г-н Стремоусов уточнил, что среди эвакуированных в Крым было 40 детей из детского дома в Херсоне⁷¹. Одним из учреждений, эвакуированных из Херсонской области в несколько этапов, был детский дом для детей-инвалидов в Олешках (Олешківський дитячий будинок-інтернат). Около 80 детей-инвалидов из дома-интерната перевезли в Крым (Симферополь) и Россию (Краснодар)⁷². Подобные

⁶⁴ Названо число эвакуированных в Россию жителей Донбасса, *Lenta.ru*, 20 февраля 2022 г.

⁶⁵ Омбудсмен считает, что РФ приняла исчерпывающие меры для безопасности эвакуированных детей, *Tass.ru*, 5 апреля 2023 г.

⁶⁶ Human Rights Watch, «Мы должны дать семью, а не восстанавливать детские дома»: война и ее последствия для детей из учреждений интернатного типа, 13 марта 2023 г. - Режим доступа: <https://www.hrw.org/report/2023/03/13/we-must-provide-family-not-rebuild-orphanages/consequences-russias-invasion> (HRW Доклад I).

⁶⁷ Заявление Межведомственного координационного штаба Российской Федерации по гуманитарному реагированию, 18 июня 2022 г. - Режим доступа: <https://telegra.ph/Zayavlenie-Mezhvedomstvennogo-koordinacionnogo-shtaba-Rossijskoj-Federacii-po-gumanitarnomu-reagirovaniyu-ot-18-iyunya-2022-g-06-18>.

⁶⁸ Из Мариуполя за сутки эвакуировали 408 человек, *РИА Новости*, 9 мая 2022 г.

⁶⁹ Ольга Ульянова, С Харьковщины на территорию РФ незаконно вывезли 179 детей (на украинском языке), *Суспільне*, 28 декабря 2022 г.

⁷⁰ В Херсонской области решили начать эвакуацию детей с родителями, *Красная Весна*, 8 октября 2022 г.

⁷¹ Детей-сирот из Дома малютки в Херсоне эвакуировали в Крым - власти, *Интерфакс*, 21 октября 2022 г.

⁷² Андрей Ермак, Сообщение в канале *Телеграм*, от 23 октября 2022 года - Режим доступа: <https://t.me/ermaka2022/1512>; а также материалы, предоставленные автором организацией Международное

перемещения также происходили до или во время отступления российских вооруженных сил и оккупационных администраций из других регионов Украины, в частности из Запорожской и Николаевской областей. Один из самых свежих примеров – эвакуация детей из города Энергодар Запорожской области во временно оккупированный Крым, начатая в середине апреля 2023 года⁷³.

Соображения безопасности также являются наиболее часто выдвигаемым обоснованием для перемещения из родных мест детей, чьи родители погибли во время текущего конфликта, детей, которые потеряли родителей в ходе конфликта, или детей, чьи родители или (законные или другие) опекуны были задержаны во время так называемой фильтрации. Как, например, сообщает организация Human Rights Watch, 18 марта 2022 года волонтер, сопровождавший группу в составе 17 детей возрастом от 2 до 17 лет из стационарного лечебного заведения в Мариуполе, был задержан на блокпосту под контролем оккупационных властей так называемой ДНР и разлучен с детьми, чье местонахождение остается неизвестным⁷⁴.

2. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ С ЦЕЛЬЮ УСЫНОВЛЕНИЯ ИЛИ ПЕРЕДАЧИ НА ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Перемещение детей с территории Украины на территорию Российской Федерации также осуществляется с целью передачи для усыновления или патронатного воспитания. Это особенно касается детей из Крыма, который Российская Федерация считает частью своей территории с момента незаконной аннексии региона в 2014 году, и где с тех пор применяется российское семейное законодательство⁷⁵. В рамках этого законодательства существует возможность гражданам из любой части Российской Федерации усыновлять детей-сирот из Крыма, так как эти дети теперь считаются имеющими российское гражданство.

Уже в октябре 2014 года российские оккупационные власти в Крыму присоединились к так называемой инициативе «Поезд надежды». Согласно информации, опубликованной так называемым Министерством образования, науки и молодежи Республики Крым, в рамках инициативы *«в течение 5 дней организаторы и приехавшие из других субъектов Российской Федерации семьи будут знакомиться с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, с целью дальнейшего устройства их в свои семьи. Также планируется провести работу по созданию видеоанкет на детей указанной категории для размещения роликов в средствах массовой информации и на специализированном сайте для привлечения внимания к крымским детям для возможности устройства в семьи граждан Российской Федерации»*⁷⁶. Во время встречи с представителем Президента Украины в Автономной Республике Крым члены Миссии получили информацию, согласно которой более 1000 детей могли быть таким образом перемещены из Крыма в различные части Российской Федерации в рамках инициативы «Поезда надежды».

партнерство за права человека. К 23 апреля 2023 года большинство из этих детей были или забраны родителями или перевезены назад в Херсонскую область (город Скадовск).

⁷³ Оккупанты проводят насильственную «эвакуацию» детей из Энергодара (на английском языке), *Mind*, 16 апреля 2023 г.

⁷⁴ Human Rights Watch, *«У нас не было выбора»: "фильтрация" и преступление насильственного перемещения украинского гражданского населения в Россию*, 1 сентября 2022 г. С. 73. - Режим доступа: <https://www.hrw.org/report/2022/09/01/we-had-no-choice/filtration-and-crime-forcibly-transferring-ukrainian-civilians> (HRW Доклад II).

⁷⁵ См. Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 г., № 62-ЗРК «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Крым».

⁷⁶ Крым присоединился к всероссийской акции «Поезд надежды», *Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым*, 16 октября 2014 г.

После 24 февраля 2022 года Российская Федерация приступила к реализации других мер по содействию усыновлению и передаче на воспитание детей из так называемых ДНР и ЛНР (на тот момент признанных Российской Федерацией независимыми государствами). Поскольку эти процедуры в основном касались детей, эвакуированных на территорию Российской Федерации в описанных выше обстоятельствах, они будут рассмотрены в подразделе С (положение детей во время перемещения). Однако здесь важно добавить, что с момента незаконной аннексии четырех украинских областей — Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской — в октябре 2022 года дети-сироты из этих областей оказались в том же положении, что и дети-сироты из Крыма. Считаясь российскими гражданами, они могут быть усыновлены семьями из любой части России. И действительно, Интернет-портал «Усыновите.ру»⁷⁷, содержащий базу данных детей из различных регионов Российской Федерации, доступных для усыновления или передачи под опеку/попечительство, включает в том числе и данные детей из незаконно аннексированных областей Украины⁷⁸. Миссия не смогла найти какие-либо данные, позволяющие установить, какое количество детей из регионов Украины, помимо Крыма, было перемещено на территорию Российской Федерации с целью усыновления или передачи на патронатное воспитание.

3. ВРЕМЕННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ

С другой стороны, имеется достаточно много доказательств, подтверждающих, что большое количество украинских детей было перемещено на временно оккупированную территорию (Крым) или на территорию Российской Федерации с целью временного пребывания в так называемых оздоровительных лагерях. В первом докладе Йельской школы общественного здравоохранения указывается, что количество таких детей может достигать шести тысяч⁷⁹. В том же докладе сообщается, что украинские дети были размещены как минимум в 43 учреждениях по всей территории России, некоторые из которых находятся в Сибири и на восточном побережье Тихого океана⁸⁰. Наконец, в докладе отмечается, что различные категории детей — дети, находящиеся под родительской или явной семейной опекой, дети-сироты, дети, находящиеся в учреждениях, а также дети, наличие опеки над которыми остается невыясненным или неопределенным в силу обстоятельств военного времени, — были перевезены в так называемые лагеря отдыха⁸¹. Факт отправки украинских детей в такие лагеря в Крыму или в Российской Федерации подтверждается также и российскими источниками. Эти источники также свидетельствуют, что практика отправки украинских детей в так называемые оздоровительные лагеря в России началась уже после незаконной аннексии

---

⁷⁷ Режим доступа: <https://usynovite.ru/>

⁷⁸ На момент подачи настоящего доклада через базу данных, доступную на веб-сайте, можно было фактически найти только детей из Крыма; поиск детей из других областей Украины (Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской) результатов не дал.

⁷⁹ Yale School of Public Health, *Russia's systematic program for the re-education & adoption of Ukraine's children* (Йельская школа общественного здравоохранения, *Систематическая программа России по перевоспитанию и усыновлению украинских детей* (на английском языке), 14 февраля 2023 г. - режим доступа:

<https://hub.conflictobservatory.org/portal/sharing/rest/content/items/97f919ccfe524d31a241b53ca44076b8/data> (Йельский доклад I). С. 4.

⁸⁰ Там же. С. 5.

⁸¹ Там же. С. 4.

Крыма⁸²; вместе с тем сообщения того времени о нежелании отправлять детей обратно отсутствуют.

Ситуация существенно изменилась после 24 февраля 2022 года, когда семьям и учреждениям из так называемых ДНР и ЛНР, а также с любых украинских территорий, оказавшихся на более или менее длительный срок под фактическим контролем Российской Федерации, было предложено отправлять детей в оздоровительные лагеря в Крым и Россию (а также Беларусь⁸³). С одной стороны, от таких предложений зачастую трудно отказаться как из-за тяжелых условий жизни в условиях оккупации, так и из-за давления со стороны российских или пророссийских органов власти. С другой, некоторые дети задерживаются в лагерях намного дольше, чем первоначально планировалось, предположительно из-за ситуации с безопасностью в их родном регионе. Имеются сообщения о том, что детей перемещают из одного лагеря в другой без согласия их родителей или законных опекунов (и без отправки им соответствующей информации)⁸⁴.

В апреле 2023 года Уполномоченная по правам ребенка при Президенте РФ г-жа Львова-Белова сообщила в своем Телеграм-канале, что «с октября 2022 года более двух с половиной тысяч вернулись в родные семьи из лагерей отдыха, несмотря на возникшие сложности»⁸⁵. Она также отметила, что это были дети из Харьковской, Херсонской и Запорожской областей, чьи родители «отправили их туда добровольно в конце лета – осенью 2022 года, в том числе и для того, чтобы вывезти их из-под обстрелов. Спустя время они оказались разделены линией фронта – и забрать детей стало сложно. Отцов призывного возраста не выпускали власти Украины, мамы не всегда могли отправиться в дорогу, потому что не с кем оставить других детей или они слишком маленькие, кто-то переехал. Не всем удавалось найти доверенное лицо, кто мог бы приехать за ребенком»⁸⁶. По словам г-жи Львовой-Беловой, все дети из трех областей вернулись домой к середине апреля 2023 года⁸⁷. Миссия не смогла проверить эту информацию или получить более конкретные данные об украинских детях (из трех названных областей или из других частей Украины, в том числе незаконно аннексированных Россией), которые были отправлены в так называемые лагеря отдыха, и до сих пор не возвращены в свои семьи.

Определенной разновидностью временного пребывания в так называемых оздоровительных лагерях является перемещение украинских детей на временно оккупированные территории или в Российскую Федерацию якобы в медицинских или реабилитационных целях. Так, например, сообщалось, что 6 октября 2022 года дети из

---

⁸²Для участия в оборонно-спортивном лагере «Гвардеец» в Нижний Новгород приехали подростки из Крыма, *Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе*, 29 мая 2015 г. - Режим доступа: <http://pfo.gov.ru/press/events/87972/>

⁸³Как украинские дети отдыхают в лагерях Беларуси, *Союз Россия-Беларусь*, 17 августа 2022 г.

⁸⁴См. A submission to the Moscow Mechanism on the issue of forcible deportation of children in Ukraine, *The Reckoning Project (TRP)* («Проект Возмездие». Материалы, представленные в рамках Московского механизма по вопросу насильственной депортации детей в Украине), (на английском языке) апрель 2023 г. (имеется в распоряжении авторов).

⁸⁵Мария Львова-Белова, Сообщение в канале *Телеграм*, 14 апреля 2023 г. - Режим доступа: <https://t.me/malvovabelova/1321>

⁸⁶Мария Львова-Белова, Сообщение в канале *Телеграм*, 4 апреля 2023 г. - Режим доступа: <https://t.me/malvovabelova/1282>

⁸⁷Мария Львова-Белова, Сообщение в канале *Телеграм*, 14 апреля 2023 г. - Режим доступа: <https://t.me/malvovabelova/1321>

трех школ Херсона (школы № 30, 41 и 52) были перевезены российскими оккупационными властями в Крым для «реабилитации»⁸⁸.

Д. СТАТУС УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ИЛИ ДЕПОРТАЦИИ

Информация, полученная от свидетелей и собранная экспертными органами и НПО, свидетельствует о том, что при насильственном перемещении или депортации украинские дети либо помещаются в определенные учреждения (детские дома, так называемые оздоровительные лагеря/ лагеря отдыха и т. д.), либо в российские семьи (патронатные семьи или приемные семьи). Точные данные о количестве или соотношении детей, подлежащих таким различным типам размещения, отсутствуют. Миссия получила сообщения, свидетельствующие о том, что во время их пребывания в России украинские дети подвергаются частому и неоднократному перемещению из одного места в другое и из одного типа размещения в другое⁸⁹.

Семейный кодекс Российской Федерации⁹⁰ различает три формы **семейного устройства** детей, оставшихся без попечения родителей. Это усыновление/удочерение, приемная семья и опека и попечительство⁹¹. Детей также могут помещать под присмотр в образовательные и медицинские организации, а также организации, оказывающие социальные услуги⁹². Все эти формы устройства могут быть использованы «*в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов /.../*»⁹³. Более того, около 30 субъектов Российской Федерации ввели в действие законодательство о «патронате» - временной форме устройства детей, нуждающихся в особой государственной опеке⁹⁴.

Усыновление/удочерение считается «*приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей*»⁹⁵. Оно осуществляется на основании судебного решения и может повлечь за собой изменение имени, фамилии, даты и места рождения ребенка. Усыновление основано на принципе секретности, в связи с чем нет и не может быть никакой базы данных об усыновленных детях⁹⁶. В отличие от некоторых других форм семейного устройства, усыновление не оплачивается, но в некоторых регионах приемным семьям выплачивается единовременное пособие из местных бюджетов, размер которого может достигать 300 тысяч рублей⁹⁷. Как и в случае с другими формами

⁸⁸ Оккупационная власть Херсонщины вывозит детей с временно оккупированной территории области (на украинском языке), *Суспільне*, 11 октября 2022 г.

⁸⁹ Представленные материалы, *The Reckoning Project (TRP)*, указ. соч.; материалы, предоставленные в распоряжение авторов организацией Международное партнерство за права человека.

⁹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г., № 223-ФЗ.

⁹¹ См. главы 19-21 Семейного кодекса Российской Федерации. См. также Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

⁹² См. главу 22 Семейного кодекса Российской Федерации.

⁹³ Статья 121(1) Семейного кодекса Российской Федерации.

⁹⁴ См., например, Закон г. Москвы от 14 апреля 2010 г., № 12, «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», статья 12 (Патронатное воспитание).

⁹⁵ Статья 124(1) Семейного кодекса Российской Федерации.

⁹⁶ См. также Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации».

⁹⁷ См., например, Закон Краснодарского края от 29 декабря 2008 г. № 1662-КЗ «О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей) в Краснодарском крае».

устройства, усыновление, регулируемое Семейным кодексом Российской Федерации, касается только детей с российским гражданством.

Как указывалось в предыдущем подразделе, первыми украинскими детьми, которых затронул объявленный еще в 2014-2015 годах план массового усыновления гражданами Российской Федерации, оказались дети, оставшиеся без родительской опеки в незаконно оккупированном Крыму (в том числе в рамках инициативы «Поезд надежды»). С 24 февраля 2022 года этот план постепенно распространился и на других украинских детей.

9 марта 2022 года во время встречи с г-жой Львовой-Беловой Президент Российской Федерации г-н Владимир Путин указал, что необходимо найти способ устройства детей-сирот из так называемых ДНР и ЛНР (на тот момент признанных Россией независимыми государствами) в российских семьях, даже если они не имеют российского гражданства. Он призвал внести изменения в законодательство, отметив, что *«это чрезвычайные обстоятельства, и, мне кажется, нужно думать не о бюрократических проволочках, а об интересах детей»*⁹⁸. К тому времени многие украинские дети-сироты уже находились на территории Российской Федерации, благодаря массовым эвакуациям, осуществленным в так называемых ДНР и ЛНР в преддверии полномасштабного вторжения в Украину. После встречи с г-ном Путиным г-жа Львова-Белова заявила, что уже началась как юридическая работа, так и переговоры с органами власти в так называемых ДНР и ЛНР для осуществления возможности устройства детей в российские семьи⁹⁹. Были созданы две контактные группы для подготовки проектов двусторонних соглашений с так называемыми ДНР и ЛНР, касающихся усыновления, опекуна и попечительства¹⁰⁰.

Однако вскоре Российская Федерация решила пересмотреть собственное законодательство, в частности правовые акты, касающиеся **приема в гражданство** Российской Федерации. Данная сфера регулируется Федеральным законом № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹⁰¹, принятым в 2002 году. Статья 14 этого закона регулирует порядок приема в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке.

Еще в 2019 году были приняты два президентских указа: Указ Президента РФ № 183 *«Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке»*¹⁰² и Указ Президента РФ № 187 *«Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке»*¹⁰³. Если первый указ касался упрощенного порядка для *«граждан, постоянно проживающих на территории определенных районов Донецкой и Луганской областей Украины»*¹⁰⁴, то второй распространил его на другие различные категории граждан Украины.

⁹⁸ Путин призвал разрешить размещать сирот из Донбасса в российские семьи, *Известия*, 9 марта 2022.

⁹⁹ Мария Львова-Белова, Сообщение в канале *Телеграм*, 11 марта 2022 г. - Режим доступа: <https://t.me/malvovabelova/14>.

¹⁰⁰ «Задача экстраординарная»: в РФ готовят поправки для усыновления детей из Донбасса, *Известия*, 5 мая 2022 г.

¹⁰¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

¹⁰² Указ Президента РФ от 24 апреля 2019 г. № 183 *«Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке»*.

¹⁰³ Указ Президента РФ от 29 апреля 2019 г. № 187 *«Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке»*.

¹⁰⁴ Указ Президента РФ № 183, указ. соч., пункт 1.

20 мая 2022 года президент Путин издал Указ Президента РФ № 330, в котором расширил применение упрощенного порядка на *«детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей /.../, являющихся гражданами Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики или Украины, временно пребывающих, постоянно или временно проживающих на территории Российской Федерации»*¹⁰⁵. Указ дал возможность опекунам таких детей или руководителям учреждений, в которых они находятся, подавать заявления о приеме в российское гражданство от имени этих детей. После предоставления им гражданства в российском законодательстве не существует формальных правовых препятствий для устройства таких детей в российские семьи (в рамках одной из трех указанных выше форм устройства). Как лично отметила г-жа Львова-Белова в своем сообщении в Телеграм-канале в июле 2022 года: *«теперь, когда дети стали российскими гражданами, временная опека сможет стать постоянной»*¹⁰⁶.

В октябре 2022 года, когда Донецкая, Луганская, Харьковская и Запорожская области Украины были незаконно присоединены к Российской Федерации, лицам, проживающим на территории этих областей, было предоставлено российское гражданство. 26 ноября 2022 года Президент Путин издал Указ № 951, в котором, в частности, определен порядок обращения с заявлением о признании ребенка в возрасте до 14 лет гражданином Российской Федерации, а также порядок выхода из гражданства Украины¹⁰⁷. Последний порядок был впоследствии отрегулирован и упрощен в Федеральном законе *«Об особенностях правового положения граждан Российской Федерации, имеющих гражданство Украины»*, принятом 18 марта 2023 года¹⁰⁸. Согласно статье 1(2) данного закона, отказ от гражданства Украины для детей в возрасте до 14 лет происходит на основе заявления, поданного их родителями или законными опекунами, включая представителей учреждений, в которых они находятся, без возможности со стороны детей влиять на данную процедуру.

Все эти пересмотры законодательства Российской Федерации о гражданстве, произошедшие за последние четыре года, а особенно с мая 2022 года, значительно облегчили изменение гражданства детей-сирот или несопровождаемых украинских детей, оказавшихся на территории Российской Федерации или на украинских территориях, незаконно аннексированных или временно контролируемых российскими войсками. Сами дети, особенно в возрасте до 14 лет, практически не имеют права голоса на протяжении всего процесса, и то же самое относится к их родителям или другим (первоначальным) законным опекунам в случаях, когда дети разлучены с ними. Изменение гражданства делает детей-сирот и несопровождаемых детей доступными для усыновления или одной из иных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации. Российские источники сообщают, что российские семьи проявляют большой интерес к размещению у себя детей из Украины¹⁰⁹. Миссия получила информацию о том, что такие

¹⁰⁵ Указ Президента РФ от 30 мая 2022 г. № 330 *«О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 "Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке" и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке».*

¹⁰⁶ Мария Львова-Белова, Сообщение в канале Телеграм, 5 июля 2022 г., режим доступа: <https://t.me/malvovabelova/331>

¹⁰⁷ Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2022 г. № 951 *«О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации».*

¹⁰⁸ Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 62-ФЗ *«Об особенностях правового положения граждан Российской Федерации, имеющих гражданство Украины».*

¹⁰⁹ В России 1200 семей готовы принять детей-сирот из Донбасса, *РИА Новости*, 14 мая 2022 г.

семьи должны пройти специальные (патриотические) курсы, и что им предоставляется материальная помощь из областного и местного бюджетов¹¹⁰.

Миссия не смогла получить точные данные о количестве украинских детей, гражданство которых изменилось, и которые были помещены в российские семьи. 26 октября 2022 г. г-жа Львова-Белова сообщила, что к тому времени почти 350 детей-сирот из Донбасса были размещены в приемных семьях в 16 субъектах Российской Федерации¹¹¹. Однако по сообщениям других источников, эти дети были отданы на усыновление¹¹². Сама г-жа Львова-Белова фактически подтвердила, что усыновила пятнадцатилетнего мальчика из Мариуполя¹¹³. Тем не менее, 4 апреля 2023 года она заявила, что неправильно применять термин «усыновление» в отношении украинских детей, так как «*эта форма семейного устройства в отношении данной группы детей не применялась*»¹¹⁴. Украинские дети, включая ее собственного «сына» из Мариуполя, якобы передаются под опеку и попечительство или в приемные семьи. Ввиду секретности процедуры усыновления отсутствуют официальные данные, которые позволили бы проверить эту информацию. Однако поскольку в отличие от формального усыновления, другие формы устройства в семью не требуют судебного решения, Миссия считает вероятным, что в отношении детей, переданных в Российскую Федерацию за последние месяцы, предпочтение отдается как раз другим формам устройства.

Миссия располагает информацией, свидетельствующей о том, что во время пребывания на временно оккупированных территориях и в особенности на территории Российской Федерации украинские дети подвергаются пророссийским информационным кампаниям, нередко сводящимся к целенаправленному перевоспитанию¹¹⁵. От них не только требуют посещать российские школы, где обучение ведется по российской программе, но также демонстрировать пророссийские чувства, например, путем исполнения гимна Российской Федерации¹¹⁶.

Е. ВОЗВРАЩЕНИЕ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ

По информации НИБ Украины, из общего числа 19 393 «депортированных» детей только 361 были «возвращены» в Украину к 23 апреля 2023 года. Подробности этих возвращений не разглашаются, однако похоже на то, что они стали результатом «совместной операции» с участием государственных органов Украины (НИБ, Генеральной прокуратуры, спецслужб, и т.д.), организаций гражданского общества из Украины и других стран, украинских и/или российских волонтеров и, главным образом, родителей, других родственников или других законных опекунов соответствующих детей.

Сообщения НПО и заявления потерпевших и свидетелей систематически подтверждают, что Российская Федерация не занимается активным поиском родственников украинских детей, которые были перемещены на временно оккупированные территории или на

¹¹⁰ Семьям, принявшим детей с Донбасса, окажут материальную помощь, *Волга Ньюс*, 12 октября 2022 г.

¹¹¹ Семьи России приняли почти 350 сирот из Донбасса, заявила Львова-Белова, *РИА Новости*, 26 октября 2022 г.

¹¹² Россияне усыновили уже 350 детей-сирот из Донбасса, *РИА Новости-Крым*, 26 октября 2022 г.

¹¹³ Детский омбудсмен Львова-Белова рассказала Путину, как усыновила ребенка из Мариуполя, *МК.Ru*, 16 февраля 2023 г.

¹¹⁴ Мария Львова-Белова, Сообщение в канале *Телеграм*, 4 апреля 2023 г, режим доступа: <https://t.me/malvovabelova/1280>.

¹¹⁵ Йельский доклад I, *указ. соч.*, С. 14-15.

¹¹⁶ Украинских детей избивали в России и заставляли отречься от родителей, *Gazeta.ua*, 10 апреля 2023 г. См. также Анастасия Воробьева, Мария Сулялина, «Крымский сценарий»: как Российская Федерация уничтожает украинскую идентичность детей на оккупированных территориях (на украинском языке), *Центр громадянської просвіти «Альменда»*, Киев, 2023.

территорию Российской Федерации, и тем более не оказывает какую-либо помощь родителям или другим родственникам и/или законным опекунам, стремящимся воссоединиться со своими детьми.

Скорее наоборот, Российская Федерация, как представляется, затрудняет для украинских семей, а также украинских властей поиск перемещенных украинских детей, в том числе ввиду того, что не имеет списков таких детей, неоднократно перемещает детей из одного места в другое или использует русскую форму имен для украинских детей (например, русское «Дмитрий» вместо украинского «Дмитро») в официальном общении. Имеющиеся отчеты и заявления также свидетельствуют о том, что семьи, которым удается разыскать своих детей и которые стремятся вернуть их обратно в Украину, сталкиваются с многочисленными препятствиями, так как им приходится лично добираться до места, где находятся их дети и предоставлять по требованию российских властей многочисленные документы и т.д., а передача детей и отъезд семьи часто задерживаются по различным причинам.

Эти отчеты и свидетельства напрямую противоречат заявлению г-жи Львовой-Беловой о том, что «Россия никогда не препятствовала и не будет препятствовать возвращению детей к родственникам»¹¹⁷, и что российские учреждения, в том числе ее собственный офис, активно содействуют украинским семьям в поиске и воссоединении с детьми, с которыми они были разлучены по причинам, связанным с конфликтом.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Дети относятся к наиболее уязвимым слоям гражданского населения, страдающим от разрушительных последствий и несчастий в результате вооруженного конфликта. Таким образом, МГП представляет собой набор абсолютных и не допускающих отступлений норм для защиты детей, оказавшихся в ловушке вооруженного конфликта. Эти положения изложены в четырех Женевских конвенциях 1949 года, ратифицированных всеми государствами, и в Дополнительных протоколах к ним (ДП) 1977 года. Двадцать пять положений этих документов предписывают особую защиту для детей в дополнение к положениям, применимым к лицам любого возраста. Цель этих правил состоит в том, чтобы защитить детей от бедствий и шрамов войны, оградить их семьи от страха и горя утраты, а также оградить каждую воюющую сторону в вооруженном конфликте и их население от невыносимой перспективы потерять свое будущее поколение либо из-за самой войны, либо в результате действий воюющей противной стороны.

A. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ МГП В ВОПРОСАХ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ

Для определения того, когда применяется МГП, требуется оценка фактической ситуации на месте. Внутренняя квалификация ситуации сторонами конфликта и присвоение ей того или иного ярлыка никак не влияют на ее квалификацию по МГП, которое опирается исключительно на объективные критерии. Как диктует разделение *jus ad bellum* и *jus in bello*, тот факт, что фактическая ситуация является результатом нарушения норм Устава ООН, не влияет на вопрос о применимости МГП. В соответствии с общим для Женевских конвенций положением 2 международный вооруженный конфликт (МВК) возникает, когда имеет место вооруженное насилие между вооруженными силами двух или более

¹¹⁷ В Крыму и Краснодарском крае 89 украинских детей ждут воссоединения с родителями, *Pancu*, 10 марта 2023 г.

государств¹¹⁸. Поскольку и Россия, и Украина являются государствами, вооруженный конфликт между ними регулируется в рамках МГП международных вооруженных конфликтов¹¹⁹. Применимость МГП в соответствии с общим положением 2 влечет за собой немедленное применение *де-юре* всех четырех конвенций, ДП I и всех других норм МГП, применимых к таким ситуациям, содержащихся в других договорах или декларациях обычного международного права.

Мандат Миссии заключался в изучении практики организованного перемещения детей как до, так и после начала полномасштабного российского вторжения 24 февраля 2022 года. Таким образом, применимость соответствующих норм МГП следует разделить на две временные фазы. Первая фаза приходится на период с 2014 года до 23 февраля 2022 года, а вторая фаза начинается с момента полномасштабного российского вторжения 24 февраля 2022 года.

1. СИТУАЦИЯ ДО 24 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

Применимость МГП к ситуации в Крыму восходит к 2014 году. В ночь с 26 на 27 февраля 2014 года вооруженные лица, преимущественно одетые в военную форму, которых Российская Федерация позже признала своими военнослужащими, вместе с местными ополченцами постепенно взяли под свой контроль Крымский полуостров без согласия правительства Украины¹²⁰. 18 марта 2014 года Российская Федерация объявила об официальном присоединении Крыма к территории России. ЖК IV и ДП I применяются к военной оккупации Крыма Российской Федерацией, как и ко всем случаям частичной или полной оккупации территории иностранного государства, «даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления» и «даже в том случае, если одна из сторон не признает состояния войны»¹²¹.

В соответствии с МГП «территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность»¹²². Россия осуществляет фактический контроль над территорией Крыма с 2014 года¹²³. Таким образом, закон о военной оккупации остается применимым после 18 марта 2014 года в той мере, в какой ситуация на территории Крыма и Севастополя фактически представляет собой продолжающееся состояние оккупации¹²⁴. После полномасштабного вторжения российских войск в Украину в 2022 году, с точки зрения МГП, ситуация в Крыму оказалась поглощена более крупным вооруженным конфликтом между Россией и Украиной, и Крым считается территорией, оккупированной воюющей державой – Россией¹²⁵.

¹¹⁸ МККК, Комментарий к Женевской конвенции III об обращении с военнопленными, 2020 г., пункт 243-245.

¹¹⁹ Общее положение 2(1) четырех Женевских конвенций.

¹²⁰ Обзор российского военного присутствия в Крыму с 2014 г. см. ЕСПЧ, *Украина против России (Крым)*, жалоба № 20958/14, Постановление суда (ЖК) от 16 декабря 2020 г., пункты 305-349.

¹²¹ ЖК, Общее положение 2.

¹²² Гагская конвенция (IV) 1907 года, Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, статья 42.

¹²³ МУС, Отчет о предварительном изучении ситуации в Украине, 2016 г., пункты 155-158. Report of the ICC on Preliminary Examination Activities, 2016, paras 155 to 158. БДИПЧ/ОБСЕ, Отчет Миссии по оценке положения в области прав человека в Крыму, Гаага/Варшава, 12 мая 2014 г., пункт 21; Верховный Комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ (ВКНМ), Отчет Миссии по оценке положения в области прав человека в Крыму (6–18 июля 2015 г.), 17 сентября 2015 г.; УВКПЧ ООН, Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, от 25 сентября 2017 года, за период с 22 февраля 2014 по 12 сентября 2017 г., пункты 42-45.

¹²⁴ МУС, Отчет о предварительном изучении ситуации в Украине, 2016, пункты 155-158.

¹²⁵ ЖК, Общее положение 2; Гагская конвенция IV, статья 42.

В Луганской и Донецкой областях Украины прямые боевые столкновения между вооруженными силами Российской Федерации и Украины в виде имевших по сообщениям место обстрелах и задержаниях военнослужащих противника обоими государствами также свидетельствует о наличии международного вооруженного конфликта начиная, по крайней мере, с 14 июля 2014 года¹²⁶. Последствия российского военного участия в так называемых ДНР и ЛНР с 2014 года с точки зрения МГП остаются нерешенными и не имеют отношения к рассматриваемому вопросу¹²⁷.

2. СИТУАЦИЯ ПОСЛЕ 24 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

Полномасштабное вторжение России в Украину 24 февраля 2022 года привело к применению МГП в условиях МВК, поскольку оно применимо «в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны»¹²⁸. Когда фактическая ситуация соответствует объективным критериям вооруженного конфликта, МГП автоматически вводится в действие и полный корпус положений МГП применяется к взаимоотношениям между воюющими сторонами и их жителями¹²⁹.

Сторона в вооруженном конфликте не может «отказаться» от положений ЖК IV из-за убежденности государства-участника в том, что рассматриваемая территория не принадлежит вражескому воюющему государству. Государству-участнику ЖК также не разрешается игнорировать эти нормы ввиду того, что данное государство намеревается предложить местному населению гражданские права в соответствии со своей собственной конституцией, обычно представляемой как «лучшая защита»¹³⁰.

Территориальная юрисдикция МГП распространяется на всю территорию обоих воюющих государств, России и Украины, хотя военные действия до сих пор в основном ограничиваются территорией Украины¹³¹. Так, например, МГП также применимо в дальневосточном российском городе Владивосток в той мере, насколько там проявляются последствия вооруженного конфликта или присутствуют лица, на которых распространяется защитное действие МГП в связи с вооруженным конфликтом. Физическое расстояние до театра активных боевых действий не ослабляет защитное действие МГП в отношении покровительствуемых лиц или объектов. Украинские дети, вывезенные в Россию в связи с вооруженным конфликтом, пользуются защитой МГП на всей территории Российской Федерации.

Персональная юрисдикция МГП распространяется на всех лиц, затронутых вооруженным конфликтом на территории воюющих государств, а временная охватывает

¹²⁶ МУС, *Отчет о предварительном изучении ситуации в Украине*, 2016, пункт 169. ЕСПЧ, *Украина и Нидерланды против России*, Жалобы № 8019/16, № 43800/14 и № 28525/20, Постановление суда от 30 ноября 2022 г., пункт 652; МУС, *Отчет о действиях по предварительному изучению ситуаций в 2020 году*, 2020 г., пункт 281.

¹²⁷ Запрет на депортацию и насильственное переселение в контексте МВК отражен в соответствующем запрете в контексте НМВК, закрепленном в статье 17 ДП АР II. См. также МККК, Обычные нормы 129 и 130.

¹²⁸ ЖК, Общее положение 2 (1).

¹²⁹ ЖК IV, статья 6; ДП I, статья 3; Комментарий Пикте к ЖК IV. С. 48.

¹³⁰ Государство может отказаться от этих обязательств, только денонсировав ЖК IV. Это должно быть сделано в соответствии с порядком, изложенным в статье 158 ЖК IV, и вступит в силу только через год после денонсации. Касательно норм, применимых к принудительному перемещению или депортации детей, денонсация мало что меняет, поскольку эти обязательства также носят декларативный характер в рамках обычного международного гуманитарного права, от обязательств которого не существует возможности отказа. См., в частности, обычные нормы МККК 129 и 130, статьи 8(2)(a)(vii) и 8(2)(b)(viii) Статута МУС.

¹³¹ ЖК IV, статья 6; ДП I, статья 1(3).

продолжительность вооруженного конфликта или военной оккупации¹³². Однако лицо, получившее покровительствуемый статус в соответствии с МГП, например, военнопленный, покровительствуемое лицо или ребенок, пользующийся защитой МГП, сохранит этот покровительствуемый статус до тех пор, пока его или ее положение не будет снова урегулировано. Это может продолжаться и после окончания вооруженного конфликта, и за пределами территорий воюющих государств. Соответствующий общий принцип закреплен в ДП I: «лица продолжают пользоваться покровительством соответствующих положений Конвенций и настоящего Протокола до момента их окончательного освобождения, репатриации или устройства»¹³³. В отношении военнопленных защитный статус МГП распространяется до их окончательного освобождения или репатриации¹³⁴. Для детей, перемещенных по причинам, связанным с конфликтом, защита в соответствии с МГП будет сохраняться до репатриации или возвращения на родину, в то время как для детей, разлученных со своими семьями по причинам, связанным с конфликтом, специальная защита в соответствии с МГП прекращается только после воссоединения с их семьями¹³⁵.

Временная юрисдикция может также распространяться на период, предшествующий началу военных действий. Обязательства по МГП по принятию мер предосторожности при нападении или обороне и по эвакуации гражданских лиц могут предшествовать применению военной силы и применяться также к планируемым или неизбежным военным операциям¹³⁶. Организованное перемещение гражданского населения, в том числе детей, в дни, непосредственно предшествующие военному нападению 24 февраля 2022 года, может подпадать под сферу применения МГП при условии, что оно было связано с боевыми действиями, начавшимися в связи с полномасштабным вторжением России в Украину 24 февраля 2022 года.

3. ТЕРРИТОРИЯ, ОККУПИРОВАННАЯ РОССИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ

На территориях Украины, находящихся под фактическим контролем российских вооруженных сил, в отношениях между оккупационными силами и местным населением применяются правила военной оккупации. Территория считается оккупированной, когда она «действительно находится во власти неприятельской армии»¹³⁷. Для определения понятия «власть» в данном контексте существует тест на наличие фактического контроля, основанный на обычном международном праве и состоящий из трех совокупных элементов: 1) вооруженные силы иностранного государства физически присутствуют без согласия суверенного правительства, действующего на момент вторжения; 2) суверенное правительство не может осуществлять свою власть из-за присутствия иностранных сил; и 3) оккупационные силы устанавливают свою власть над территорией¹³⁸. Данные критерии являются совокупными. Следовательно, как только один из них перестанет существовать, ситуация не будет приравниваться к оккупации в

¹³² ЖК, статья 6(1-3), ДП I, статья 3 (a) и (b).

¹³³ ЖК, статья 6(4), ДП I, статья 3(b). Данный принцип также закреплен в статье 2, часть 2, ДП II: «лица, которые были подвергнуты лишению или ограничению свободы по причинам, связанным с таким конфликтом, пользуются защитой, предусмотренной статьями 5 и 6, до конца периода такого лишения или ограничения их свободы».

¹³⁴ ЖК III, статья 5.

¹³⁵ ЖК IV, статья 6(3); ДП I, статья 3(b).

¹³⁶ ДП I, статья 57(4), статья 58(a); ЖК IV, статья 17.

¹³⁷ Гаагская Конвенция (II) о законах и обычаях сухопутной войны с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, статья 42.

¹³⁸ МККК, Комментарий к Первой Женевской конвенции, 2016, пункты 306 и далее; ICRC, International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflict (МККК, Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов, 32-я Международная конференция Красного Креста), 2015. С. 11.

смысле МГП с применимостью *in toto* положений об оккупации воюющей стороной. Очевидно, что российское полномасштабное вторжение в Украину расширило территории Украины, оказавшиеся под полной оккупацией России.

Тем не менее, защита в соответствии с ЖК, предоставляемая гражданскому населению, покровительствуемым лицам или детям, относящимся к стороне воюющего противника, может выходить за рамки установленной оккупации в строгом смысле этого слова. Это особенно касается запрета на насильственное перемещение или депортацию, согласно статье 49 ЖК IV. Хотя запрет применяется по отношению к оккупированным территориям, Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) заявил, что «*ничто в судебной практике Трибунала не поддерживает утверждение стороны защиты о том, что “оккупация” является элементом преступления депортации*»¹³⁹. Подобный подход был принят и Комиссией по рассмотрению жалоб между Эритреей и Эфиопией (ЕЕСС)¹⁴⁰. К такому же выводу можно прийти на основании формулировок в Консультативном заключении по делу, касающемуся *Стены на оккупированной палестинской территории*, в котором Международный Суд ООН ссылается на «*соображения военной необходимости, рассматриваемые в данных положениях [статья 49(2) ЖК IV и статья 53 Гаагской конвенции 1907 года], на которые можно ссылаться в отношении оккупированных территорий даже после завершения военных операций, приведших к их оккупации*»¹⁴¹, таким образом подразумевая *a contrario* (от обратного), что положения применимы *во время* данных военных операций на этапе, когда власть над соответствующим регионом остается неопределенной.

Для целей вопроса о насильственном перемещении или депортации наступающей воюющей стороной, Миссия опирается на функциональное понятие оккупации в применении к фазе вторжения, согласно которой определенные нормы МГП в отношении военной оккупации постепенно начинают применяться по мере того, как Россия получает контроль над соответствующими вопросами, в то время как другие нормы еще не применяются¹⁴². Этот «функциональный» подход к закону оккупации подразумевает, что нормы должны соблюдаться с того момента, как только возникает физическая возможность их нарушения. Ограничения, вытекающие из ЖК IV в отношении запрета на насильственное перемещение или депортацию детей, следовательно, применяются ко всем областям Украины до тех пор, пока территория находится под контролем российских вооруженных сил. Характер конфликта в Украине предполагает, что линии фронта меняются, и что нормы, применимые к оккупированной территории, отражают ситуацию на местах. Даже если оккупация какой-либо территории непродолжительна, то есть длится всего несколько часов, дети, попавшие в руки российской воюющей стороны, пользуются защитой запретов, содержащихся в ЖК IV, до тех пор, пока их личная ситуация является результатом, возникшим вследствие этой оккупации, например, в случае, если они были перевезены на другую территорию, находящуюся под контролем оккупирующей державы, или переселены на территорию оккупирующей державы - России.

¹³⁹ Решение Апелляционной палаты МТБЮ по делу *Прокурор против Анте Готовины, Ивана Чермака и Младена Маркача*, № IT-06-90-PT, 19 марта 2007 г., пункт 55.

¹⁴⁰ Комиссия по рассмотрению жалоб между Эфиопией и Эритреей, Западный фронт, Воздушные бомбардировки и соответствующие жалобы, Жалобы со стороны Эритреи, Частичное удовлетворение (на английском языке), в 26 RIAA 291, 19 декабря 2005 г., пункт 27.

¹⁴¹ Международный Суд, Консультативное заключение по делу, касающемуся Правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, пункт 135.

¹⁴² Jean S. Pictet (ed.), *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vol. IV (под редакцией Жана Пикте, Комментарий к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, том 6), МККК, 1952. С. 60; с. 65-86; МТБЮ, *Прокурор против Налетича и Мартиновича*, Решение суда по делу № IT-98-34-T, 31 марта 2003 г., пункты 219-222.

Таким образом, территории Украины, находящиеся под контролем российских вооруженных сил и подчиненные российским оккупационным органам гражданской власти, считаются «оккупированной территорией» для целей применения норм МГП, касающихся защиты украинских детей. Территории Украины, недавно перешедшие под контроль российских вооруженных сил, где они осуществляют лишь базовые полномочия, рассматриваются как «оккупированные территории» в той мере, в какой российские военные или гражданские оккупационные власти осуществляют элементарные полномочия, соответствующие целям норм МГП в отношении защиты украинских детей.

4. НЕРЕЛЕВАНТНОСТЬ ОДНОСТОРОННЕГО ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСА ОДНОЙ ИЗ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

Сама система защиты детей в соответствии с МГП устроена таким образом, чтобы избежать перемещения несопровождаемых детей, принадлежащих одной стороне конфликта, на территорию противоборствующей стороны конфликта или на территорию, контролируемую этой воюющей стороной. Тот факт, что на рассматриваемые территории и проживающее на них население претендуют обе стороны конфликта в Украине, не меняет этого основного принципа. Скорее наоборот, он делает строгое соблюдение этих норм всеми заинтересованными сторонами еще более важным. Инструментализация судеб детей во время боевых действий является настоящей анафемой с точки зрения положений ЖК.

Оккупация территории в результате международного вооруженного конфликта является *de facto* временной ситуацией, которая не затрагивает правового статуса оккупированной территории и не лишает оккупированную державу ее суверенитета¹⁴³. Оккупирующая держава не приобретает суверенитет над оккупированной территорией. Аннексия оккупированной территории в военное время является незаконной и не лишает лиц защиты, предоставляемой ЖК IV, статья 47 которой прямо предусматривает, что «*покровительствуемые лица, которые находятся на оккупированной территории, не будут ни в коем случае и никаким образом лишены преимуществ настоящей Конвенции*» в силу аннексии оккупирующей державой всей или части оккупированной территории.

МГП предусматривает, что законодательство оккупированной страны остается применимым на оккупированной территории, за исключением тех случаев, если оккупирующая держава столкнется с «неодолимым к тому препятствием»¹⁴⁴, или если оно представляет собой угрозу безопасности оккупирующей державы или препятствует применению ЖК IV¹⁴⁵. Оккупирующей державе недопустимо принуждать население занятой территории присягать ей на верность, или заставлять отказываться от верности смещенной суверенной державе под принуждением¹⁴⁶.

В первые шесть месяцев полномасштабного российского вторжения Россия проводила различие между территориями, принадлежащими Луганской и Донецкой областям Украины, с одной стороны, и другими недавно оккупированными территориями с точки зрения администрации, статуса находящейся там государственной собственности и применимого законодательства. Территории в Луганской и Донецкой областях Украины начинают подчиняться администрации, «законам» и институтам соответствующих «республик», как только Россия берет их под свой контроль, в нарушение МГП¹⁴⁷. На

¹⁴³ ДП I, статья 4.

¹⁴⁴ Гагская конвенция IV, статья 43.

¹⁴⁵ ЖК IV, статья 64.

¹⁴⁶ Гагская конвенция IV, статья 45.

¹⁴⁷ ЖК IV, статья 47, статья 64; Гагская конвенция IV, статья 43.

других вновь оккупированных территориях Россия учредила «комендатуры» — разновидность гражданской администрации оккупационных сил, направленные на принятие и соблюдение только тех правил, которые считаются необходимыми для защиты безопасности ее вооруженных сил или поддержания правопорядка, что в принципе не запрещено МГП¹⁴⁸.

Подход изменился в конце сентября 2022 года, когда российские оккупационные власти на оккупированных территориях Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей заявили о проведении с 23 по 27 сентября так называемых «референдумов» о присоединении к Российской Федерации. 30 сентября 2022 года Президент Российской Федерации подписал так называемые *Договоры о присоединении Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей к Российской Федерации*¹⁴⁹, закрепляющие заявленную аннексию этих областей и, как следствие, устанавливающие там российское законодательство, которое подменяет собой существующую правовую систему¹⁵⁰ явно в нарушение МГП. Генассамблея ООН впоследствии осудила эти шаги¹⁵¹. Некоторые части соответствующих областей не находились в руках Российской Федерации на момент аннексии. С тех пор Украина восстановила контроль над некоторыми частями аннексированных Россией областей, и эти территории постоянно подвергаются ожесточенным боевым действиям со стороны воюющих сторон.

В заключение следует отметить, что изменение формального статуса оккупированной территории оккупирующей державой не влияет на применимость норм МГП, а преимущества «покровительствуемых лиц» не могут быть отменены в силу изменений или соглашений между оккупирующей державой и властями оккупированной территории¹⁵². Определенные виды изменений могут приравниваться к нарушениям МГП, в том числе изменение гражданства детей¹⁵³ или военные преступления, например мобилизация. Вместе с тем, в соответствии с международным гуманитарным правом, формальные изменения статуса региона, группы лиц или отдельных лиц, осуществленные оккупирующей державой, не несут последствий для прав гражданского населения, отдельных гражданских лиц или детей.

В. ЗАЩИТНЫЙ МЕХАНИЗМ В РАМКАХ МГП, ПРИМЕНИМЫЙ К УКРАИНСКИМ ДЕТЯМ

Дети находятся в особо опасном положении во время вооруженных конфликтов, и именно поэтому они пользуются защитой различных механизмов в соответствии с ЖК IV и ДП I.

1. «ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ»

Общепризнанно, что дети составляют часть гражданского населения¹⁵⁴ как таковые пользуются правами и преимуществами, предоставляемыми гражданскому населению в

¹⁴⁸ Гагская конвенция IV, статья 43.

¹⁴⁹ Парламент Российской Федерации ратифицировал «Договоры о присоединении» 3 октября 2022 года. Тем не менее, они вступили в силу со дня своего подписания, то есть 30 сентября 2022 года, в соответствии с оговорками, сделанными «сторонами» каждого из «договоров».

¹⁵⁰ Статья 8 каждого из «договоров».

¹⁵¹ UN Doc. A/RES/ ES-11/4, Территориальная целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, 13 октября 2022 г.

¹⁵² ЖК IV, статья 47.

¹⁵³ ЖК IV, статья 50(2).

¹⁵⁴ ДП I, статья 50 (1) и (2).

целях его защиты от военных действий¹⁵⁵. Украинские дети являются отдельными гражданскими лицами, принадлежащими к гражданскому населению¹⁵⁶. Это, в частности, влечет за собой обязанность воюющих сторон защищать детей от военных действий. Например, воюющие стороны должны стараться заключить местные соглашения о вывозе детей и других уязвимых групп из осажденных или окруженных районов¹⁵⁷. До начала военных действий и на оккупированных территориях стороны могут также создавать местности, организованные таким образом, чтобы защитить детей в возрасте до пятнадцати лет и другие уязвимые группы от последствий войны¹⁵⁸. В случае военных действий стороны могут заключать соглашения о взаимном признании этих зон и местностей.¹⁵⁹

Воюющие стороны обязаны принимать меры предосторожности при обороне, что включает обязанность вывести гражданское население, находящееся под их контролем, подальше от военных объектов¹⁶⁰ и защитить его от опасностей, возникающих в результате военных операций¹⁶¹. Это может распространяться на организацию эвакуации из района боевых действий. Тем не менее, обязанность принимать меры предосторожности для защиты гражданского населения никогда не может быть использована в качестве предлога для насильственного перемещения или депортации¹⁶².

2. «ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕМЫЕ ЛИЦА»

В соответствии с ЖК IV, дети являются «покровительствуемыми лицами», то есть теми, кто «в какой-либо момент и каким-либо образом находятся /.../ во власти Стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются»¹⁶³. ЖК IV запрещает насильственное переселение «покровительствуемых лиц» в пределах или за пределы оккупированной территории. Перемещение «покровительствуемых лиц» за пределы оккупированной территории является серьезным нарушением Конвенции¹⁶⁴. Покровительствуемые лица также пользуются защитой в отношении коллективных наказаний или репрессалий¹⁶⁵.

Ребенок становится «покровительствуемым лицом», как только он попадает в руки войск противоборствующей воюющей стороны. Запрет распространяется на «оккупированные территории», но, как указал МТБЮ в решении суда по делу *Налетича и Мартиновича*, «*применение права в условиях оккупации в том смысле, в каком оно касается «лиц» как гражданских лиц, находящихся под защитой четвертой Женевской конвенции, не требует, чтобы оккупирующая держава обладала фактической властью. Для целей прав этих лиц состояние оккупации существует, когда они попадают «в руки оккупирующей державы». В противном случае гражданские лица в течение промежуточного периода могут остаться под меньшей защитой, чем та, которая предоставляется им после установления оккупации*»¹⁶⁶.

¹⁵⁵ Часть II ЖК IV, часть IV; раздел 1 ДП I, в частности, ДП I, статья 51. Эти положения «применяются ко всем нападениям, независимо от того, на какой территории они совершаются», ДП I, статья 49(2).

¹⁵⁶ ДП I, статья 50 (1) и (2).

¹⁵⁷ ЖК IV, статья 17.

¹⁵⁸ ЖК IV, статья 14 (1).

¹⁵⁹ ЖК IV, статья 14(2).

¹⁶⁰ ДП I, статья 58(а).

¹⁶¹ ДП I, статья 58(с).

¹⁶² ДП I, статья 58 (а).

¹⁶³ ЖК IV, статья 4(1) и (2).

¹⁶⁴ ЖК IV, статья 147.

¹⁶⁵ ЖК IV, статья 33.

¹⁶⁶ МТБЮ, *Налетич и Мартинович*, Решение суда по делу № IT-98-34-T, указ. соч., пункт 221.

Концепция покровительствуемого лица является одним из немногих положений МГП, в которых гражданство является решающим критерием объема защиты. Дети, являющиеся гражданами оккупирующей державы, не подпадают под действие статьи 49 ЖК IV. Ребенок с украинским гражданством, оказавшийся в руках российских военных или гражданских властей, является «покровительствуемым лицом». Дети без гражданства защищены статьей 78 ДП I. Украинские дети, не являющиеся гражданами России, являются покровительствуемыми лицами в соответствии с четвертой Конвенцией, и ЖК IV и ДП I применяются одновременно.

На детей с российским гражданством запрет не распространяется. В отношении детей, являющихся гражданами стороны конфликта, организующей эвакуацию, эта сторона может принимать такие меры, какие она считает целесообразными¹⁶⁷.

Как упоминалось выше, в случае военной оккупации чужой территории оккупирующей державе запрещается изменять статус территории. Также запрещается требовать принудительного изменения гражданства населения на оккупированной территории. Как поясняется ниже в разделе IV.D, с 2019 года постепенно вводился упрощенный порядок приема в российское гражданство для жителей временно оккупированных территорий, в том числе для детей. Эта «русификация» оккупированных территорий посредством предоставления индивидуального гражданства является явным нарушением международного права и не имеет никакого значения в вопросах защиты, предоставляемой МГП¹⁶⁸. Эти гарантии защиты предоставляются детям граждан Украины и лицам, пребывающим на территориях, находящихся под контролем так называемых ДНР и ЛНР или находящихся под российской оккупацией с 2014 года, и не могут быть отменены на основании принудительной смены гражданства. Миссия хотела бы напомнить, что положения международного гуманитарного права, защищающие лиц, находящихся в руках одной из сторон, являются абсолютными в том смысле, что лица не могут добровольно отказаться от этих прав или отречься от них¹⁶⁹.

3. СЕМЬИ

Семейная ячейка имеет первостепенное значение для защиты детей от тягот вооруженного конфликта. Именно поэтому МГП защищает единство семьи. Если оккупирующая держава предпринимает эвакуацию района по определенным причинам, указанным в МГП, она должна следить за тем, чтобы члены одной и той же семьи не были разлучены¹⁷⁰. Интернированные и задержанные семьи должны содержаться вместе¹⁷¹, необходимо применять меры для идентификации и регистрации детей, разлученных с семьями¹⁷², а семьи имеют право на передачу сведений друг другу¹⁷³. В случае разлученных с семьями детей им должно быть обеспечено особое обращение, а их воссоединение со своими семьями или репатриация должны стать главным приоритетом для воюющих сторон¹⁷⁴. Это накладывает обязательства на каждую из воюющих сторон, и в особенности на оккупирующие державы, стремиться избегать

¹⁶⁷ Yves Sandoz et al., *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* (Под редакцией Ив Сандо и др., *Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года*), МККК, 1986 (Комментарий Сандо к ДП I), пункт 3225.

¹⁶⁸ ЖК IV, статья 47 и статья 50(2).

¹⁶⁹ ЖК IV, статья 8.

¹⁷⁰ ЖК IV, статья 49. Комментарий к ДП I и ДП II, пункт 3223.

¹⁷¹ ЖК IV, статья 82.

¹⁷² ЖК IV, статья 24.

¹⁷³ ЖК IV, статья 25.

¹⁷⁴ ЖК IV, статья 49, ДП I, статья 174.

разлучения детей с их семьями и делать все возможное для воссоединения семей, как только для этого возникнут условия¹⁷⁵.

4. ОСОБАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ

Из-за того, что дети подвергаются особому риску в ситуациях вооруженного конфликта, им предоставляется особая защита в соответствии с ЖК. ДП I утверждает, что «*дети пользуются особым уважением [...] Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине*»¹⁷⁶. Необходимость защиты детей вытекает из положений ЖК IV и ДП I, наделяя их приоритетом в получении помощи и лечения¹⁷⁷, регулируя их участие в боевых действиях и учитывая положение тех, кто осиротел или был разлучен с родными семьями¹⁷⁸.

ЖК IV обеспечивает особую защиту сирот или детей до 15 лет, которые были разлучены со своими семьями из-за войны¹⁷⁹. ЖК IV поощряла прием детей-сирот или детей, разлученных со своими семьями, в нейтральные страны¹⁸⁰. ДП I является более строгим документом, призванным предотвратить практику воспитания детей в соответствии с определенными политическими или религиозными взглядами, подготовки их к военной службе или воспитания их в соответствии с обычаями, чуждыми обычаям их семей¹⁸¹. Поэтому ДП I предписывает делать все возможное, чтобы не разлучать детей, особенно маленьких детей, с их естественными защитниками.

Эвакуация несопровождаемых детей по медицинским показаниям или состоянию здоровья требует письменного согласия родителей или опекунов.¹⁸² В отсутствие родителей или опекунов требуется согласие лиц, которые по закону или обычаю несут основную ответственность за заботу о детях¹⁸³. Запрет учитывает тот факт, что «*во время войны мать и отец часто выполняют военные или гражданские задачи и поэтому не в состоянии заботиться о благополучии и воспитании своего ребенка. Часто ребенка доверяют бабушкам и дедушкам или другим более дальним родственникам, или же его могут оставить в приемных центрах*»¹⁸⁴.

Женевские конвенции не содержат определения «дети», но оперируют тремя разными возрастными параметрами: 18 лет, 15 лет и 12 лет¹⁸⁵. Дети упоминаются в статье 17, предусматривающей эвакуацию мирных жителей из осажденных районов. Статья 50 касается детей на оккупированных территориях и учреждений, предназначенных для ухода за ними. Статья 51 запрещает принуждать детей до восемнадцати лет к труду на оккупированной территории, а статья 68 запрещает вынесение смертного приговора лицам моложе восемнадцати лет.

Дети в возрасте до 15 лет особо упоминаются в контексте безопасных зон, свободного прохода гуманитарных грузов, предназначенных для самых уязвимых категорий населения; а также когда они являются покровительствуемыми лицами на территории воюющих сторон и имеют право пользоваться преимуществами в той же степени, что и

¹⁷⁵ ЖК IV, статьи 24 и 26, ДП I, статья 74.

¹⁷⁶ ЖК IV, статья 77 (1).

¹⁷⁷ ЖК IV, статьи 17 и 41; ДП I, статья 70 (1).

¹⁷⁸ ЖК IV, статьи 24 и 50.

¹⁷⁹ ЖК IV, статья 24.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Комментарий Сандо к ДП I, указ. соч., пункт 3211.

¹⁸² Там же, пункт 3232.

¹⁸³ Там же, пункт 3233.

¹⁸⁴ Там же, пункт 3213.

¹⁸⁵ Там же, пункт 3237.

граждане заинтересованного государства¹⁸⁶. Особой защитой пользуются дети-сироты или дети, разлученные со своими семьями из-за войны¹⁸⁷. ЖК IV придает большое значение теме идентификации детей в целях скорейшей идентификации и воссоединения с их семьями. Следовательно, все дети в возрасте до двенадцати лет должны быть надлежащим образом идентифицированы, и их личность должна быть установлена¹⁸⁸. Это положение было принято с учетом того, что дети старше двенадцати лет, как правило, способны самостоятельно подтвердить свою личность.

5. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮРО И ОБЯЗАННОСТЬ ВЕСТИ УЧЕТ

Выполнение воюющими сторонами многих обязанностей по МГП основано на предпосылке наличия информации о личности и местонахождении лиц, пропавших без вести или находящихся в руках противоборствующей воюющей стороны. Таким образом, в начале МВК каждая воюющая сторона обязана установить порядок для отслеживания лиц, относящихся к противоборствующей воюющей стороне, которые попадают в ее руки. ЖК требует создания «Национальных информационных бюро» обеими воюющими сторонами¹⁸⁹. Их задача состоит в том, чтобы централизованно собирать сведения о лицах, принадлежащих к противоборствующей стороне, передавать эти сведения противной стороне и инициировать расследования или содействовать их проведению с целью выяснения судьбы пропавших без вести лиц. Перед национальными информационными бюро стоят разные задачи в отношении тех, кто участвует в военных действиях, с одной стороны (военнопленные согласно ЖК III), и гражданских лиц, включая детей, с другой (ЖК VI)¹⁹⁰.

В соответствии со статьей 122 ЖК III с самого начала конфликта и во всех случаях оккупации каждая из находящихся в конфликте сторон «учредит официальное Справочное бюро по делам военнопленных, находящихся в ее власти». В марте 2022 года правительство Украины учредило Национальное информационное бюро Украины по вопросам военнопленных, насильственно депортированных и пропавших без вести лиц (НИБ)¹⁹¹. Оно вошло в состав Министерства реинтеграции временно оккупированных территорий. В августе 2022 года российская сторона публично заявила, что в феврале 2022 года ей было создано Национальное информационное бюро в соответствии с требованиями ЖК III¹⁹². Бюро входит в состав Министерства обороны и занимается вопросами, касающимися украинских военнопленных. В обязанности Центрального агентства при Международном комитете Красного Креста (МККК) входит задача обеспечивать обмен информацией между национальными информационными бюро двух воюющих государств¹⁹³.

В соответствии с ЖК IV, воюющие стороны обязаны создать еще одно Национальное информационное бюро (или в качестве альтернативы поручить одному НИБ все задания по обеим Конвенциям). Задачи Национального информационного бюро в соответствии с ЖК IV касаются удовлетворения нужд гражданских лиц и, в частности, детей. Каждая сторона обязана создать специальный отдел Бюро для принятия всех необходимых мер

¹⁸⁶ ЖК IV, статьи 14, 23, и 38.

¹⁸⁷ ЖК IV, статья 24.

¹⁸⁸ ЖК IV, статья 24 (3).

¹⁸⁹ ЖК III, статья 122; ЖК IV, статья 136.

¹⁹⁰ ЖК III, статья 122; ЖК IV, статьи 136 и 50.

¹⁹¹ Кабинет Министров Украины, Распоряжение № 228-R, указ. соч..

¹⁹² Замминистра обороны России Александр Фомин провел брифинг для иностранных военных атташе, Минобороны России, 3 августа 2022 г.

¹⁹³ ЖК III, статья 123; ЖК IV, статья 140.

для установления личности детей, личность которых вызывает сомнения, и регистрации сведений об их родителях или других близких родственниках¹⁹⁴.

Украинская сторона создала Национальное информационное бюро, которое занимается вопросами как в рамках ЖК III, так и ЖК IV. Миссии не удалось удостовериться в том, что российская сторона действительно создала Национальное информационное бюро в соответствии со своими обязательствами согласно статьям 136 и 50 ЖК. Миссия пришла к выводу, что на Уполномоченном при Президенте РФ по правам человека и Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка лежит обязанность по выполнению части задач в отношении украинских детей в России, в том числе тех, кто был перемещен оккупационными властями. Российские власти заявляют, что они предпринимают попытки розыска членов семей украинских детей, чьи родители умерли, или чьи родители или опекуны неизвестны или недоступны. По сообщениям СМИ, г-жа Львова-Белова и власти Московской области просматривают государственные реестры и базу данных Красного Креста в поисках родственников¹⁹⁵. Также сообщалось, что Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова разыскивала родственников украинских детей, у которых погибли родители, и что шестеро детей были переданы законным представителям¹⁹⁶. Хотя эти российские учреждения имеют свои собственные полномочия, Миссия хотела бы подчеркнуть, что эти полномочия не соответствуют полномочиям Национального информационного бюро согласно ЖК IV.

ЖК IV предусматривает создание Центрального агентства при МККК для обеспечения обмена информацией между Национальными бюро¹⁹⁷. Агентство может также взять на себя задачу передачи семейной корреспонденции между членами семьи на территории воюющего государства или на оккупированной территории. Г-жа Львова-Белова отрицает какие-либо контакты с украинскими властями; однако, судя по некоторым заявлениям, ее сотрудники встречались с представителями МККК, ЮНИСЕФ и организации Refugees International и предоставили *«всю доступную информацию о положении детей»*¹⁹⁸. Контакты с г-жой Львова-Беловой подтвердили только в МККК¹⁹⁹. Но хотя г-жа Львова-Белова играет решающую роль в устройстве несопровождаемых украинских детей в России, ее мандат отличается от мандата Национального информационного бюро. Миссия не считает, что омбудсмен может компенсировать этот институционный пробел. Миссии не удалось найти каких-либо других следов Информационного бюро, созданного российской воюющей стороной в соответствии с ее обязательствами по ЖК IV, или какого-либо другого учреждения с полномочиями, соответствующими мандату Информационного бюро в рамках ЖК IV.

Миссия обратила внимание на то, что у обеих сторон вооруженного конфликта в Украине имеются военнопленные в руках противника. Следовательно, существует взаимный интерес в создании национального информационного бюро в рамках ЖК III. Однако ситуация в отношении гражданского населения не является симметричной. Российская армия является оккупационной силой, контролирующей части украинского гражданского населения. С российской стороны отсутствует соответствующее

¹⁹⁴ ЖК IV, статья 50 (4).

¹⁹⁵ Детей из Донбасса взяли под опеку в Подмосковье. Главное о гуманитарной программе, *360TV*, 23 апреля 2022 года; Нина Назарова, «Я привез малышей здоровыми и живыми». Как шестеро детей выжили в Мариуполе, застряли в «ДНР» и оказались в Европе (на украинском языке), *BBC*, 18 июля 2022 г.

¹⁹⁶ Захарова назвала ложью обвинения Киева в депортации детей с Украины, *РБК*, 25 июня 2022 г. Подтверждено Миссией в ходе нескольких встреч с собеседниками.

¹⁹⁷ ЖК IV, статья 140.

¹⁹⁸ Эдит Ледерер, Красный Крест подтверждает контакт с Россией об украинских детях (на английском языке), *Associated Press*, 7 апреля 2023 г.

¹⁹⁹ Там же.

гражданское население, находящееся под контролем украинских сил. Этот факт *никоим образом* не освобождает российскую воюющую сторону от ее обязательств по ЖК IV. Миссия хотела бы подчеркнуть, что из-за разделения *ad bellum* и *in bello* и в соответствии с международным правом, статус территорий, за которые воюют воюющие государства, никоим образом не влияет на обязанности воюющих государств в рамках МГП до тех пор, пока продолжаются боевые действия.

Миссия считает, что отсутствие у российской воюющей стороны надлежащих институционных механизмов в соответствии с ее обязательствами по статьям 136 и 50 ЖК IV представляет собой явное нарушение обязательств России в области гуманитарного права в рамках ЖК IV. Хотя соответствующая информация может на самом деле находиться в распоряжении российских властей, отсутствие учреждения, которому было бы поручено отслеживать, координировать, обновлять и передавать эту информацию противоборствующей воюющей стороне, является явным нарушением обязательств России по гуманитарному праву. Кроме того, Миссия расценивает данное нарушение как достаточно серьезное, поскольку оно лишает обе воюющие стороны механизма в соответствии с ЖК IV, который позволяет выполнять ряд других обязательств в рамках ЖК IV, в частности в отношении судеб детей. Миссия считает, что таким образом это нарушение способствует другим нарушениям ЖК IV и ДП I. Важно отметить, что отсутствие данного институционного механизма также усугубляет последствия других нарушений, в частности нарушения, касающегося насильственного перемещения и/или депортации детей.

С. ЗАПРЕТ НА ДЕПОРТАЦИЮ И НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

Запрет на депортацию служит правовой гарантией для гражданских лиц от насильственного перемещения во время вооруженного конфликта, а также от искоренения и разрушения сообществ агрессором или оккупантом территории, на которой они проживают. Запрет на депортацию считался обычным уже во время Нюрнбергских трибуналов²⁰⁰. Запрет на депортацию является абсолютным в том смысле, что из него не допускается никаких исключений, кроме тех, которые предусмотрены в статье 49(2)²⁰¹. Более того, обязательство «Высоких Договаривающихся Сторон» соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию «при любых обстоятельствах» подразумевает, что возможные обстоятельства, исключающие противоправность, такие как самооборона, репрессалии, *форс-мажор* или состояние необходимости, не могут служить оправданием депортации гражданского населения²⁰².

Статья 49 ЖК IV предусматривает, что «воспрещается по каким бы то мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет». Данное положение устанавливает запрет на любые перемещения отдельных лиц или групп лиц или депортации покровительствуемых лиц «независимо от мотива». В соответствии с международным правом к покровительствуемым лицам на оккупированной территории не может применяться никакое исключение, которое могло бы тем или иным образом оправдать насильственное перемещение или депортацию, за исключением тех, которые прямо предусмотрены в ЖК IV и ДП I.

²⁰⁰ Нюрнбергские военные трибуналы; Процесс «Соединенные Штаты Америки против Эрхарда Мильха», 17 апреля 1947 г.

²⁰¹ ЖК VI, статья 49(1).

²⁰² ЖК IV, Общее положение 1.

Причиной этого более строгого, чем обычно запрета является искушение воюющих сторон использовать различные аргументы для насильственного перемещения или депортации отдельных лиц или групп лиц, прямо или косвенно связанных с (мотивами или динамикой) конфликта²⁰³. Прецедентное право МТБЮ и других уголовных трибуналов в значительной степени способствовало более точному ограничению сферы применения понятий, связанных с запретом на депортацию или насильственное перемещение.

1. СУТЬ ЗАПРЕТА

Как депортация, так и насильственное перемещение означают акт насильственного перемещения лиц путем изгнания или других принудительных действий из района, в котором они находятся на законных основаниях²⁰⁴. Депортация требует перемещения лиц через национальную границу в отличие от насильственного перемещения, которое может иметь место в пределах национальных границ²⁰⁵. Концепция «насильственного перемещения» — в отличие от депортации — стала нововведением ЖК IV 1949 года, и подразумевает распространение запрета на принудительные перемещения, происходящие в пределах оккупированной территории²⁰⁶. Вопрос насильственного перемещения в первую очередь касается перемещений из других регионов Украины в оккупированный Крым. Конвенция не делает различий между индивидуальным и массовым насильственным перемещением, а также не наделяет значением пункт назначения. Любая депортация запрещена, будь то на территорию оккупанта или в любую другую страну, оккупированную или нет. Она квалифицируется как серьезное нарушение Женевских конвенций и военное преступление²⁰⁷.

Запрет, изложенный в статье 49(1) ЖК IV, распространяется только на те ситуации, когда воюющая сторона *намеревалась* вызвать перемещение. Перемещение в результате нападений, направленных против военных объектов в соответствии с МГП, не считается депортацией в соответствии с МГП²⁰⁸. Более широкое толкование, включающее так называемое непреднамеренное косвенное принудительное перемещение, привело бы к тому, что запрет в конечном итоге поглотил бы почти всю совокупность *jus in bello*, поскольку почти любое нарушение может подтолкнуть людей к решению покинуть свое место жительства²⁰⁹. Корпус положений МГП также исходит из того, что страх перед последствиями боевых действий может привести к тому, что гражданское население

²⁰³ Заключительный отчет Женевской Дипломатической конференции 1949 года (на английском языке), том II-A. С. 664 и 759.

²⁰⁴ МТБЮ, *Прокурор против Блашкича* (на английском языке), Решение суда по делу № IT-94-15-T, 3 марта 2000 г., пункт 234.

²⁰⁵ МТБЮ, *Прокурор против Крстича* (на английском языке), Решение суда по делу № IT-98-33-T, 2 августа 2001 г., пункт 521; МТБЮ, *Прокурор против Крноелаца* (на английском языке), Решение суда по делу № IT-97-24-T, 15 марта 2002 г., пункт 474; *Прокурор против Симича* (на английском языке), Решение суда по делу № IT-95-9-T, 17 октября 2003 г., пункт 122; МТБЮ, *Прокурор против Яранко Прлича* (на английском языке), Решение суда по делу № IT-04-74-T, 29 мая 2013 г., пункт 47.

²⁰⁶ Etienne Henry, *The Prohibition of Deportation and Forcible Transfer of Civilian Population in the Fourth Geneva Convention and beyond*, in Borhan Uddin Khan, Jahid Hossain Bhuiyan (eds), *Revisiting the Geneva Conventions: 1949-2019* (Этьен Анри «Запрет на депортацию и насильственное перемещение гражданского населения в четвертой Женевской конвенции и в более широкой трактовке», *Возвращаясь к Женевским конвенциям: 1949-2019 гг.*, под ред. Борхана Уддина Хана, Джахида Хуссейна Буйяна), Brill, 2019. С. 11.

²⁰⁷ ЖК VI, статья 147; ДП I, статья 85(4)(а); статья 8(2)(b)(viii) Римского статута.

²⁰⁸ МТБЮ, *Прокурор против Анте Готовины и Младена Маркача* (на английском языке), Решение суда по делу № IT-06-90-A, 16 ноября 2012 г., пункты 96 и 114; ЕЕСС, *Центральный фронт – Жалоба Эфиопии 2 (Эритрея-Эфиопия)*, Частичное удовлетворение, 28 апреля 2004 г., пункт 53. Комиссия по рассмотрению жалоб (ЕЕСС) также постановила, что Эфиопия не утверждала и не доказывала, что Эритрея преднамеренно пыталась заставить гражданских жителей ворада бежать, терроризируя их.

²⁰⁹ Этьен Анри, *указ. соч.* С. 14.

спонтанно покинет пострадавший район²¹⁰. Ситуацию со «стихийным» перемещением следует отличать от «насильственного» перемещения для целей Конвенции²¹¹.

2. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПО ВЗАИМНОМУ СОГЛАСИЮ

Запрет на депортацию и насильственное перемещение ограничивается перемещением *без согласия*. Согласованное индивидуальное или массовое переселение рассматривается как выходящее за предметные рамки запрета, а не как исключение²¹². Перемещение по взаимному согласию предназначено для ситуаций, когда покровительствуемые лица принадлежат к этническим или политическим меньшинствам, которые могут опасаться дискриминации или преследований, и поэтому могут пожелать покинуть данную территорию²¹³.

Для того чтобы квалифицировать депортацию или насильственное перемещение как таковые, необходимо, чтобы они осуществлялись с применением силы, то есть против воли заинтересованных лиц, с использованием прямого или косвенного вынуждения или принуждения²¹⁴. Термин «насильственно» не ограничивается применением физической силы, но может включать угрозу силой или принуждение, вызванное, например, страхом перед насилием, принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью по отношению к такому лицу или лицам или другому лицу, либо использованием обстановки, характеризующейся принуждением²¹⁵. Никакое обязательство не считается нарушенным, если перемещение является результатом «подлинного выбора» покровительствуемых лиц покинуть территорию²¹⁶. И если взрослые, покинувшие территорию Украины, могли дать согласие на переселение на территорию России, то дети не имеют права давать такое согласие. Их родители или их законные опекуны должны дать согласие от их имени.

Многие дети из детских учреждений были вывезены из оккупированных районов. В этих случаях соответствующее лицо – либо директор учреждения, либо родители или другие законные опекуны каждого отдельного ребенка – должны дать свое согласие. В апреле 2022 года директор одного из учреждений в Ростове заявил, что решение об эвакуации было принято «за считанные минуты» до полномасштабного вторжения, и что все дети

²¹⁰ ЕЕСС подтвердила, что «бегство гражданских лиц из-за предполагаемой опасности военных действий является обычным и часто трагическим явлением в ходе военных действий, но как таковое не влечет за собой ответственности по международному гуманитарному праву». ЕЕСС, Центральный фронт, указ. соч., пункт 53.

²¹¹ МККК, Conference of Government Experts on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts. Geneva, 24 May - 12 June 1971 (Конференция правительственных экспертов по вопросу подтверждения и развития международного гуманитарного права, применимого во время вооруженных конфликтов, Женева, 24 мая – 12 июня 1971 г.), Том VI (МККК 1971). С. 29.

²¹² Это также не рассматривается как отказ от закрепленного Конвенцией права, что запрещено статьей 8 ЖК IV, или как случай применения согласия как обстоятельства, исключающего противоправность.

²¹³ Пикте, Комментарий к ЖК IV. С. 279.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ UN Doc. PCNICC/2000/INF/3/Add.2, Доклад Подготовительной комиссии Международного уголовного суда, Дополнение, Окончательный проект текста элементов преступлений, 6 июля 2000 г. С. 11.

²¹⁶ МТБЮ, *Крстич*, IT-98-33-T, указ. соч., пункт 148; *Налетич и Мартинович*, IT-98-34-T, указ. соч., пункт 519; Трибунал задал вопрос о том, действительно ли заинтересованные лица имели «подлинный выбор уйти». Этот тест был подтвержден в решении по делу *Симич*, IT-95-9-T, указ. соч., пункт 125 («отсутствие подлинного выбора»); *Крноелац*, IT-97-24-T, указ. соч., пункт 475 («отсутствие подлинного выбора»); *Прокурор против Благоевича и Йокича*, Решение суда по делу № IT-02-60-T, 17 января 2005 г., пункт 596 («свободный или подлинный выбор»); *Стакич*, IT-97-24-A, указ. соч., пункт 279 («заинтересованные лица не имели подлинного выбора в вопросе их переселения»); а также *Прокурор против Прлича*, Решение суда по делу № IT-04-74-A, 29 ноября 2017 г., пункт 495 («именно отсутствие подлинного выбора делает переселение незаконным»).

«дали согласие» на свою передачу семьям в России²¹⁷. Как отмечалось ранее, у многих детей, находившихся в учреждениях на момент вторжения, были родители, обладающие родительскими правами. Перемещение по взаимному согласию невозможно, если согласие дается неуполномоченным взрослым. Миссии стало известно о нескольких случаях, когда директора учреждений не давали согласия на перевоз детей из учреждения. Это, однако, не помешало российским оккупационным властям осуществить перемещение. Миссия считает эти случаи эвакуацией без взаимного согласия.

Определение того, имело ли лицо, давшее согласие, подлинный выбор, должно быть сделано в контексте рассматриваемого конкретного случая²¹⁸. Оценка должна делаться с учетом всех соответствующих фактических обстоятельств²¹⁹. Необходимо учитывать преобладающую ситуацию и атмосферу, включая уязвимость жертвы²²⁰. Например, в Херсоне 2000 детей из детских учреждений были подготовлены к эвакуации в направлении неоккупированной Украины. Когда зеленые коридоры так и не были обеспечены, детей вернули в учреждения. Большинство из них впоследствии были отпущены из учреждений и отправлены к своим семьям, что позволило избежать массовой эвакуации в другом направлении, на территорию России. В еще одном случае, когда в марте 2022 года волонтер пытался вывезти 17 детей из детского санатория в Мариуполе на подконтрольную Украине территорию, их остановили на блокпосту. На следующий день детей увезли чиновники из так называемой ДНР в сопровождении местных СМИ²²¹. В докладе Московского механизма ОБСЕ, опубликованном в июле, сообщается, что по крайней мере 2000 детей из детских учреждений были перемещены в Россию, «хотя у них есть живые родственники и они находились в этих учреждениях только для оказания им медицинской помощи»²²². Хотя эвакуация детских учреждений происходила в ситуациях сильного стресса и в различных сложных условиях, Миссия обнаружила несколько явных примеров принудительного перемещения, которые, как представляется, не подпадают под категорию законных исключений и, вероятно, являются насильственными перемещениями или депортациями.

Дети, отправленные в реабилитационные лагеря, относятся к другой категории. В подавляющем большинстве случаев, рассмотренных Миссией, первоначальная поездка и запланированное пребывание в реабилитационном лагере происходили с согласия родителей или законных опекунов. Миссия слышала многочисленные рассказы о детях из оккупированных Россией районов Харьковской области, которых отправили в летние лагеря в оккупированный Крым или Российскую Федерацию с согласия их родителей, но не вернули домой после каникул²²³. Так, например, в Краснодарском крае около 200 детей остались в летнем лагере по окончании лета и были зачислены в местную школу²²⁴. На основании услышанного эксперты Миссии смогли сделать вывод, что российская сторона вводит родителей в заблуждение относительно характера и продолжительности

²¹⁷ Каждый день донецкие дети слушали звук ракет, *360 TV*, 23 апреля 2022 г.

²¹⁸ МТБЮ, *Стакич*, IT-97-24-A, указ. соч., 2006, пункт 282.

²¹⁹ МТБЮ, *Прокурор против Милорада Крноелаца* (на английском языке), Решение суда по делу № IT-97-24-A, 17 сентября 2003 г., пункт 229.

²²⁰ МТБЮ, *Благоевич и Йокич*, IT-02-60-T, указ. соч., пункт 596.

²²¹ HRW Доклад I, указ. соч.

²²² Московский механизм ОБСЕ, Доклад II, указ. соч. С. 95.

²²³ УВКПЧ проверило такие случаи в Харьковской области, которые имели место за предыдущие отчетные периоды. По состоянию на декабрь 2022 года некоторые дети еще не воссоединились со своими родителями. Доклад II УВКПЧ, указ. соч., пункт 69; Представленные материалы, *The Reckoning Project (TRP)*, указ. соч.

²²⁴ В Геленджике дети из Харьковской области начали учиться по школьной программе, *Кубань* 24, 22 сентября 2022 г.

так называемых «каникул», пользуясь их уязвимым положением и желанием защитить детей от обстрелов и тяжелых условий жизни на оккупированной территории²²⁵. Когда согласованный срок пребывания подходит к концу, он обычно продлевается без возвращения детей родителям якобы из соображений безопасности или из-за их проукраинских взглядов²²⁶. Хотя Миссия считает, что большинство случаев отправки детей в оздоровительные лагеря первоначально не представляли собой насильственное перемещение или депортацию, последующее продление российскими оккупационными властями пребывания детей равносильно насильственному переселению и разлучению детей с семьями без их согласия, что ставит этих детей в положение, подобное положению насильственно перемещенных или депортированных детей.

Об отсутствии подлинного выбора можно судить, в частности, на примере актов угроз и запугивания, рассчитанных на то, чтобы лишить гражданское население возможности осуществлять свою свободную волю²²⁷. Они могут включать в себя такие ситуации, в которых присутствует «угроза силой или принуждение, вызванное, например, страхом перед насилием, принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо использованием обстановки, характеризующейся принуждением»²²⁸. Из таких толкований следует, что даже в ситуациях, когда лицо «согласно на перемещение или даже просит о нем е», такое перемещение все же может считаться «насильственным», если это согласие не дается «добровольно и в результате свободного волеизъявления лица, рассматриваемого в свете сопутствующих обстоятельств каждого конкретного случая»²²⁹. По отношению к детям, разлученным с родителями в результате войны, например, на фильтрационных пунктах, эти ситуации являются принудительными, навязанными оккупирующей державой, в условиях которых даже не возникает вопрос о согласии.

Российские оккупационные власти создали многочисленные фильтрационные лагеря. Фильтрационные пункты были созданы в Амвросиевке, Безыменном, Донецке, Докучаевске, Качкарском, Козацком, Хомутово, Мангуше, Никольском (быв. Володарское), Новоазовске, Первомайске, Сартане, Широкино, Старобешево, Успенке²³⁰. Очевидно, что количество украинцев, прошедших фильтрацию, огромно, хотя точные данные отсутствуют²³¹. По имеющимся сообщениям, информация, полученная в процессе фильтрации, используется для создания новой базы данных для «министерства внутренних дел» на оккупированных территориях²³². Людей также допрашивают об их семьях²³³. Некоторые свидетельства показывают, что людей принуждали к смене гражданства²³⁴. К лицам, подвергаемым процессу фильтрации, относятся люди,

²²⁵ ZMINA, *Насильственное перемещение*, указ. соч. С. 5.

²²⁶ Там же.

²²⁷ МТБЮ, *Симич*, IT-95-9-Т, указ. соч., пункт 126.

²²⁸ МТБЮ, *Прокурор против Радована Караджича*, IT-95-5/18-Т, указ. соч., пункты 488-490.

²²⁹ Там же. См. также МТБЮ, *Прокурор против Налетилича и Мартиновича*, IT-98-34-Т, указ. соч., пункт 519; *Прокурор против Властимира Джорджевича*, Решение суда по делу № IT-05-87/1-А, 27 января 2014 г., пункт 727.

²³⁰ HRW Доклад II, указ. соч. С. 30.

²³¹ По информации польской разведки, к лету 2022 года 1,5 миллиона украинцев прошло через фильтрационные лагеря, см. Пресс-секретарь Министра-координатора специальных служб, «Спецслужбы выявили российские фильтрационные лагеря» (на английском языке), *вебсайт Польской Республики*, 27 июля 2022 г. - Режим доступа: <https://www.gov.pl/web/special-services/special-services-have-identified-russian-filtration-camps>.

²³² HRW Доклад II, указ. соч. С. 31-32.

²³³ Там же.

²³⁴ Федосюк, *Украденные дети*, указ. соч. С. 10; Шон Уокер, *Фильтрация и насильственная депортация: выжившие из Мариуполя о непрекращающихся ужасах российского нападения* (на английском языке), *The Guardian*, 26 мая 2022 г.; Элиза Макинтош, Александра Очман, Джанлука Медзофоре, Кэти Поллэйс,

покидающие районы, в которых ведутся или недавно закончились боевые действия, а также проживающие или перемещающиеся на территории, контролируемой российскими вооруженными силами и связанными с ними вооруженными формированиями²³⁵. Миссия пришла к выводу, что разделение родителей и детей в пунктах фильтрации является обычной процедурой.

В соответствии с нормами МПП интернированные или задержанные семьи должны содержаться вместе²³⁶. Дети могут быть разлучены со взрослыми только в той мере, в какой это не влечет за собой нарушения права семей на совместное проживание. Интернированные дети должны размещаться вместе со своими родителями, за исключением случаев, когда разлучение носит временный характер и необходимо по причинам работы или здоровья, либо в целях исполнения уголовных или дисциплинарных наказаний²³⁷. Если же члены одной семьи оказываются разлученными, они имеют право обмениваться новостями друг с другом²³⁸. Эксперты миссии ознакомились с многочисленными сообщениями, а также неоднократно слышали рассказы о том, как отцов или матерей, подозреваемых в связях с украинскими вооруженными силами или государственными учреждениями, или имеющих проукраинские взгляды, разлучали с детьми на фильтрационных пунктах и подвергали интернированию, переводу в колонии строгого режима или следственные изоляторы. Некоторых интернированных освобождают через один или два месяца, в то время как другие остаются интернированными или содержатся под стражей на протяжении неопределенного срока; при этом их семьи не имеют никакой или очень мало информации об их местонахождении и судьбе²³⁹. Миссия была проинформирована о нескольких случаях, когда дети оставались без сопровождения в результате фильтрации. Один из примеров – женщина-военный медик, которую российские солдаты разлучили с ее четырехлетней дочерью во время эвакуации под эгидой ООН/МККК из подвалов сталелитейного завода «Азовсталь»; после фильтрационного лагеря в городе Мангуш местонахождение ребенка оставалось неизвестным²⁴⁰.

Миссия установила, что в ситуациях, когда оккупационные власти разлучают детей с их родителями с целью фильтрации, данное действие нарушает обязательства по МПП интернировать детей вместе с их семьями. Более того, разлучение родителей и детей в пунктах фильтрации и последующее переселение детей интернированных в другие оккупированные районы или на территорию оккупирующей державы являются серьезными случаями принудительного разлучения семей в нарушение МПП. Миссия считает, что когда оккупирующая держава забирает детей и переселяет их в другие оккупированные районы или на территорию оккупирующей державы, это представляет собой явные случаи насильственного перемещения или депортации в нарушение статьи 49 ЖК IV, равносильные серьезным нарушениям Конвенции.

Тейле Ребане и Анастасия Грэм-Юл, «Россия или смерть: после нескольких недель под путинскими бомбами у этих украинцев остался лишь один выход» (на английском языке), *CNN*, 7 апреля 2022 г.

²³⁵ Йельская школа общественного здравоохранения, *Система фильтрации: картирование российских операций по задержанию в Донецкой области* (на английском языке), 14 февраля 2022 г. - Режим доступа: <https://hub.conflictobservatory.org/portal/sharing/rest/content/items/7d1c90eb89d3446f9e708b87b69ad0d8/data> (Йельский доклад II).

²³⁶ ЖК IV, статья 82.

²³⁷ ЖК IV, статья 82(2), ДП I, статья 77(4).

²³⁸ ЖК IV, статья 25.

²³⁹ УВКПЧ, Нарушения прав человека, связанные с насильственным переселением в Украине, Заявление на Заседании Совета Безопасности по Украине, 7 сентября 2022 г.

²⁴⁰ Старший член Комитета Сената США по международным отношениям (@SenateForeign), Я особенно озабочен проблемой детей, разлученных с родителями, как в случае Виктории Обидиной, которую разлучили с четырехлетней дочерью, и чье местонахождение остается неизвестным, *Twitter*, 25 мая 2022 г.

3. ИСКЛЮЧЕНИЕ: БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ

Несмотря на абсолютный характер запрета на насильственное перемещение и/или депортацию, не все насильственные перемещения населения во время вооруженного конфликта являются незаконными. Статья 49(2) ЖК IV разрешает эвакуацию без согласия, *«если этого требует безопасность населения или особо веские соображения военного характера»*. Это исключение отражено в договорах и практике государств²⁴¹. Эвакуация без согласия может быть законной, если она фактически оправдана одним из двух признанных оснований и осуществляется в соответствии с соответствующими правилами. Эти два основания для эвакуации также могут частично совпадать²⁴². Правила об обоснованных эвакуациях требует ограничительного толкования, поскольку они являются исключениями из общего запрета МГП. Исключение применимо только в тех случаях, когда эвакуация требуется по соображениям безопасности затронутых гражданских лиц или по веским военным соображениям (таким как зачистка зоны боевых действий), и действует только до тех пор, пока существуют требующие этого условия.

Эвакуация детей без согласия с оккупированной территории разрешена из соображений безопасности²⁴³. Обязанность эвакуации гражданского населения *a fortiori* распространяется на отдельные категории особо уязвимых лиц, в том числе на детей, из осажденных и окруженных районов²⁴⁴. Тем не менее, следует подчеркнуть важность принципа добросовестности при применении исключений, поскольку история полна примеров недобросовестных аргументов, связанных с обоими исключениями. Как отмечается в Комментарий к ЖК IV, должна существовать реальная необходимость в эвакуации; принятые меры не должны быть просто произвольным действием или предназначаться просто для того, чтобы каким-то образом служить интересам оккупирующей державы²⁴⁵. Как отмечается в Комментарий, *«поэтому, если какой-либо район находится в опасности в результате военных действий, оккупирующая держава имеет право и, с учетом положений статьи 5, обязана эвакуировать его частично или полностью, разместив жителей в местах убежища. То же самое относится к случаям, когда присутствие покровительствуемых лиц в районе препятствует военным операциям. Однако эвакуация разрешена только в таких случаях, когда это необходимо по преобладающим военным соображениям; если это не является обязательным, эвакуация перестает быть законной»*²⁴⁶.

Эвакуация может также диктоваться другими положениями МГП, такими как обязанность принимать меры предосторожности при обороне, то есть обязанностью воюющей стороны стремиться вывести гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под ее контролем, на максимально возможную удаленность от военных объектов²⁴⁷. Это обязательство по эвакуации обычно возникает

²⁴¹ ЖК VI, статья 49(2). Хенкертс, *Общее международное гуманитарное право* (на английском языке), Том I: Нормы (Норма 129).

²⁴² МТБЮ, *Благоевич и Йокич*, IT-02-60-T, указ. соч., пункт 596. См. также Yoram Dinstein, *The International Law of Belligerent Occupation* (Международное право воинственной оккупации), Cambridge University Press, 2009. С. 171.

²⁴³ ДП I, статья 78.

²⁴⁴ ЖК IV, статья 17; ЖК I статья 15.

²⁴⁵ Комментарий Пикте к ЖК IV, указ. соч. С. 283.

²⁴⁶ Там же. С. 280.

²⁴⁷ ЖК IV, статья 58(а), в которой прямо указывается, что такое переселение должно иметь место без ущерба для статьи 4; Хенкертс, *Общее международное гуманитарное право*, Том I: Нормы (Норма 22).

в случае интенсивных бомбардировок или в ситуациях осадных боевых действий²⁴⁸, которые являются одним из распространенных последствий российского вторжения в Украину 24 февраля 2022 года. Однако воюющая сторона не может «эвакуировать население» под предлогом его безопасности для того, чтобы подготовить территорию и иметь право использовать тяжелое вооружение, которое в противном случае было бы незаконным.

МГП устанавливает более строгие правила в отношении перемещения покровительствуемых лиц за пределы оккупированной территории. Из статьи 49(2) ЖК IV следует, что перемещение покровительствуемых лиц оккупирующей державой может иметь место только в том случае, если *«материальные причины делают невозможным избежать»* такого перемещения. Как отмечается в комментарии МККК, *«только в том случае, когда невозможно по материальным причинам избежать этого, временное перемещение населения за пределы оккупированной территории является законным, и это население должно быть возвращено в свою страну, как только в этом районе прекратятся военные действия. В этом случае дети будут пользоваться гарантиями, предоставляемыми покровительствуемым лицам. Таким образом, семьи будут оставаться вместе»*²⁴⁹.

На начальном этапе вторжения большие части территории на востоке Украины были оккупированы российскими войсками и связанными с ними силами после ожесточенного сопротивления украинских войск. Перспектива текущих или будущих контрнаступлений может дать достаточные правовые основания для эвакуации детей из района боевых действий либо вместе с их семьями, либо группами, организованными детскими учреждениями. Растянутая линия фронта большой протяженности вместе с перспективой будущих боев могут служить оправданием для перемещения покровительствуемых лиц. В то время как каждая воюющая держава обязана постоянно заботиться о защите гражданского населения от последствий военных действий, это относится а fortiori к «покровительствуемым лицам», поскольку они могут легко восприниматься как служащие живым щитом для оккупирующей державы во время военных действий. В то время как размещение украинских военных объектов рядом с каким-либо украинским детским учреждением может быть нарушением обязанности соблюдать меры предосторожности при обороне, размещение российских военных объектов рядом с украинским детским учреждением может фактически оградить российский военный объект от атак украинских сил, и как таковое, может приравниваться к использованию «покровительствуемых лиц» в качестве живого щита, что является военным преступлением²⁵⁰. Таким образом, вполне допустимо, что могут существовать *материальные причины* для эвакуации украинских детских учреждений из районов, недавно захваченных российскими войсками. Однако очень строгие требования абсолютного характера предъявляются к дальнейшему обращению с этими детьми и их судьбе после вывоза с оккупированной территории. Перемещение должно быть временным, и необходимо сделать все, чтобы способствовать их воссоединению с семьями.

Доведенная до сведения Миссии насильственная эвакуация украинских детей из учреждений на территориях, подконтрольных Украине до февраля 2022 года,

---

²⁴⁸ Yoram Dinstein (Ed.), *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict* (под редакцией Йорама Динштейна, *Ведение боевых действий в соответствии с правом международного вооруженного конфликта*) Cambridge University Press, Cambridge, 2004, P. 133–137.

²⁴⁹ Комментарий Сандо к ДП I, *указ. соч.*, пункт 3223.

²⁵⁰ ЖК IV, статья 28; ДП I, статья 51(7).

осуществляемая российскими войсками на оккупированных территориях, в основном делится на две категории.

Одна серия эвакуаций, по-видимому, была связана с безопасностью детей. Россия, как воюющая сторона, обязана принимать меры предосторожности при обороне, что включает в себя обязанность удалить гражданское население, находящееся под ее контролем, из районов вблизи военных объектов²⁵¹. Это обязательство может распространяться на период, непосредственно предшествующий запланированным военным операциям, которые могут подвергнуть гражданское население контратакам. Одна категория перемещенных детей включает в себя тех, кто до полномасштабного вторжения находился в детских учреждениях на территориях, неподконтрольных украинским властям, откуда эвакуация детских учреждений началась до полномасштабного вторжения²⁵². 18 февраля 2022 года было объявлено об «эвакуации» из так называемых ДНР и ЛНР, и детские учреждения были перевезены в Российскую Федерацию до начала полномасштабного вторжения²⁵³. К категории тех, кого вывезли в первую очередь, относятся дети из детских приютов и интернатов²⁵⁴. 19 февраля первые автобусы с 225 воспитанниками донецкой школы-интерната № 1 прибыли на границу с Российской Федерацией²⁵⁵. Хотя многие из этих детей получили российское гражданство в результате изменений в российском законодательстве, принятых в 2018 и 2019 годах, это не затронуло детей-сирот. 27 февраля появилась информация о размещении «беженцев с Донбасса», «эвакуированных» перед полномасштабным вторжением, на территории Ростовской области Российской Федерации. В одном из сообщений СМИ от июля 2022 года советник главы так называемой ДНР по правам ребенка г-жа Элеонора Федоренко подтвердила, что якобы все дети, до этого проживавшие в детских учреждениях так называемой ДНР, к тому моменту находились в России²⁵⁶.

Миссия считает, что эти первоначальные эвакуации могут быть примерами эвакуации в соответствии с соображениями по материальным причинам. Тем не менее, для того чтобы насильственное перемещение оставалось законным, обязанности оккупационной власти по отношению к украинским сиротам на время эвакуации должны строго соблюдаться.

Еще один случай, доведенный до сведения Миссии, касается уже упомянутых 2000 детей из Херсона, которые были готовы к эвакуации, но не смогли воспользоваться объявленным зеленым коридором из-за наступления российских войск. Они вернулись в свои учреждения, и в течение нескольких дней после этого количество детей в учреждениях сократилось на 70%. Многие заинтересованные стороны информировали Миссию о том, что детей «отправили домой», поскольку в учреждениях не было средств для обеспечения их безопасности. В то время как некоторые дети, как сообщается, были хорошо приняты своими семьями, другие дети оказались брошенными или вернулись в опустевшие дома и в итоге остались без сопровождения или стали «беспризорными детьми». Что касается этой группы детей, то Миссия получила сведения о нескольких случаях их эвакуации российскими войсками или оккупационными властями недавно оккупированных районов либо в Крым, либо на территорию России. Миссии стало известно, что дети из Херсонской и Запорожской областей содержатся как минимум в 11

²⁵¹ ДП I, статья 58(a).

²⁵² ZMINA, Депортация из мест лишения свободы в Херсонской области (на английском языке), *Аналитическая записка Центра по правам человека*, 2023.

²⁵³ Главы ДНР и ЛНР объявили о начале массовой эвакуации, *РИА Новости*, 18 февраля 2022 г.

²⁵⁴ ZMINA, Насильственное перемещение, *указ. соч.* С. 3.

²⁵⁵ Ростовская область начала принимать эвакуированных с Донбасса, *Vesti.ru*, 19 февраля 2022 г.

²⁵⁶ Елена Яковлева, Мария Львова-Белова: «Семьи из шести регионов РФ возьмут под опеку 108 детей-сирот из Донбасса», *РГРУ*, 15 июля 2022 г.

местах временно оккупированного Крыма. В феврале 2023 года появились сообщения о 43 учреждениях, в том числе не менее шести во временно оккупированном Крыму, где содержатся украинские дети из Херсонской и Запорожской областей, среди которых «Артек», «Лучистый», «Ласпи», «Дружба», лагерь в Песчаном и Психиатрическая больница №5. Основываясь на данных из открытых источников, украинский центр создал карту лагерей, в которых Россия разместила депортированных украинских детей²⁵⁷. Миссия считает, что многие из этих перемещений детей с театра активных боевых действий являются эвакуациями, посредством которых оккупационная держава выполнила свои обязанности по уходу за детьми, неспособными позаботиться о себе в разгар боевых действий. И хотя первоначальное переселение может быть законным, вывоз этих несопровождаемых детей с территории оккупированной воюющей стороны, тем не менее, является незаконным. До сведения Миссии были доведены многочисленные случаи, когда дети, эвакуированные из районов боевых действий, впоследствии были вывезены в Российскую Федерацию явно в нарушение статьи 78 ДП Г²⁵⁸. Миссия также слышала сообщения о депортации детей наступающими российскими войсками из Киевской области в Беларусь на первом этапе вторжения²⁵⁹.

Переселение в Крым, а затем и на российскую территорию — практика, получившая широкое распространение в Мариуполе сразу после захвата города российскими войсками²⁶⁰. Сообщается об аналогичной практике и на других недавно оккупированных территориях. Ярким примером являются четырнадцать детей в возрасте до пяти лет из детских учреждений, которые, как сообщается, были переведены из оккупированного Херсона в детский дом «Ёлочка» в городе Симферополь в Автономной Республике Крым, специализирующийся на размещении пациентов с неврологическими и психическими расстройствами²⁶¹. Позже информация о некоторых из этих детей появилась на Интернет-сайте правительства Московской области по вопросам усыновления «usynovite.mosreg.ru»²⁶².

Миссия считает, что случаи, когда украинские дети из детских учреждений были перемещены в другие оккупированные районы в результате обоснованной эвакуации, а впоследствии были перевезены из оккупированного Крыма на территорию России без соответствующего обоснования, должны расцениваться как депортации в нарушение статьи 49 ЖК VI.

Вторая категория эвакуаций детей из детских учреждений имела место с оккупированных территорий до вывода российских войск с оккупированной территории. Некоторые сообщения, доведенные до сведения Миссии, свидетельствуют о том, что в октябре, в преддверии отступления российских войск с недавно оккупированных территорий, российские солдаты получили приказ эвакуировать украинских детей из детских учреждений в другие районы, все еще находящиеся под оккупацией, или в Россию. Миссия получила достоверные сообщения о том, что детей начали забирать из приютов и школ-интернатов в Херсонской области с приближением украинского наступления и растущей вероятностью реинтеграции этих территорий²⁶³. Г-н Лубинец сообщил, что перед отступлением российские войска забрали уязвимых детей в возрасте

²⁵⁷ Детские лагеря и санатории, в которых россия промывает мозги украинским детям и проводит их милитаризацию (на украинском языке), опубликовано 2 марта 2023 г.

²⁵⁸ Из доклада УВКПЧ, Доклад II, указ. соч., пункт 67.

²⁵⁹ УВКПЧ Доклад II, указ. соч., пункт 51.

²⁶⁰ ZMINA, Насильственное перемещение, указ. соч. С. 3.

²⁶¹ Анна Рыжкова, Регина Гималова, Российские власти вывезли не менее 14 сирот из Херсона младше пяти лет в крымский детдом «Елочка», *Verstka Media*, 26 января 2023 г.

²⁶² ZMINA, Насильственное перемещение, указ. соч. С. 3.

²⁶³ Там же.

от девяти до семнадцати лет из школы-интерната в тогда еще оккупированной Херсонской области²⁶⁴. Хотя Миссия признает, что воюющим сторонам трудно предвидеть, как будут развиваться боевые действия на активном театре военных действий, Миссия полагает, что ситуация в Херсонской области в то время не давала оснований для эвакуации украинских детей из области. Сообщения о настойчивом сопротивлении эвакуации со стороны персонала этих учреждений также могут свидетельствовать о том, что безопасность населения не была заслуживающим доверия оправданием. Таким образом, Миссия считает, что в этих случаях несогласованное перемещение детей, принадлежащих воюющей противоборствующей стороне, которое происходило накануне деокупации территории, представляет собой явное нарушение запрета на насильственное перемещение покровительствуемых лиц в соответствии со статьей 49 ЖК IV, равносильное серьезному нарушению ЖК IV и военному преступлению²⁶⁵.

4. ИСКЛЮЧЕНИЕ: МЕДИЦИНСКАЯ ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ ЗА ПРЕДЕЛЫ ТЕРРИТОРИИ

В отношении оккупированной территории существует более жесткий запрет на насильственный вывоз несопровождаемых детей *за пределы* оккупированной территории²⁶⁶. Запрещается эвакуация детей с оккупированной территории в другую страну, за исключением *временной* эвакуации, когда речь идет о веских причинах состояния здоровья или лечения детей²⁶⁷. Такие дети могут быть перемещены только по медицинским показаниям. Обязательство является абсолютным. Эвакуация детей, не являющихся гражданами эвакуирующей державы, допускается только в целях лечения и с письменного согласия родителей или тех, кто несет основную ответственность за заботу о детях. В таких случаях требуется письменное согласие родителя или опекуна, если их можно найти, или письменное согласие лица, которое несет главную ответственность за заботу о детях. Любая такая эвакуация должна находиться под контролем. Нарушение статьи 78 ДП I может представлять собой нарушение запрета на *незаконное перемещение*²⁶⁸.

Миссии стало известно о нескольких случаях, когда первоначальная законная медицинская эвакуация в Россию (и в одном случае в Беларусь) была продлена по причинам, не связанным с лечением. Например, девочку, находившуюся на лечении в Мариуполе, в марте 2022 года перевезли в Донецк с группой других детей. Из Донецка ее увезли в одно из учреждений в Подмоскowie, а к осени поместили под патронатную опеку в Московской области. Ее семья в подконтрольной правительству части Украины не знала о ее судьбе и местонахождении, и хотя они слышали из сообщений в СМИ, что девочка находится в Российской Федерации, по состоянию на 31 декабря 2022 года они не поддерживали с ней никаких контактов²⁶⁹. Миссия считает, что в случаях, когда первоначальное перемещение с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы является законным в соответствии с МГП, исключение распространяется только на временное пребывание и на конкретную цель, связанную с медицинскими соображениями. Длительное пребывание, не оправданное медицинскими показаниями, будет являться нарушением статьи 78 ДП I.

²⁶⁴ Выкраденных из херсонского интерната детей вывезли в психбольницу в Крыму – омбудсмен, (на украинском языке), *Слово і діло*, 6 ноября 2022 г.

²⁶⁵ ЖК IV, статья 147.

²⁶⁶ ДП I, статья 78 (1).

²⁶⁷ ДП I, статья 78 (1).

²⁶⁸ ДП I, статья 78.

²⁶⁹ УВКПЧ, Доклад II, указ. соч., пункт 67.

По имеющимся сообщениям, российские оккупационные власти в значительной степени полагаются на медицинские показания как на законное основание для вывоза украинских детей из Украины. Украинские заинтересованные стороны утверждают, что в одном случае российские врачи определили, что большинство детей в детском учреждении должны были быть вывезены в Россию для оказания медицинской помощи²⁷⁰. Миссия не смогла проверить эти утверждения, но хотела бы повторить, что предусмотренная МГП защита от депортации в отношении гражданского населения и детей, принадлежащих одной воюющей державе, в значительной степени зависит от критерия гражданства. Обязанность по МГП оказывать медицинскую помощь больным и раненым, напротив, является безусловной и перекрывает не только критерий гражданства, но и критерий принадлежности к сторонам, участвующим в конфликте²⁷¹. Таким образом, медицинские обоснования перемещения могут использоваться для обхода гарантий защиты покровительствуемых лиц и несопровождаемых детей на оккупированной территории. Поэтому каждой стороне конфликта и государствам-участникам Женевских конвенций следует проявлять большую осторожность, чтобы гарантировать, что медицинская эвакуация не будет служить прикрытием для иных скрытых мотивов.

5. ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НАЧИНАЯ С 2014 ГОДА

Что касается случаев насильственного перемещения начиная с 2014 года, Миссия заслушала несколько сообщений о том, что Россия начала вывозить детей с оккупированных территорий Крыма, Донецкой и Луганской областей в 2014 году²⁷². В соответствии с данными Министерства социальной политики Украины, по состоянию на 1 января 2014 года 4 323 детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, проживали в учреждениях социальной защиты на территории Крымского полуострова на момент его оккупации и аннексии²⁷³. Известно, что только два десятка из этих детей смогли вернуться на материковую Украину в то время²⁷⁴. Национальный превентивный механизм при Уполномоченном по правам человека в Украине не располагает какой-либо общедоступной информацией о предоставлении дополнительных вариантов гражданства детям из Крыма по достижении ими совершеннолетия²⁷⁵. Украинские компетентные органы, с которыми консультировалась Миссия, предполагают, что несколько тысяч украинских детей были переправлены на территорию Российской Федерации, и их следы на данный момент утеряны²⁷⁶. Они предупреждают, что такая же ситуация может вскоре повториться. Хотя Миссия не в состоянии подтвердить эти утверждения, Миссия разделяет обеспокоенность тем, что практика и схемы незаконного перемещения и ассимиляции различных категорий несопровождаемых украинских детей в Россию начиная с 2014 года, умножились и получили существенное распространение в результате полномасштабного вторжения в 2022 году.

²⁷⁰ «Россияне подготовили 10500 детей для депортации в Россию», *Центр национального сопротивления (Центр національного спротиву)*, 26 ноября 2022 г. Члены Миссии слышали аналогичные истории в разговорах с собеседниками.

²⁷¹ ЖК I-IV, Общее положение 3(1)(2).

²⁷² Татьяна Федосюк, *Украденные дети: как Россия пытается похитить будущее Украины. Анализ* (на английском языке), февраль 2023 г. - Режим доступа: [ICDS Analysis The Stolen Children Tetiana Fedosiuk February 2023.pdf](#)

²⁷³ Уполномоченный по правам человека Украины, Ежегодный доклад Парламентской комиссии о соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина Украины, 2015 г. С. 50.

²⁷⁴ Там же, пункт 41.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Доклад, подготовленный в рамках Московского механизма, под названием «Перемещение детей» (имеется в распоряжении авторов).

D. ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ

Общая обязанность, возложенная на любую воюющую сторону конфликта, проявлять особое уважение к любым детям и защищать их от любого вида непристойных посягательств, применима в полной мере и в отношении оккупирующей державы, в чьих руках оказываются эвакуированные или депортированные дети. Это влечет за собой обязанность предоставлять детям уход и помощь, в которых они нуждаются²⁷⁷.

1. РЕГИСТРАЦИЯ

Эвакуация несопровождаемого ребенка должна осуществляться в соответствии с несколькими формальными процедурами. В соответствии со статьей 50(2) ЖК IV, оккупирующая держава должна «принять все необходимые меры, чтобы способствовать установлению личности детей и регистрации их родственных связей». Согласно статье 78(3, a-s) ДП I, дети, не достигшие 12 лет, должны иметь карточку, содержащую ряд личных сведений о ребенке, для того, чтобы содействовать воссоединению с семьей и гарантировать, что ребенок не «утерян» для родителей и для противной стороны. На специальный отдел Национального информационного бюро возлагается ответственность за принятие необходимых мер по установлению личности детей, личность которых вызывает сомнения, и регистрацию сведений об их родителях или других близких родственниках. Общеизвестно, что у многих украинских детей, оказавшихся без сопровождения в руках российской воюющей стороны, есть родители или другие члены семьи в статусе законного опекуна, которые их разыскивают. Порядок эвакуации строго регламентирован и требует наличия системы регистрации местонахождения всех эвакуированных детей.

Обязанность регистрации тесно связана с правом на восстановление контакта с семьей. Лица, вовлеченные в вооруженный конфликт и оказавшиеся на оккупированной территории, имеют право на получение сведений о членах своей семьи²⁷⁸. Покровительствуемым лицам также должна предоставляться возможность подавать заявления в МККК²⁷⁹. Стороны конфликта должны облегчать розыск, производящийся членами разрозненных конфликтом семей²⁸⁰. Дополнительный протокол I требует, чтобы каждая сторона конфликта разыскивала лиц, объявленных пропавшими без вести противной стороной²⁸¹. Обязательство сообщать о пропавших без вести лицах воспринимается как декларативное в рамках обычного права, мотивированное правом семей знать о судьбе своих пропавших без вести родственников²⁸².

Для того, чтобы насильственная эвакуация была законной, существует требование оповещения. Оккупирующая держава должна сообщить державе-покровительнице (или МККК) о таких «перемещениях и эвакуациях, как только они будут осуществлены»²⁸³. Как отмечалось ранее, российская воюющая сторона не создала надлежащих механизмов для таких оповещений в соответствии со статьями 136 и 50 ЖК IV. Миссия не смогла найти каких-либо указаний на то, что такие сообщения относительно эвакуированных/депортированных детей передаются российской воюющей стороной украинским властям. Скорее наоборот, Миссии известно о многочисленных случаях, когда украинские дети сами были вынуждены контактировать со своими родителями, часто при явном отказе в содействии со стороны лиц, на попечении которых они находились. Во многих случаях, когда семьям удавалось найти своего депортированного

²⁷⁷ ЖК IV, статья 77(1).

²⁷⁸ ЖК IV, статья 25.

²⁷⁹ ЖК IV, статья 30.

²⁸⁰ ЖК IV, статья 26.

²⁸¹ ДП I, статья 33.

²⁸² Хенкертс, *Общее международное гуманитарное право*, Том 1: Нормы (Норма 117).

²⁸³ ЖК IV, статья 49(4).

ребенка, это представляется результатом чистого везения. Кто-то узнал ребенка на фотографиях, распространяемых в прессе или социальных сетях с иными, чем воссоединение семей целями. Миссия ознакомилась с порядком репатриации 20 детей. В одном случае отец увидел своего сына в российском пропагандистском видео²⁸⁴.

Миссия считает, что российская воюющая сторона нарушает многочисленные обязанности в области гуманитарного права, связанные с регистрацией, отслеживанием, общением и восстановлением контактов с семьями украинских детей, которые были эвакуированы, насильственно перемещены или депортированы на подконтрольную России территорию. Миссия также считает, что постоянное пренебрежение Россией своими обязанностями в рамках МГП еще больше усугубляет тяжесть положения, в котором оказались эти дети.

2. ПРОЖИВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Оккупирующая держава, организующая эвакуацию, также несет ответственность за судьбу эвакуированных детей и должна обеспечить выполнение установленных требований²⁸⁵. В случае перемещения должны быть приняты все возможные меры для того, чтобы соответствующим гражданским лицам были предоставлены удовлетворительные условия жилья, гигиены, здоровья, безопасности и питания²⁸⁶. Оккупирующая держава, ответственная за перемещение, должна предоставить надлежащие помещения²⁸⁷.

На оккупированной территории оккупирующая держава обязана сделать все возможное, чтобы детские учреждения могли полноценно и непрерывно выполнять свои функции на территории, где они находятся, ведь любые нарушения этого процесса могут нанести непоправимый ущерб физическому и психологическому развитию детей. Вмешательство оккупирующего государства ограничивается лишь теми случаями, когда местные власти не выполняют своих обязанностей, а родственники, способные обеспечить уход и воспитание ребенка, отсутствуют. Только в этом случае оккупирующее государство может передать таких детей уполномоченным лицам или учреждениям.

ЖК IV требует, чтобы дети, разлученные со своими родителями в результате войны, получали образование при любых обстоятельствах. Согласно статье 24 ЖК IV, такие лица должны, по возможности, быть той же национальности, говорить на том же языке и исповедовать ту же религию, что и дети, находящиеся на их попечении. Однако статья 79(2) ДП I разъясняет, что должно быть обеспечено *«во всех случаях осуществления эвакуации в иностранное государство обучение каждого ребенка, включая его религиозное и нравственное воспитание согласно пожеланиям его родителей»*. Как уже отмечалось выше, запрет в ДП I на любое перемещение детей во власть противоборствующей стороны существует как раз для того, чтобы избежать такой ситуации и предотвратить *«практику воспитания детей в соответствии с определенными политическими или религиозными взглядами, подготовку их к военной службе или воспитание их в соответствии с обычаями, чуждыми обычаям их семей»*. Практически невозможно изолировать несопровождаемых детей, принадлежащих к вражеской воюющей стороне, от атмосферы, нарративов и образования населения противной стороны, в которой находится ребенок, и обеспечить перемещенным детям образование и определенное культурное воспитание, на которые они имеют право в

²⁸⁴ Александра Бодняк, Похитители душ. Как и почему Россия крадет украинских детей (на украинском языке), *Zaxid*, 26 октября 2022 г.

²⁸⁵ ЖК IV, статья 49(3). Комментарий Сандо к ДП I, *указ. соч.*, пункт 3238.

²⁸⁶ Хенкертс, *Общее международное гуманитарное право, Том 1: Нормы* (Норма 131).

²⁸⁷ ЖК IV, статья 49 (3)

соответствии с МГП. В одном докладе об образовательных программах, предлагаемых украинским детям, говорится, что они «прививают русский национализм»²⁸⁸. Миссии было трудно оценить конкретные условия содержания украинских детей в России. Однако ограниченное число детей вернулись в Украину, чтобы воссоединиться со своими семьями, и в своих описаниях условий пребывания они говорили о «перевоспитании», а в некоторых случаях и о военной подготовке. Как показывают многочисленные сообщения, доведенные до сведения Миссии, воспитание, которому подвергаются украинские дети в России, навязывает украинским детям военный нарратив противоборствующей российской стороны, игнорируя тем самым нормы МГП.

3. ВРЕМЕННЫЙ ХАРАКТЕР И ЗАПРЕТ НА НАТУРАЛИЗАЦИЮ

Отличительной особенностью подлинной эвакуации является как раз ее временный характер²⁸⁹. По мнению МТБЮ, продолжительность перемещения не влияет на его незаконность²⁹⁰. Более ранние решения МТБЮ исходили из предположения, что для того, чтобы быть равносильным преступлению против человечности или военному преступлению, перемещение должно осуществляться с намерением сделать перемещение лица или лиц постоянным²⁹¹. Однако позднее Апелляционная палата заявила, что такого требования не существует *lex lata*, хотя и подчеркнула, что перемещение не должно было носить временный характер²⁹². Несогласованная эвакуация несопровождаемых детей из района активных боевых действий, обоснованная или необоснованная, на территорию противной стороны никогда не может быть основанием для натурализации или ассимиляции детей во вражеское население. Важным компонентом защиты детей, перемещенных во власть противоборствующей воюющей стороны, является запрет в статье 50(2) ЖК IV на изменение личного статуса ребенка, включая его гражданство.

Миссия пришла к выводу, что широкая практика предоставления несопровождаемых детей для усыновления или аналогичные меры ассимиляции со стороны российской воюющей стороны, описанные в разделе IV настоящего доклада, являются нарушением Четвертой Женевской конвенции. Изменение гражданства украинских детей путем предоставления им российского гражданства является нарушением статьи 50(2) ЖК IV. Содействие перевоспитанию и постоянной интеграции в российские семьи посредством различных схем патронатной опеки на постоянной основе и возможного усыновления служит подтверждением того, что перемещенные украинские дети действительно являются жертвами депортации по смыслу статьи 49 ЖК IV.

Е. ВОССОЕДИНЕНИЕ/ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕТЕЙ

В соответствии со статьей 49 (3) ЖК IV покровительствуемые лица, эвакуированные за пределы оккупированной территории, «должны быть возвращены обратно в свои дома, немедленно после того, как боевые операции в этом районе будут закончены». Основной

²⁸⁸ Федосюк, «Украденные дети», указ. соч.

²⁸⁹ ЖК IV, статья 49(2).

²⁹⁰ МТБЮ, *Прокурор против Благое Симича и Симо Зарича*, Решение суда по делу № IT-95-9-A, 28 ноября 2006 г., пункт 134.

²⁹¹ Там же. См. также *Прокурор против Радослава Брдянина*, Решение суда по делу № IT-99-36-T, 1 сентября 2004 г., пункт 545; *Стакич*, IT-97-24-T, пункт 687.

²⁹² Решение Апелляционной палаты МТБЮ по делу № IT-97-24-A *Прокурор против Миломира Стакича*, 22 марта 2006 г., пункты 306–7 и 319. См. также Суд Боснии и Герцеговины, Отдел I Палата по военным преступлениям, Приговор по делу № X-KR/06/275, 88, *Прокуратура Боснии и Герцеговины против Митара Рашевича и Саво Тодовича*, 28 февраля 2008 г.; Суд Боснии и Герцеговины, Отдел I Палата по военным преступлениям, Приговор по делу № X-KR-08/549-1, 13, *Прокуратура Боснии и Герцеговины против Дамира Иванковича, также известного как «Дадо»*, 2 июля 2009 г.

обязанностью оккупирующей державы в этих случаях является сделать все возможное, чтобы сократить сроки перемещения, облегчить репатриацию или воссоединение с семьями или перевезти детей в третью нейтральную страну. Обоснование в целях «безопасности детей» все еще может быть актуальным с точки зрения репатриации в район, откуда эти дети родом. В Украине до сих пор продолжаются ожесточенные и непредсказуемые военные действия. Поэтому возвращение детей в районы боевых действий в настоящее время не представляется возможным. Этот факт никоим образом не освобождает Россию как воюющую державу от ее обязанностей по воссоединению и репатриации находящихся в ее руках несопровождаемых украинских детей.

1. ОБЯЗАННОСТЬ ГАРАНТИРОВАТЬ ВОССОЕДИНЕНИЕ

Главный принцип ЖК IV заключается в том, что единство семьи необходимо защищать и уважать. Как стороны, находящиеся в конфликте, так и государства, ратифицировавшие ЖК, «любыми возможными путями способствуют воссоединению семей, разъединенных в результате вооруженных конфликтов»²⁹³. Стороны конфликта любыми возможными путями должны способствовать воссоединению семей, разъединенных в результате вооруженных конфликтов и, в частности, поощряют работу гуманитарных организаций, выполняющих эту задачу²⁹⁴.

Для многих несопровождаемых, разлученных и осиротевших детей процесс воссоединения с членами семьи или опекунами и выезда с оккупированных территорий Украины или из России является трудным. Многие заинтересованные стороны информировали Миссию об украинцах, которые сталкиваются с серьезными материально-техническими препятствиями при возвращении детей, вывезенных в Россию. Дети, чьи родители погибли на войне, сталкиваются с другой проблемой – у них может пока не быть другого официально назначенного опекуна из Украины, хотя украинские власти предприняли некоторые шаги для упрощения процесса назначения опекунов детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей²⁹⁵. Даже если у опекуна из Украины есть необходимые документы, оккупационные власти так называемой ДНР требуют, чтобы опекун сам приехал туда, где находится ребенок, чтобы забрать его, что сопряжено с большим личным риском и материальными затратами²⁹⁶. Известны также случаи, когда дети из оккупированных Россией районов Харькова не были отправлены домой после окончания пребывания в оздоровительных лагерях. Российские власти потребовали от родителей лично приехать в Российскую Федерацию, чтобы забрать своих детей, что для многих было практически невозможно.

В отсутствие формального механизма для систематического возвращения украинских детей в Украину или их воссоединения с опекунами или попечителями работа по воссоединению ложится в основном на отдельных лиц при поддержке Министерства реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, некоторых органов власти в так называемой ДНР, волонтеров, неправительственных организаций и, возможно, некоторых чиновников российского правительства посредством неофициальных каналов²⁹⁷. Таким образом, Миссия пришла к выводу, что неоправданно длительное пребывание или необоснованные материально-технические препятствия нарушают обязанность содействовать воссоединению и противоречат принципам,

²⁹³ ДП I, статья 74.

²⁹⁴ ДП I, статья 74.

²⁹⁵ Упрощен порядок устройства детей-сирот, детей, лишенных родительской опеки, под опеку либо заботу родственников (на украинском языке), *Юрлига*, 24 марта 2022 г.

²⁹⁶ Международная Амнистия, «По этапам»: незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации», 10 ноября 2022 г., режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/6136/2022/en/> (Доклад МА), стр. 27.

²⁹⁷ Захарова назвала ложью обвинения Киева в депортации детей с Украины, *РБК*, 25 июня.

закрепленным в ЖК IV, согласно которым единство семьи необходимо защищать и уважать.

Миссия установила, что со стороны России в настоящее время отсутствует действующий механизм воссоединения детей с их родственниками в Украине. Скорее, Миссия обнаружила последовательную закономерность, которая свидетельствует о том, что усилия российских властей по разрешению перемещения детей из Украины в семьи в Российской Федерации, похоже, не предусматривают шагов по воссоединению семей. Система способствует интеграции этих детей в российские семьи, а не их возвращению в украинские семьи, вопреки положениям МПП.

2. ОБЯЗАННОСТЬ СПОСОБСТВОВАТЬ РЕПАТРИАЦИИ

Право на репатриацию является краеугольным камнем МПП, а необходимость сохранения и восстановления единства семьи является центральной темой ЖК IV. Жертвы насильственного перемещения имеют «право на добровольное безопасное возвращение в свои дома или места обычного проживания, как только перестанут существовать причины их перемещения». Сюда входят и случаи, когда лица были эвакуированы, и в этом случае они *«должны быть возвращены в свои дома, как только боевые действия в данном районе прекратятся»*²⁹⁸. В этом смысле возвращение насильственно перемещенных лиц является как правом, так и обязанностью. Отказ в праве на как можно скорейшее возвращение расценивается как указание на незаконность перемещения²⁹⁹. Сторонам рекомендуется заключать соглашения о репатриации, возвращении в места жительства или размещении в нейтральной стране определенных категорий интернированных лиц с особыми потребностями, таких как дети³⁰⁰. Неоправданная задержка репатриации гражданских лиц представляет собой серьезное нарушение ДП I и приравнивается к военному преступлению³⁰¹.

Возвращение детей из лагерей связано с трудностями. Даже дети, находящиеся на другой оккупированной территории, например, в Крыму, не могут быть легко возвращены в свои семьи в соответствии с нынешней российской практикой, при которой в возвращении детей отказывают всем, кроме близких родственников. Поскольку военное положение не позволяет мужчинам покинуть территорию Украины, матери или бабушки должны проехать через территорию противоборствующей стороны конфликта России, попасть в оккупированный Крым и вернуться назад с ребенком тем же путем. Такая поездка может представлять угрозу безопасности для украинцев. Кроме того, у многих нет ни средств, ни возможности для такой поездки. Сообщается, что от подростков старшего возраста, путешествующих в одиночку или с друзьями или родственниками, требовали предъявить разрешения от родителей или опекунов на выезд из России³⁰².

Хотя Миссия не обнаружила доказательств прямых отказов в репатриации, ей доводилось слышать бесчисленные истории родителей и других родственников, которые не смогли осуществить репатриацию из-за материально-технических или технических препятствий.

Отсутствие специальной системы репатриации украинских детей, вывезенных с театра военных действий противоборствующей стороной конфликта Россией является нарушением права на репатриацию и обязанности содействовать такому возвращению. Миссия установила, что со стороны России в настоящее время отсутствует действующий

²⁹⁸ Хенкертс, Общее международное гуманитарное право, Том 1: Нормы (Норма 132).

²⁹⁹ МТБЮ, Решение суда по делу *Налетилич и Мартинович*, IT-98-38-T, пункт 526. После завершения боевых действий не было предпринято попытки возвращения населения.

³⁰⁰ ЖК IV, статья 133.

³⁰¹ ДП I, статья 85 (4) b.

³⁰² Доклад МА, см. ссылку выше. С. 27.

механизм репатриации детей в Украину или передачи в третью страну. Скорее наоборот, Миссия обнаружила последовательную закономерность, которая свидетельствует, что усилия российских властей по разрешению перемещения детей из Украины в Российскую Федерацию, по-видимому, не предусматривают шагов по дальнейшей эвакуации в третьи страны или обратно в более безопасные районы Украины. Эта система упрощает устройство этих детей на постоянное пребывание и потенциально способствует неоправданной задержке их репатриации в нарушение норм МГП.

Г. ВЫВОДЫ

Дети на территориях Украины, оккупированных противоборствующей стороной конфликта Россией, подвергаются различного рода перемещениям и вынужденным переселениям.

Во-первых, дети подвергаются недобровольному перемещению из районов театра активных массовых боевых действий. Миссия установила, что хотя многие насильственные перемещения детей из детских учреждений осуществлялись в соответствии с обязанностями в рамках МГП, другие случаи представляли собой явные нарушения МГП, некоторые из которых равносильны нарушению запрета на насильственное перемещение или депортацию по статье 49 ЖК IV, что является серьезным нарушением Конвенции и военным преступлением.

Фильтрация и интернирование гражданского населения, лояльного Украине, осуществляемое оккупационными властями, приводят к разделению семей в нарушение МГП. Вместо того, чтобы быть интернированными вместе с родителями, некоторые из этих детей были «перевезены в безопасное место» в Россию, как с практической, так и с идеологической точки зрения. Миссия установила, что такая практика разлучения семей без их согласия с последующей передачей детей в Россию нарушает запреты, содержащиеся в статье 49 ЖК IV и статье 78 ДП I, и равносильна нарушению запрета на депортацию в статье 49 ЖК IV, что является серьезным нарушением Конвенции и военным преступлением.

Некоторые дети из Украины были вывезены в другие оккупированные области Украины или в Россию с согласия их родителей или законных опекунов для лечения или в оздоровительные лагеря. Однако Миссия установила, что длительное пребывание, навязанное оккупационными властями, в большинстве случаев осуществляется без согласия и равносильно нарушению статьи 78 ДК I. В ситуациях, когда детей впоследствии вывозят в Россию, или когда обращение с детьми явно свидетельствует о намерении оставить их на длительное пребывание, такое перемещение без согласия может квалифицироваться как депортация в соответствии со статьей 49 ЖК IV.

Украинские дети, оказавшиеся в руках российских оккупационных властей, должны быть воссоединены со своими семьями или репатрированы в кратчайшие сроки. Следует с осторожностью относиться к согласию покровительствуемых лиц, находящихся на оккупированной территории, на перемещение детей, а любой вид эвакуации является временной мерой. Необоснованное длительное пребывание или неоправданные материально-технические препятствия нарушают обязанность по МГП содействовать воссоединению и противоречат принципам, воплощенным в Четвертой конвенции, согласно которым необходимо защищать и уважать единство семьи.

Переселение Россией украинских детей в районы, оккупированные воюющей стороной Россией, или на территорию России, а также пренебрежение обязанностью по созданию обязательных механизмов в соответствии с ЖК IV для ведения учета этих детей, сообщения об их местонахождении и содействия урегулированию их положения в

вопросах репатриации или воссоединения с семьями усугубляют серьезность многих других нарушений МГП и демонстрируют прискорбный отход от норм и неуважение к положениям МГП, предусмотренных для обеспечения защиты и уважения детей в соответствии с ЖК IV и ДП I.

Подвергать несопровождаемых детей усыновлению или аналогичным мерам ассимиляции является анафемой с точки зрения ЖК IV. Изменение гражданства украинских детей путем предоставления им российского гражданства является нарушением статьи 50(2) ЖК IV. Эта политика также противоречит принципам, закрепленным в Четвертой конвенции, согласно которым единство семьи должно защищаться и уважаться. Содействие усыновлению российскими семьями свидетельствует о планах на устройство на длительное пребывание и может указывать на подготовку к серьезному нарушению статьи 85(4)(b) ДП I, состоящему в неоправданной задержке репатриации гражданских лиц. Это также служит подтверждением того, что перемещенные украинские дети действительно являются жертвами депортации по смыслу статьи 49 ЖК IV.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. ПРИМЕНИМОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Как объяснялось в двух предыдущих отчетах Миссии, МППЧ продолжает применяться во время вооруженного конфликта. Однако в такое время действие многих гарантий прав человека может быть приостановлено путем *отступления* (статья 4 МППП, статья 15 ЕКПЧ). Российская Федерация не пошла ни на какие отступления в контексте текущего конфликта. Украина, наоборот, значительно отступила от своих обязательств по МППП и ЕКПЧ. Эти отступления можно условно разделить на две группы. Более ранние, но все еще действующие отступления (2015-2019 годы) относятся к ситуации в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, а также в Донецкой и Луганской областях. Более поздние отступления (2022 год) были сделаны в связи с полномасштабным нападением России на Украину и введением чрезвычайного положения в большинстве областей Украины (23 февраля 2022 года), а также введением военного положения на всей территории Украины. Последнее уведомление, полученное Генеральным секретарем ООН, датируется 14 февраля 2023 года и уведомляет о продлении военного положения на всей территории Украины еще на 90 дней. Недавние отступления касаются широкого круга прав человека, а именно прав, предоставленных статьями 2(3), 3, 8(3), 9, 12-14, 17, 19-22, 24-27 МППП, статьями 4(3), 5-6, 8-11 и 13-14 ЕКПЧ, а также статьями 1-3 Дополнительного протокола к ЕКПЧ и статьей 2 Протокола № 4 к ЕКПЧ³⁰³. Однако ни Украина, ни Российская Федерация не делали каких-либо отступлений в отношении КПР ООН.

Как и в случае с двумя предыдущими Миссиями, нынешняя Миссия напоминает, что государства обязаны обеспечивать права человека всех лиц, находящихся под их *юрисдикцией*, и что, как установлено прецедентным правом международных органов по

³⁰³ Состояние договоров, *Сборник договоров ООН* (на английском языке) - Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=4&clang=_en&mtdsg_no=IV-4&src=IND; Оговорки и заявления к Договору №005, *Совет Европы* (на английском языке) - Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=declarations-by-treaty&numSte=005&codeNature=0>

правам человека, юрисдикция не ограничивается территорией государства³⁰⁴, но распространяется на территории, находящиеся под фактическим (*де-факто*) контролем государства, осуществляемым непосредственно или через негосударственных субъектов³⁰⁵, а также на лиц, находящихся под особым контролем государства (как правило, физических лиц, находящихся под стражей)³⁰⁶. И если государство, осуществляющее фактический контроль над территорией, отвечает за обеспечение всего комплекса признанных прав человека в отношении физических лиц в пределах этой территории, то государство, осуществляющее особый контроль над физическим лицом, обязано обеспечить ему те права, которые актуальны в его конкретной ситуации³⁰⁷.

Нынешняя Миссия разделяет мнение, выраженное в докладах двух предыдущих Миссий, о том, что некоторые части территории Украины находятся или на протяжении определенного периода находились под фактическим контролем Российской Федерации. Это касается Автономной Республики Крым и города Севастополя, которые являются временно оккупированными и (противоправно) аннексированными Россией с 2014 года. Отдельные районы Донецкой и Луганской областей также находятся под фактическим контролем России с 2014 года. Указанный контроль осуществляется через подчиненные местные администрации так называемых Донецкой и Луганской народных республик, в отношении действий которых Россия осуществляет (как минимум) общий контроль. С 24 февраля 2022 года Россия, кроме того, получила (и местами впоследствии утратила) фактический контроль над некоторыми иными участками территории Украины, в частности, над другими районами Донецкой и Луганской областей и над Херсонской и Запорожской областями.

Миссия также напоминает, что во времена вооруженного конфликта МППЧ применяется *параллельно с МГП*. В этой ситуации, как заявил Международный Суд ООН (МС), «одни права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права; другие могут быть исключительно вопросами стандартов в области прав человека; третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права»³⁰⁸. В целом является общепринятым, что при реализации последнего сценария стандарты МППЧ следует толковать в свете МГП, которое в большинстве случаев представляет собой применимый *lex specialis* (специальный закон). В то же время, как отмечено Комитетом ООН по правам человека (КПЧ), «если в отношении некоторых /.../ прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав /.../ эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга»³⁰⁹. Таким образом, в правовой оценке многих инцидентов, происходящих во время вооруженного конфликта, следует принимать во внимание оба комплекса правовых стандартов: как МГП, так и МППЧ. Это объясняет также, почему один и тот же инцидент может нарушать нормы МГП и МППЧ одновременно.

³⁰⁴ ЕСПЧ, Дело «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» [Al-Skeini and Others v. United Kingdom], жалоба №55721/07, Решение суда (БП), 7 июля 2011 г., пункт 132.

³⁰⁵ ЕСПЧ, Дело «Луизиду против Турции (предварительные возражения)» [Loizidou v. Turkey (preliminary objections)], жалоба №15318/89, Решение суда, 23 марта 1995 г., пункт 62; «Кипр против Турции», заявление № 25781/94, Решение суда (БП), 10 мая 2001 г., пункт 76.

³⁰⁶ ЕСПЧ, Дело «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства», *указ. соч.*, пункт 136. См. также UN Doc. CCRP/C/CG/36, Замечание общего порядка №36 – Статья 6: право на жизнь (2018), 30 октября 2018 г., пункт 63.

³⁰⁷ ЕСПЧ, «Аль-Скейни», *указ. соч.*, пункт 137.

³⁰⁸ Международный Суд, *Правовые последствия, указ. соч.*, пункт 106.

³⁰⁹ UN Doc. CCRP/C/21/Rev.1/Add.13, *Замечание общего порядка № 31 – Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 26 мая 2004 г., пункт 11.

С учетом мандата нынешней Миссии применимость положений КПР ООН особенно актуальна. Как отмечалось ранее, и Украина, и Российская Федерация являются государствами-участниками этого договора и ни одна из них не делала каких-либо отступлений в отношении этого договора, несмотря на продолжающийся вооруженный конфликт. Таким образом, совершенно очевидно, что хотя последствия продолжающегося вооруженного конфликта могут создавать препятствия для выполнения обязательств, вытекающих из КПР ООН, международные обязательства в области прав человека являются постоянными, и права в соответствии с КПР ООН применяются ко всем детям во всякое время³¹⁰, включая текущую ситуацию в Украине. Таким образом, Российская Федерация связана своими обязательствами в соответствии с КПР ООН касательно любых действий, которые она предпринимает в отношении украинских детей как на территории Украины, так и на своей территории. Эти обязательства будут рассмотрены ниже.

В. НАИЛУЧШИЕ ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА

1. ОХВАТ

Статья 3(1) КПР ООН требует, чтобы все государства-участники, в том числе Украина и Российская Федерация, в первую очередь отстаивали наилучшие интересы ребенка *«во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами»*. Это один из четырех общих принципов КПР ООН для ее толкования и применения, наряду с принципом недискриминации, воплощенном в статье 2 КПР ООН, принципом обеспечения выживания и развития, изложенным в статье 6 КПР ООН, и участием ребенка в затрагивающих его вопросах, закрепленном в статье 12 КПР ООН³¹¹. Конкретные ссылки на принцип «наилучших интересов ребенка» содержатся в семи основных статьях Конвенции³¹², и, как отмечалось выше, статья 3(1) КПР требует учета «наилучших интересов ребенка» во всех действиях в отношении детей. Таким образом, с точки зрения прав человека применительно к ребенку крайне важно полностью понять значение статьи 3(1) КПР ООН, и для этой цели ключевым термином является формулировка *«во всех действиях в отношении детей»*.

Как пояснил Комитет по правам ребенка (КПР) в своем Замечании общего порядка № 14³¹³, обязательство отстаивать наилучшие интересы ребенка *«во всех действиях»* означает, что всякое действие в отношении ребенка или детей должно совершаться с учетом их наилучших интересов в качестве первоочередного соображения, а слово *«действие»* означает не только решения, но также и все акты, поступки, предложения, услуги, процедуры и прочие меры, а также бездействие и несовершение действий³¹⁴. Последнее – бездействие или несовершение действий – включает в себя, например, такие случаи, когда органы социального обеспечения не принимают мер по защите детей от лишения заботы или от жестокого обращения³¹⁵.

Кроме того, в статье 1 КПР ООН ребенок определяется как каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, и поэтому слова *«в отношении детей»* в

³¹⁰ UN Doc. CRC/C/SYR/CO/5, пункт 4.

³¹¹ UN Doc. CRC/C/GC/14, Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3), пункты 1, 41-45.

³¹² Статьи 3, 9, 18, 20, 21, 37 и 40.

³¹³ UN Doc. CRC/C/GC/14, указ. соч., пункт 6.

³¹⁴ Там же, пункты 17-18.

³¹⁵ Там же, пункт 18.

статье 3(1) КПР ООН следует понимать как применимые ко всем решениям и действиям, которые прямо или косвенно затрагивают кого-либо в возрасте до 18 лет, без какой-либо дискриминации³¹⁶. Термин «в отношении» также следует понимать в самом широком смысле как охватывающий не только решения и действия, принимаемые непосредственно в отношении ребенка или детей, составляющих ту или иную группу, а также другие меры, которые могут затронуть детей, даже если такая мера не нацелена непосредственно на них³¹⁷.

Основное внимание Миссии непосредственно обусловлено всеобъемлющим обязательством учитывать наилучшие интересы ребенка в качестве первостепенного соображения во всех действиях в отношении детей. Во-первых, в отношении украинских детей, которые, как сообщается, были отправлены в так называемые «летние лагеря» или «оздоровительные лагеря»³¹⁸, Миссия получила многочисленные свидетельства о том, что это происходило на всем протяжении 2022 года, во многих случаях с согласия их родителей.³¹⁹ Наиболее распространенным сценарием могло быть обращение властей к родителям с предложением разрешить их детям выехать в так называемые оздоровительные лагеря, обычно в Крым, а также в другие места в Российской Федерации, как правило, сроком на две недели, по истечении которого ребенок будет возвращен. Полученные свидетельства вызывают озабоченность по поводу обстоятельств, при которых предоставлялось согласие такого рода, а также относительно того, можно ли считать такое согласие подлинным и добровольным согласием родителя³²⁰.

Имеются заслуживающие доверия сообщения о том, что к родителям обращались представители таких профессий, как школьные учителя и социальные работники, с которыми семьи уже много раз общались ранее и которые, таким образом, считались заслуживающими доверия людьми. Такие специалисты уговаривали родителей

³¹⁶ Там же, пункты 19 и 21.

³¹⁷ Там же, пункт 20.

³¹⁸ УВКПЧ Доклад II, указ. соч., пункт 69; Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 99. См. также БДИПЧ/ОБСЕ, *Второй промежуточный доклад о сообщаемых нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 14 декабря 2022 г., пункт 137; см. также Micaela Del Monte, Nefeli Barlaoura, *Russia's war on Ukraine. Forcibly displaced Ukrainian children*, *European Parliament Briefing* (Микаэла Дель Монте, Нефели Барлаура, «Война России против Украины. Насильственно перемещенные украинские дети», *Брифинг Европейского Парламента*), European Parliamentary Research Service, апрель 2023 г.

³¹⁹ Собеседники 2, 3, 5, 6 15, 18, 19, 20, 23 (материалы имеются в распоряжении авторов). См. также, например, Доклад НМКРУ, указ. соч.; УВКПЧ Доклад II, указ. соч.; Уполномоченный по правам детей Украины, *Дети во время войны России против гражданского населения Украины*, февраль 2023 г.; Региональный центр прав человека, «Оздоровительные лагеря как один из способов уничтожения украинской идентичности у детей с оккупированных территорий», 22 февраля 2023 г.; Йельский доклад I, указ. соч.; Йельский доклад II, указ. соч.; 5:00Am Coalition, «Депортация граждан Украины с территории активных боевых действий или с временно оккупированной территории Украины на территорию Российской Федерации и Республики Беларусь», *Аналитический доклад* - Режим доступа: https://zmina.ua/wp-content/uploads/sites/2/2023/01/_deportation_eng.pdf; Центр прав человека ZMINA, *Насильственное переселение и депортация детей с временно оккупированных территорий Украины в Российскую Федерацию. Аналитическая записка*, апрель 2023 г.; см. также, Дель Монте, Барлаура, указ. соч.; Доклад МА, указ. соч.

³²⁰ Региональный центр прав человека. «Оздоровительные лагеря ...», см сноску выше, С. 2. Отмечается также, что подобные наблюдения были сделаны и по поводу «добровольной» эвакуации из Мариуполя и других городов Донбасса, где российские власти с большей или меньшей степенью принуждения «предлагали» эвакуацию семьям, в том числе детям, исключительно в направлении территории Российской Федерации или территорий под контролем так называемых ДНР и ЛНР. См. БДИПЧ/ОБСЕ, *Промежуточный доклад о сообщаемых нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 20 июля 2022 г., пункт 68, и БДИПЧ/ОБСЕ, *Второй промежуточный доклад*, указ. соч., пункты 126-127.

разрешить детям уехать, обещая, что они [учителя и социальные работники] будут сопровождать детей, присматривать за ними и вернуться с ними назад; в частности, в отношении детей с временно оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей такая поездка обычно предлагалась как своеобразная «передышка» после многих лет проживания в зоне активных боевых действий. Для семей, которые в течение многих лет с начала оккупации жили на грани нищеты, было также важно, что российские власти брали на себя все расходы, связанные с этими лагерями, включая транспорт, проживание, питание и все мероприятия. По словам одного из собеседников, *«по крайней мере, там дети будут иметь регулярное питание, которого обычно очень не хватает»*³²¹. Гарантии возвращения и хорошего обращения, предоставленные пользующимися доверием специалистами, выступали важным фактором, убеждавшим родителей таких детей разрешить их отправку в так называемые оздоровительные лагеря.

Миссией были также получены свидетельства о том, что те родители, которые не хотели отпускать своих детей в лагеря, сталкивались с косвенными, а иногда и прямыми угрозами о том, что нежелание отпускать ребенка приведет к пересмотру их родительских прав, поскольку отказ будет рассматриваться как пренебрежение к ребенку. Таким образом, собеседники³²² понимали, что это были косвенные угрозы лишения родительских прав в случае, если родитель откажется от предложения.

Полученные сведения указывают на то, что если после отправки детей в такие лагеря некоторым детям было разрешено вернуться в соответствии с первоначальной договоренностью, то в отношении других детей российские власти отказались выполнить обязательства по возвращению. Только тогда, когда родители начинали выяснять вопрос местонахождения своих детей и их возвращения, российские власти выдвигали требование, чтобы родители или законные опекуны лично приезжали за своими детьми³²³. С точки зрения прав ребенка эта практика вызывает ряд серьезных опасений по поводу соблюдения наилучших интересов ребенка с учетом обмана, а иногда и принуждения, которым подвергали родителей, чтобы они разрешили детям уехать. Прежде всего, невозвращение детей по согласованию с родителями является нарушением наилучших интересов ребенка в дополнение к нарушениям других прав и, в первую очередь, права не разлучаться с родителями. Даже в тех случаях, когда возвращение детей было бы затруднено из-за наступления украинской армии, в результате которого российские власти потеряли контроль над территориями, с которых были вывезены дети, в обязанности российских властей входил поиск других путей для возвращения детей в семьи. Миссия не обнаружила доказательств таких усилий. Вместо этого семьи оставались в неведении относительно местонахождения своих детей, а те, кому удалось установить контакт, были обязаны совершить исключительно сложную, длительную и дорогостоящую поездку, чтобы забрать своих детей из таких лагерей³²⁴.

Во-вторых, Миссия получила сообщения о вывозе в Россию детей, оставшихся без родителей или законных опекунов, либо разлученных с родителями на фильтрационных

³²¹ Собеседник 5 (материал имеется в распоряжении авторов).

³²² Собеседники 2, 3, 5, 6, 18, 19 (материал в распоряжении авторов). См. также Региональный центр прав человека, «Оздоровительные лагеря...», указ. соч. С. 2.

³²³ Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 99. См. также БДИПЧ/ОБСЕ, *Второй промежуточный доклад*, указ. соч., пункт 137.

³²⁴ Собеседники 2, 3, 5, 11, 12, 19, 20, 23 (материал имеется в распоряжении авторов). В дополнение см. Доклад МА, указ. соч.; Представленные материалы, *The Reckoning Project (TRP)*, указ. соч., пункты 22-23.

пунктах³²⁵, либо детей, проживавших в детских учреждениях³²⁶. Во всех этих ситуациях очевидно, что органы, осуществляющие перевозку этих детей, действовали от имени Российской Федерации; принятые решения четко квалифицируются как «действия в отношении детей» по смыслу статьи 3 (1) КПР ООН, и, следовательно, обязательство учитывать наилучшие интересы ребенка в качестве первоочередного соображения применимо к каждому отдельно взятому ребенку, перемещенному таким образом из Украины в Российскую Федерацию. Тем не менее, Миссия не установила никаких доказательств того, что это соответствует действительности. Как будет более подробно рассмотрено далее (см. раздел VI.C.2), российские власти не предпринимали никаких попыток обеспечить альтернативную опеку со стороны родственников для детей, разлученных с родителями при фильтрации, как и не принимали никаких иных мер, направленных на то, чтобы не разлучать ребенка с родителями. В то же время при освобождении родителей после фильтрации им не предоставлялась информация о местонахождении их детей и не оказывалась помощь в воссоединении семьи. Напротив, родители были брошены «на произвол судьбы» в попытках найти своих детей и обеспечить им опеку³²⁷. Хотя каждый случай заслуживает индивидуального рассмотрения, информация, предоставленная Миссии, позволяет предположить, что абсолютное большинство случаев происходило по этой схеме, и таким образом подход российских властей является несовместимым с принципом соблюдения наилучших интересов ребенка, закрепленным в КПР ООН.

Что касается детей, находившихся в детских учреждениях, то их перемещение российскими властями из учреждений, в которых они проживали, также трудно увязать с принципом обеспечения наилучших интересов ребенка. Хотя в некоторых случаях такое перемещение может быть оправдано непосредственной угрозой жизни в связи с продолжающимися военными действиями, эксперты Миссии серьезно обеспокоены совместимостью большинства этих случаев с обязательствами России по Конвенции ООН о правах ребенка и соблюдением принципа наилучших интересов ребенка. Действительно, как отмечается в докладе НМКРУ, «нет никаких признаков того, что перемещение детей на подконтрольную украинскому правительству территорию было невозможным»³²⁸. Более того, Миссия получила свидетельства о том, что украинские власти организовали автобусы для эвакуации детей, в том числе детей из детских учреждений в Херсоне, но российская сторона отказалась обеспечить гуманитарные коридоры для безопасного проезда и вместо этого эвакуировала детей на свою сторону³²⁹.

Кроме того, в дополнение ко всему перечисленному, наилучшие интересы ребенка должны были учитываться не только в тех случаях, когда решения о перевозке украинских детей принимались на месте, но и, например, при принятии более широких решений о перевозке/эвакуации украинских гражданских лиц в рамках общего планирования эвакуации и стратегического планирования, учитывая, что такие решения

---

³²⁵ Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 97; в дополнение см. *The Reckoning Project (TRP)*, указ. соч, пункт 19; Доклад МА, указ. соч.; Йельский доклад I, указ. соч.; ENHRG/ISRS Доклад I, указ. соч.. С. 9; Дель Монте, Барлаура, указ. соч.; Татьяна Федосюк, Украденные дети, указ. соч.

³²⁶ УВКПЧ Доклад II, пункт 67; Доклад Московского Механизма ОБСЕ II, С. 95.

³²⁷ Собеседники 2, 3, 5, 6, 10, 11, 16, 17, 18, 19, 20, 23 (материалы имеются в распоряжении авторов). Также см., Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 98; Доклад МА, указ. соч. С. 27; 5:00Am Coalition, «Депортация», указ. соч. С. 20; Йельский доклад I, указ. соч.; Дель Монте, Барлаура, указ. соч.; Федосюк, «Украденные дети», указ. соч.

³²⁸ Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 98.

³²⁹ Собеседник 22 (материалы в распоряжении авторов); см. также «Надежда таяла с каждым днем»: как десятки украинских сирот пережили месяцы российской оккупации» (на английском языке), *Radio Free Europe*, 16 февраля 2023 г.

затрагивают детей как членов семей. С этой целью следует напомнить, что требование, закрепленное в статье 3 (1) КПР ООН о том, что наилучшим интересам ребенка уделяется «первоочередное внимание», налагает строгое обязательство на все государства-участники, включая Российскую Федерацию, и в первую очередь устраняет возможность государства по своему усмотрению определять, следует ли производить оценку наилучших интересов ребенка³³⁰. Другими словами, обязательство уделять «первоочередное внимание» наилучшим интересам ребенка не остается на усмотрение государства-участника. Это также означает, что наилучшие интересы ребенка нельзя рассматривать наравне со всеми другими соображениями³³¹, и следует подчеркнуть, что в отношении некоторых положений Конвенции ООН о правах ребенка, таких как статья 21, которая касается вопроса усыновления, порог обязательства еще более высокий, поскольку государства обязаны учитывать в «первостепенном порядке» наилучшие интересы ребенка³³².

Наконец, важно отметить, что статья 3(1) КПР ООН обязывает действовать в соответствии с наилучшими интересами ребенка не только государственные организации по вопросам социального обеспечения, суды, административные или законодательные органы, но и частные учреждения, занимающиеся социальным обеспечением. КПР особо подчеркнул, что ссылка в статье 3(1) КПР ООН на «государственные или частные учреждения социального обеспечения» не должна толковаться узко или ограничиваться социальными учреждениями *stricto sensu* (в строгом смысле). Скорее, она должна охватывать все учреждения, чья работа и решения сказываются на детях и осуществлении их прав, включая не только учреждения, которые связаны с экономическими, социальными и культурными правами (например, уход, здоровье, окружающая среда, образование, бизнес, досуг и игра и прочее), но и те, которые занимаются гражданскими правами и свободами (например, регистрация рождений, защита от насилия в любых ситуациях и прочее)³³³. И наоборот, в отношении частных учреждений социального обеспечения, в их число должны входить «частные организации – как коммерческие, так и некоммерческие, – которые выполняют свою роль в деле оказания услуг, имеющих ключевое значение для реализации детьми своих прав, и которые действуют от имени государственных органов или параллельно с ними в качестве альтернативных служб»³³⁴. Поэтому, возвращаясь к проблеме, лежащей в основе настоящей Миссии, становится ясно, что все гражданские и военные власти Российской Федерации, а также российские оккупационные власти временно оккупированных территорий Луганской и Донецкой областей, участвовавшие в принятии решений по транспортировке украинских детей, а также те, кто принимал участие в этом процессе, были обязаны рассмотреть вопрос о том, будет ли это в наилучших интересах детей, подвергаемых перемещению.

В рамках настоящего мандата экспертам Миссии не удалось установить, что какая-либо подобная оценка прямого или косвенного воздействия решения о перевозке/эвакуации детей и/или взрослого населения включала в себя учет наилучших интересов ребенка. Хотя вышесказанное не означает, что этого не происходило, тем не менее очевидно, что, несмотря на усилия нынешней Миссии, а также других международных органов, власти Российской Федерации не предоставили никакой информации по этому вопросу, что уже само по себе противоречит наилучшим интересам затронутых детей, поскольку не

³³⁰ UN Doc CCPR/C/21/Rev.1/Add. 13, см. сноску выше, пункт 36.

³³¹ Там же, пункт 37.

³³² Там же, пункт 38.

³³³ Там же, пункт 26.

³³⁴ Там же, пункт 26.

позволяет установить, были ли соблюдены и соблюдаются ли постоянно их права, вытекающие из Конвенции ООН о правах ребенка, в сложившейся ситуации.

2. СОДЕРЖАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ

КПР ООН не дает определения концепции «наилучших интересов ребенка», которая действительно является сложным понятием, и, как отмечается в КПР, ее содержание должно определяться в каждом конкретном случае. Требуется, чтобы положения КПР ООН интерпретировались и применялись в свете этого принципа и применительно к каждому конкретному случаю. Следовательно, данный принцип *«подлежит корректировке и определению в индивидуальном порядке применительно к особенностям положения соответствующего ребенка или детей с учетом их личных обстоятельств, положения и потребностей»*³³⁵. На практике требуется, чтобы власти, которые прямо или косвенно принимают решения в отношении детей, участвовали в процессе оценки и анализа того, будут ли такие решения отвечать наилучшим интересам ребенка/детей *с учетом их личных обстоятельств*. Наиболее широко признанным инструментом для достижения этого является так называемая оценка воздействия на права детей, представляющая собой детальную и сложную процедуру, которую необходимо осуществить для определения воздействия решения или меры на ребенка/детей, оценки пропорциональности воздействия и оценки того, учитываются ли наилучшие интересы ребенка в данной конкретной ситуации. Другими словами:

*«Оценка воздействия на права детей (ОВПД) может спрогнозировать воздействие любых стратегий, законов, норм, бюджетных или других административных решений, которые затрагивают детей и осуществление ими своих прав; такая оценка должна дополнять текущий мониторинг и анализ воздействия принимаемых мер на права детей»*³³⁶.

Это также подчеркивает еще один важный аспект обязательства государств уделять первоочередное внимание наилучшим интересам ребенка: данное обязательство является постоянным. Другими словами, недостаточно, чтобы государство изначально определило, что какое-либо конкретное решение или мера отвечает наилучшим интересам ребенка/детей. Все государства обязаны осуществлять постоянный мониторинг и оценку воздействия таких решений и мер на права конкретного ребенка/детей – в конце концов, ввиду того, что оценка должна проводиться в каждом конкретном случае, обязательство постоянного характера оценки является естественным с учетом того, что обстоятельства каждого такого случая неизбежно меняются.

Миссия не обнаружила доказательств того, что в отношении кого-либо из детей, вывезенных из Украины в Российскую Федерацию, проводилась какая-либо оценка воздействия на права ребенка. Важно помнить, что такая оценка требуется в каждом конкретном случае и должна постоянно подвергаться пересмотру. Миссия не смогла обнаружить каких-либо доказательств того, что это имело место. Хотя возможно, что некоторые из случаев, связанных с транспортировкой детей, требовали немедленных действий для сохранения жизни ребенка из-за существующей и неминуемой опасности в контексте активных боевых действий, не вызывает сомнения то, что таких случаев меньшинство. Особенно это касается эвакуаций детских учреждений, которые выглядят как явно спланированные операции по эвакуации целых учреждений. Учитывая, что для таких операций с участием большого числа детей требовалось перспективное планирование, очевидно, что оценка прав ребенка должна была стать частью такого планирования. Миссия не смогла установить каких-либо доказательств этого.

³³⁵ Там же, пункт 32.

³³⁶ Там же, пункт 99.

Более того, обязанность проводить оценку воздействия на права ребенка, безусловно, распространялась и на все те случаи, когда родителям предлагалось отправить своих детей в так называемые оздоровительные лагеря, поскольку эти действия были заранее спланированы российскими властями. В этом контексте важно также напомнить, что даже добровольное согласие родителей не снимает с властей обязанности проводить оценку воздействия на права ребенка. Миссия не обнаружила доказательств того, что проводилась какая-либо оценка воздействия на права ребенка. Более того, она также не обнаружила никаких доказательств того, что такая оценка воздействия на права ребенка была проведена после решения не возвращать детей их родителям в Украине, как это было первоначально обещано. В связи с этим еще раз напоминаем, что обязательство по проведению оценки воздействия на права ребенка является постоянным и должно выполняться периодически и особенно по мере изменения ситуации.

Как поясняет КПК, концепция «наилучших интересов ребенка» является сложной и триединой³³⁷: i) *материальное право* – право ребенка на то, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве одного из первоочередных соображений в контексте рассмотрения различных интересов с целью выработки решения по соответствующему вопросу; ii) *основополагающий толковательный правовой принцип*, предусматривающий, что, когда возможны разные толкования того или иного юридического положения, следует опираться на то толкование, которое наиболее эффективным образом отвечает наилучшим интересам ребенка; и iii) *правило процедуры*, которое предусматривает, что, когда предстоит принятие решения, затрагивающего конкретного ребенка, определенную группу детей или детей в целом, процесс принятия решения должен включать в себя оценку возможного воздействия (позитивного или негативного) данного решения на соответствующего ребенка или соответствующих детей. КПП уточнил, что согласно правилу процедуры, для соблюдения наилучших интересов ребенка при обосновании решения необходимо продемонстрировать факт однозначного учета данного права, и обратился к государствам-участникам с просьбой пояснить, каким образом принятое решение обеспечивает реализацию этого права, т.е. что именно было признано соответствующим наилучшим интересам ребенка; какие критерии были положены в его основу; а также какая значимость придана интересам ребенка по сравнению с другими соображениями, будь то более широкими политическими мотивами или частными обстоятельствами конкретного случая³³⁸. Отмечая сложность концепции, КПП предоставил некоторые рекомендации по элементам, которые необходимо учитывать при оценке и определении наилучших интересов ребенка в зависимости от конкретной ситуации. Эти элементы включают взгляды ребенка³³⁹; индивидуальность ребенка³⁴⁰; сохранение семейного окружения и поддержание отношений³⁴¹; попечение, защиту и безопасность ребенка³⁴²; уязвимое положение³⁴³; право ребенка на здоровье³⁴⁴ и право ребенка на образование³⁴⁵.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, не вызывает удивления тот факт, что комментаторы описывают принцип наилучших интересов ребенка как имеющий «важную роль в определении повестки дня, которая возводит интересы

³³⁷ Там же, пункт 6.

³³⁸ Там же, пункт 6 (с).

³³⁹ Там же, пункты 53-54.

³⁴⁰ Там же, пункты 55-57.

³⁴¹ Там же, пункты 58-70.

³⁴² Там же, пункты 71-74.

³⁴³ Там же, пункты 75-76.

³⁴⁴ Там же, пункты 77-78.

³⁴⁵ Там же, пункт 79.

детей в первостепенное и законное соображение во всех процессах принятия решений, которые будут оказывать или оказывают воздействие на детей»³⁴⁶.

Миссия не обнаружила прямых или косвенных доказательств того, что власти Российской Федерации или временно оккупированных территорий Луганской и Донецкой областей предприняли оценку наилучших интересов ребенка в отношении детей, вывезенных из Украины. Даже если бы можно было допустить, что в некоторых случаях решение о перевозке детей было принято в свете непосредственной угрозы для жизни детей в контексте текущих военных ударов и активных боевых действий, власти были обязаны пересмотреть решение о перевозке детей с точки зрения соответствия их наилучшим интересам тогда, когда непосредственная опасность для их жизни миновала. Настоящее расследование не нашло никаких доказательств того, что это имело место. Таким образом, Миссия считает, что имело место нарушение статьи 3(1) КПР ООН.

С. ОСОБЫЕ ПРАВА РЕБЕНКА

1. ПРАВО НА ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Признанное в статье 8 Конвенции ООН о правах ребенка право ребенка на индивидуальность является одним из наиболее важных прав, о чем свидетельствует его место в Конвенции. Это право, в частности, включает право ребенка на сохранение своего гражданства, имени и семейных связей. Важно напомнить, что статья 8 Конвенции ООН о правах ребенка была включена в Конвенцию по предложению Аргентины, чей опыт во время режима военной хунты 1970-х годов был омрачен практикой похищения или изъятия детей у заключенных матерей и впоследствии «перенят» сотрудниками военной полиции. Следовательно, само включение этого положения в текст КПР ООН было признанием того, что

«ребенок имеет неотъемлемое право сохранять свою истинную и подлинную личную, правовую и семейную индивидуальность. В случае, если ребенок был обманным путем лишен некоторых или всех элементов своей индивидуальности, государство должно предоставить ему особую защиту и помощь с целью как можно скорее восстановить его истинную и подлинную индивидуальность. В частности, в эту обязанность государства входит возвращение ребенка на воспитание к его кровным родственникам»³⁴⁷.

Действительно, до принятия КПР ООН ни в одном другом международном договоре по правам человека право на индивидуальность прямо не признавалось. Таким образом, очень специфический контекст включения статьи 8 в КПР ООН Аргентиной имеет первостепенное значение для правильного понимания правового содержания этого положения.

Содержание права ребенка на индивидуальность сложное и состоит из множества элементов, направленных на сохранение уникальных характеристик каждого ребенка. Эти характеристики, в свою очередь, в совокупности «обеспечивают детям понимание

---

³⁴⁶ John Eekelaar, John Tobin, J., Article 3. The Best Interests of the Child, in John Tobin (eds), *The UN Convention on the Rights of the Child. A Commentary* (Джон Икелар, Джон Тобин, «Статья 3. Наилучшие интересы ребенка», под ред. Джона Тобина, *Конвенция ООН о правах ребенка. Комментарий*), Oxford University Press, 2019. P. 77.

³⁴⁷ УВКПЧ, *Законодательная история Конвенции о правах ребенка. Том 1.* (на английском языке), ООН, 2007. С. 383.

того, откуда они произошли, кто они, и право решать, кем они станут»³⁴⁸. Они включают в себя статические элементы, такие как генетическая/биологическая индивидуальность ребенка, семейное наследие или личная история за время, проведенное под опекой, а также более динамичные атрибуты, такие как внешний вид, культурная, религиозная и политическая принадлежность³⁴⁹. Развитие личности ребенка является непрерывным процессом и особенно сложным для подростков, поскольку они прокладывают путь, соединяющий культуру меньшинства с культурой, господствующей в обществе³⁵⁰. Поэтому, несомненно, это по своей сути изменчивая концепция, которая может эволюционировать и развиваться во времени. Однако независимо от ее эволюции, совершенно очевидно, что личность ребенка тесно связана с его/ее семьей, поскольку в самом положении непосредственно упоминаются «семейные связи». Этот термин также имеет особое значение: хотя использование термина «семья» в международном праве в области прав человека не является чем-то необычным, термин «семейные связи» уникален и подразумевает более широкий смысл, который следует приписать его пониманию. Таким образом, термин «семейные связи» должен включать в себя не только родителей, братьев и сестер, но и более широкий круг членов семьи, таких как бабушки, дедушки и другие родственники, участвующие в уходе за ребенком и имеющие отношение к благополучию ребенка. Действительно, посредством этих семейных связей дети формируют свою личную индивидуальность и приобретают культурно ценные навыки, знания и поведение³⁵¹.

Что касается обязательств государств, статья 8 Конвенции ООН о правах ребенка налагает два набора обязательств. В соответствии со статьей 8(1) КПП ООН государства «обязуются уважать» право ребенка на индивидуальность. Кроме того, статья 8(2) Конвенции ООН о правах ребенка требует от государств предоставления помощи и защиты в случаях, когда ребенок был незаконно лишен своей индивидуальности либо ее элементов для «скорейшего восстановления его индивидуальности». Первое обязательство, безусловно, влечет за собой меры по предотвращению любого необоснованного вмешательства в индивидуальность ребенка, а также обязывает государство защищать от любого такого вмешательства и обеспечивать, чтобы ребенок мог эффективно пользоваться этим правом. Что касается последнего, это обязательство вступает в силу, когда имело место вмешательство в право ребенка на индивидуальность, и оно включает предоставление эффективного правового механизма для восстановления индивидуальности ребенка. Такие механизмы могут иметь различные формы, и, действительно, государства прибегают к различным механизмам для выполнения этого обязательства. Одним из таких примеров стало создание в 1987 году в Аргентине Национального банка генетических данных, предлагающего бесплатные услуги родственникам пропавших без вести³⁵². Другой пример можно найти в статье 78 ДП I к Женевским конвенциям, требующей обеспечить сохранение индивидуальности детей, подлежащих эвакуации во время вооруженного конфликта. В таких ситуациях каждому

³⁴⁸ John Tobin, Jonathan Todres, Article 8. The Right to Preservation of a Child's Identity, in John Tobin (eds), *The UN Convention on the Rights of the Child. A Commentary* (Джон Тобин, Джонатан Тодрес, «Статья 8. Право на сохранение индивидуальности ребенка», пор ред. Джона Тобина, *Конвенция ООН о правах ребенка. Комментарий*), Oxford University Press, 2019, P. 285.

³⁴⁹ Там же. С. 293.

³⁵⁰ UN Doc. CRC/C/GC/20, *Замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте*, пункт 10.

³⁵¹ UN Doc. CRC/C/GC/7/Rev.1, *Замечание общего порядка № 7 (2005). Осуществление прав ребенка в раннем детстве*, пункт 16.

³⁵² OEA/Ser.L/V/II.74 doc. 10 rev.1, Исследование о положении несовершеннолетних детей лиц, пропавших без вести, которых разлучили с родителями и на которых претендуют члены их законных семей (на английском языке), в *Ежегодном отчете Межамериканской комиссии по правам человека за 1987-1988 гг.*, 16 сентября 1988 г., Глава V, Раздел I.

ребенку должна быть предоставлена карточка, содержащая данные, касающиеся его личности, включая имя, пол, дату и место рождения, национальность, имена родителей, ближайших родственников, язык, религию, а также домашний и настоящий адрес. Копия этой карточки должна быть доставлена в Центральное справочное агентство МККК.

Следует также напомнить, что статья 8 (2) КПП ООН обязывает государство создать подобный правовой механизм для скорейшего восстановления индивидуальности ребенка. Это требование признает особую уязвимость детей, при которой даже кратковременный отказ в правах может иметь пожизненные последствия и, что особенно важно, подразумевает, что отказ в праве ребенка на индивидуальность может привести к тому, что ребенок примет индивидуальность семьи или культуры, в которую ребенок был помещен неправомерно. Таким образом, чувство безотлагательности является очевидно оправданным, и на соответствующее государство возлагается обязанность показать, что оно выполнило это обязательство с необходимой степенью безотлагательности.

Миссия обнаружила веские доказательства³⁵³ того, что право на индивидуальность детей, депортированных из Украины в Россию, серьезно и неоднократно нарушалось Российской Федерацией, что находит подтверждение и в отчетах других международных механизмов³⁵⁴. Как было сказано выше, эти депортации в большинстве случаев происходили без учета наилучших интересов затронутых детей. Более того, даже в тех случаях, когда перевозка могла быть оправдана наилучшими интересами ребенка из-за непосредственной угрозы для жизни в преобладающих обстоятельствах активных боевых действий, вмешательство в индивидуальность таких детей не может быть оправдано.

Вмешательство в индивидуальность украинских детей происходит разными многочисленными способами. Миссией получены достоверные и систематические свидетельства того, что детей, которые были отправлены в так называемые оздоровительные лагеря или разлучены с родителями при фильтрации и впоследствии оказались в учреждениях социальной опеки в Российской Федерации либо в патронатных семьях, систематически заставляют говорить по-русски³⁵⁵, ходить на уроки русского языка³⁵⁶ и даже учат, что украинский и белорусский языки — это всего лишь диалекты русского языка³⁵⁷. Как представляется, данное требование является обязательным, независимо от того, говорит ли ребенок по-русски или нет. Более того, даже если многие украинские дети говорят на русском как на родном языке, существуют важные культурные различия, которые, насколько можно судить, полностью игнорируются Российской Федерацией³⁵⁸.

Следует подчеркнуть, что национальная и политическая принадлежность таких детей не уважается. Миссии были представлены заслуживающие доверия отчеты о так

---

³⁵³ Собеседники 3, 5, 6, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23 (материалы в распоряжении авторов). См. также Федосюк, «Украденные дети», *указ. соч.* С. 6-7, 13-15; EHRG/ISRS, *Идеологическое воспитание детей на временно оккупированных территориях Украины. Аналитический доклад*, март 2023 г. (EHRG/ISRS Доклад II). С. 16, 41, 43; EHRG/ISRS Доклад I, *указ. соч.* С. 32; Almenda, «Российская система уничтожения идентичности украинских детей на временно оккупированных территориях» (на украинском языке), 6 апреля 2023 г. - Режим доступа: <https://almenda.org/en/rosijska-sistema-znishhennya-identichnosti-ukrainskix-ditej-na-tot-sxema/>; 5:00Am Coalition, *Депортация*, *указ. соч.*; Доклад МА, *указ. соч.* С. 34.

³⁵⁴ УВКПЧ Доклад II, *указ. соч.*, пункт 65; НМКРУ Доклад, *указ. соч.*

³⁵⁵ См., в частности, ZMINA, *Насильственное переселение*, *указ. соч.* С. 18; Almenda, «Российская система», *указ. соч.* С. 5; Йельский доклад I, *указ. соч.*; Дель Монте, Барлаура, .

³⁵⁶ 5:00Am Coalition, «Депортация», *указ. соч.* С. 18.

³⁵⁷ EHRG/ISRS Доклад II, *указ. соч.* С. 18.

³⁵⁸ EHRG/ISRS Доклад I, *указ. соч.* С. 23-26; Дель Монте, Барлаура, *указ. соч.*

называемом «патриотическом воспитании», которое включает в себя требования петь гимн России, как правило, ежедневно, а также принимать участие в различных уроках, направленных на изменение понимания детьми истории, а также геополитического контекста Украины и России³⁵⁹. Так, например, украинские дети должны участвовать в уроках истории, которые представляют различные исторические факты в выгодном для Российской Федерации свете³⁶⁰. Примечательно, что в основе таких уроков лежит идея о том, что Украина всегда была частью России и ее законное место — быть частью Российской Федерации³⁶¹. Применительно к временно оккупированным территориям существенным фактором, способствующим такому «патриотическому воспитанию», является тот факт, что в 2020 году все находящиеся там украинские школы обязали следовать стандартам Российской Федерации, и с того времени все образовательные учреждения на временно оккупированных территориях перешли на образовательные стандарты Российской Федерации³⁶². В качестве примера Миссии было представлено Положение о проведении памятного мероприятия, посвященного Дню космонавтики, изданное Всероссийским содружеством воспитанников детских домов «Дети всей страны»³⁶³, вместе с приложением 1. Эти документы содержат подробную инструкцию о проведении в обязательном порядке памятного(-ых) мероприятия(-й) в период с 10 по 17 апреля 2023 года в детских домах, включая детальное содержание, подчеркивающие достижения России в области космонавтики, практически дословное предписание учителям относительно того, что они должны говорить, а также требование отчитываться о проведении таких мероприятий через общедоступные социальные сети, в том числе с помощью специальных хэштегов, которые должны использоваться для этой цели.

Наконец, существуют также достоверные свидетельства военной подготовки, включающей не только уроки о военных деятелях Российской Федерации, но и практические тренировки и даже обучение сборке оружия³⁶⁴.

Более того, Миссии не удалось узнать о каких-либо мерах, предпринятых Российской Федерацией для сохранения индивидуальности украинских детей, депортированных в Россию из Украины. Особенно это усугубляется тем, что в подавляющем большинстве случаев украинские дети были депортированы в другую страну, за сотни километров от их обычного места жительства, помещены в русскую языковую и культурную среду приемных семей или детских учреждений, школ, детских домов или других учреждений социальной защиты³⁶⁵. Это означает, что такие дети помещаются в совершенно иную среду, чем та, к которой они привыкли, где все привычные повседневные вещи другие, а вся жизнь ведется на другом языке и по другим традициям.

³⁵⁹ См., в частности, ZMINA, *Насильственное переселение*, указ. соч. С. 5, 18-19; Йельский доклад I, указ. соч.; В данном контексте также примечательны отчеты, документирующие аналогичные требования в отношении взрослых. См., например, Доклад МА, указ. соч. С. 23; Almenda, «Российская система», указ. соч. С. 3-4; Йельский доклад, указ. соч.

³⁶⁰ См., в частности, EHRG/ISRS Report II, ; 5:00Am Coalition, «Депортация», указ. соч. С. 18; Almenda, «Российская система», указ. соч. С. 5; EHRG/ISRS Доклад I, указ. соч. С. 26; Йельский доклад I, указ. соч.

³⁶¹ См., в частности, EHRG/ISRS Доклад II, указ. соч. С.15; Almenda, «Российская система», указ. соч. С. 3-4; Дель Монте, Барлаура, указ. соч.

³⁶² См. EHRG/ISRS Доклад II, указ. соч. С. 6; ZMINA, «Насильственное переселение», указ. соч. С. 18.

³⁶³ Всероссийское содружество воспитанников детских домов «Дети всей страны», *Положение о проведении Всероссийской акции, посвященной Дню Космонавтики*, 28 марта 2023 г., и Приложение №1. *Интерактивное занятие* (материал имеется в распоряжении авторов).

³⁶⁴ См., в частности, Almenda, «Российская система», указ. соч. С. 3-4; Йельский доклад I, указ. соч.; Дель Монте, Барлаура, указ. соч.; Федосюк «Украденные дети».

³⁶⁵ См., например, 5:00Am Coalition, «Депортация», указ. соч. С. 13; Йельский доклад I, указ. соч.

Возможно, самым далекоидущим и тревожным вмешательством в индивидуальность украинских детей, депортированных и вывезенных в Россию, является предоставление гражданства многим таким украинским детям. В этой связи Миссия особо отмечает многочисленные законодательные и исполнительные акты, принятые в Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровне, касающиеся упрощения процедуры предоставления российского гражданства некоторым категориям украинских детей. Как отмечалось ранее (см. раздел IV.D), упрощение порядка приема в гражданство Российской Федерации началось до 24 февраля 2022 года. Однако с тех пор были приняты многочисленные законодательные и исполнительные правовые акты, касающиеся дальнейшего расширения упрощенного порядка приобретения гражданства Российской Федерации, путем расширения сферы их применения на разные категории лиц, а также дальнейшего смягчения различных требований и порядка выхода из гражданства Украины.

В дополнение к Указу Президента Российской Федерации от 20 мая 2022 года № 330³⁶⁶ и Указу Президента Российской Федерации от 11 июля 2022 года № 440³⁶⁷, упомянутым выше, также действует Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2022 года № 951 «О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации»³⁶⁸, которым утверждены три дополнительных положения об упрощенном порядке выхода из гражданства Украины и обращения за гражданством России³⁶⁹. Особое значение для Миссии имеет тот факт, что в данных нормативных актах определен конкретный порядок выхода из гражданства Украины детей в возрасте до 14 лет, в том числе детей, не имеющих законных опекунов, детей-сирот или находящихся в детских учреждениях, и приобретения ими российского гражданства³⁷⁰. Таким образом, в случае детей, находящихся в учреждениях социальной опеки или сирот, заявления могут быть поданы от их имени, в частности, законными опекунами, а также уполномоченными лицами из учреждений социальной опеки³⁷¹. Примечательно, что в случае детей, не достигших 14 лет, их мнения относительно того, желают ли они выйти из гражданства Украины и приобрести гражданство России, не запрашиваются. Существует, кроме того, Федеральный закон «Об особенностях правового положения граждан Российской Федерации, имеющих гражданство Украины» от 18 марта 2023 года³⁷². Данный Закон определяет порядок выхода из гражданства Украины и специально предусматривает, что в отношении детей в возрасте до 14 лет заявление о выходе из гражданства Украины

³⁶⁶ Указ Президента РФ от 30 мая 2022 г. № 330, указ. соч.

³⁶⁷ Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2022 г. № 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 "Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство».

³⁶⁸ Указ Президента РФ от 26 декабря 2022 г. № 951, указ. соч.

³⁶⁹ «Порядок подачи лицами, приобретшими гражданство Российской Федерации в результате признания их гражданами Российской Федерации, заявления о выдаче паспорта гражданина Российской Федерации», «Порядок подачи заявления о признании ребенка, не достигшего возраста 14 лет, гражданином Российской Федерации», «Порядок подачи и учета заявлений о нежелании состоять в гражданстве Украины». Там же.

³⁷⁰ «Порядок подачи заявления о признании ребенка, не достигшего возраста 14 лет, гражданином Российской Федерации», «Порядок подачи и учета заявлений о нежелании состоять в гражданстве Украины». Там же.

³⁷¹ «Порядок подачи заявления о признании ребенка, не достигшего возраста 14 лет, гражданином Российской Федерации», статья 1 (б).

³⁷² Федеральный закон от 14 марта 2023 № 62-ФЗ, указ. соч. Следует отметить, что данный Закон вступает в силу через 90 дней со дня опубликования (см. Статью 6 Закона) и поэтому, несмотря на его принятие, закон еще не вступил в силу.

подается родителем, усыновителем или законным опекуном, а в отношении детей-сирот или детей, не имеющих родителей, такое заявление может подать уполномоченное лицо учреждения социальной опеки³⁷³. Как и в предыдущих Указах Президента, мнение ребенка не учитывается.

Все эти законодательные акты, касающиеся изменения гражданства украинских детей, не только противоречат статье 12 Конвенции ООН о правах ребенка, обязывающей государства привлекать детей к принятию решений по вопросам, затрагивающим ребенка, или, по крайней мере, обеспечивать их участие и реализацию права ребенка быть заслушанным *«в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка»*³⁷⁴ через представителя. Это также является грубым нарушением статьи 8 Конвенции ООН о правах ребенка, защищающей право ребенка на индивидуальность. Как отмечает НМКРУ, предоставление российского гражданства таким детям и различные меры по размещению в семье *«могут иметь серьезные последствия для личности ребенка»*³⁷⁵ и, таким образом, представляют собой нарушение статьи 8 КПР ООН.

Важно напомнить, что летом 2022 года также было объявлено о предоставлении российского гражданства детям, родившимся после 24 февраля 2022 года на оккупированных территориях, таких как Херсон и Мелитополь, что явно несовместимо с международными обязательствами России³⁷⁶.

Кроме того, особую тревогу вызывает то, что неполучение российского гражданства может иметь глубокие последствия в других сферах жизни, и поэтому меры, принимаемые для упрощения получения российского гражданства, фактически выступают своего рода «стимулом». Например, Миссия отмечает, что в ответ на неполучение пожилыми жителями оккупированных территорий российского гражданства имели место угрозы о невозможности выплаты им пенсий³⁷⁷. Аналогичным образом, в отношении украинских детей, находящихся в приемных семьях, имеются сообщения о том, что их право на социальные льготы, а также право на другие льготы, такие как школьное образование и медицинское обслуживание, может оказаться под угрозой, если они не станут гражданами России³⁷⁸. Таким образом, складывается впечатление, что предпринимаются согласованные усилия по «стимулированию» подачи заявлений на получение российского гражданства в отношении украинских детей. Примечательно также, что после приобретения ребенком российского гражданства возможности усыновления такого ребенка значительно упрощаются, учитывая, что усыновление (удочерение) детей в Российской Федерации, в соответствии с главой 19 Семейного кодекса³⁷⁹, возможно только в отношении детей, являющихся гражданами Российской Федерации. Следовательно, упрощение процедуры приема в это гражданство детей-иностранцев автоматически влечет за собой упрощение процедуры усыновления таких детей, что будет более подробно рассмотрено ниже (см. раздел VI.C.2).

Миссия считает, что меры, предпринятые Российской Федерацией для содействия предоставлению российского гражданства украинским детям, депортированным из Украины, в том числе с оккупированных ею территорий, являются прежде всего

³⁷³ Там же, статья 1 (2).

³⁷⁴ См. статью 12(1) КПР ООН.

³⁷⁵ Доклад НМКРУ, *указ. соч.*, пункт 102.

³⁷⁶ БДИПЧ/ОБСЕ, Промежуточный доклад, *указ. соч.*, пункт 80.

³⁷⁷ УВКПЧ Доклад II, *указ. соч.*, пункт 75; Доклад НМКРУ, *указ. соч.*, пункт 92.

³⁷⁸ Собеседник 5 (материал имеется в распоряжении авторов).

³⁷⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

нарушением статьи 8 КПР ООН. Глубокие и долговременные последствия такой меры для личности затронутых детей совершенно несовместимы с обязательствами России по КПР ООН. Этот шаг, скорее всего, еще больше усугубит разрыв семейных связей, который уже произошел в результате депортации этих детей, и, таким образом, окажет дальнейшее неблагоприятное воздействие на личность детей³⁸⁰. Данное нарушение является особенно вопиющим ввиду свидетельств, представленных в докладе НМКРУ, о том, что не было обнаружено *«никаких признаков того, что перемещение детей на подконтрольную украинскому правительству территорию было невозможным»*³⁸¹. Непривлечение детей к процессу принятия решений по затрагивающим их вопросам означает отказ в праве детей участвовать в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим детей, и как таковое является нарушением статьи 12 КПР ООН. Миссия считает, что российскими властями были допущены многочисленные нарушения этого обязательства не только при принятии решений о депортации детей, но и впоследствии, когда детей поместили в российскую среду и обязали в ней жить, посещать русские школы, когда был изменен статус их гражданства, и когда некоторые из таких детей были помещены в приемные семьи и даже отданы на усыновление.

В заключение следует добавить, настоящее расследование не обнаружило доказательств каких-либо значимых попыток со стороны Российской Федерации выполнить свои обязательства по статье 8 (2) КПР ООН, а именно создать правовой механизм для восстановления индивидуальности ребенка³⁸². Учитывая, что это положение требует принятия таких мер в кратчайшие сроки, очевидно, что оно нарушалось и продолжает нарушаться Российской Федерацией.

2. ПРАВО НА СЕМЬЮ

С правом ребенка на индивидуальность тесно связано право ребенка на семью, которое в широком смысле включает право не разлучаться с родителями (статья 9 КПР), право на воссоединение семьи (статья 10 КПР) и право на семейное окружение, в том числе усыновление (статьи 20 и 21 КПР ООН). Эти положения разъясняют, что государство может разлучить ребенка с его родителями только в том случае, если этого требуют наилучшие интересы данного ребенка. Таким образом, КПР ООН признает, что семья является *«основной ячейкой общества и естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей»*³⁸³, а КПР однозначно заявляет, что *«важными составляющими системы защиты детей являются меры по недопущению распада семьи и сохранению единой семьи»*³⁸⁴. Это особенно важно в отношении детей младшего возраста, так как *«дети младшего возраста особенно страдают от неблагоприятных последствий разлучения в силу своей физической зависимости от родителей/лиц, предоставляющих основные услуги по уходу за детьми, и эмоциональной привязанности к ним»*³⁸⁵.

Это обязывает все органы власти действовать таким образом, чтобы максимально сохранить единую семью настолько, насколько это соответствует наилучшим интересам ребенка. Следовательно, *«учитывая то, что разлучение с родителями оказывает тяжкое воздействие на ребенка, такое разлучение должно производиться лишь в крайнем случае, например когда существует опасность неизбежного причинения*

³⁸⁰ Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 98; УВКПЧ Доклад II, указ. соч., пункт 69.

³⁸¹ Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 98.

³⁸² См. также УВКПЧ, Доклад II, указ. соч., пункт 70.

³⁸³ КПР ООН, Преамбула.

³⁸⁴ UN Doc. CRC/C/GC/14, указ. соч., пункт 60.

³⁸⁵ UN Doc. CRC/C/GC/7/Rev.1, Замечание общего порядка № 7 (2005). Осуществление прав ребенка в раннем детстве, пункт 18.

ребенку вреда или в иных необходимых случаях; разлучение не должно производиться, если ребенок может быть огражден с помощью менее радикальных мер»³⁸⁶. Более того, даже если разлучение должно быть произведено в крайнем случае в целях соблюдения наилучших интересов ребенка, государство «обязано гарантировать проведение оценки положения ребенка и его семьи с привлечением, по возможности, многопрофильной группы квалифицированных специалистов при надлежащем участии судебных органов в соответствии со статьей 9 Конвенции в качестве гарантии отсутствия каких-либо иных вариантов, отвечающих наилучшим интересам ребенка»³⁸⁷. В дополнение, когда возникает необходимость разлучения, государство обязано обеспечить «сохранение связей и отношений между ребенком и его родителями и членами семьи (братьями и сестрами, родственниками и лицами, с которыми у ребенка сложились прочные личные отношения), если только это не противоречит наилучшим интересам ребенка»³⁸⁸.

Другими словами, международное право в области прав человека наделяет каждого ребенка правом расти в семье, и существует презумпция того, что это отвечает наилучшим интересам ребенка. Могут быть случаи, когда разлучение отвечает наилучшим интересам ребенка, но каждый такой случай должен сопровождаться тщательной оценкой того, соблюдается ли критерий наилучших интересов ребенка. Это подтверждается в «Руководящих указаниях ООН по альтернативному уходу»³⁸⁹, направленных на то, чтобы дети не помещались в учреждения альтернативного ухода без необходимости, ибо, как подчеркивается, «семья является основной ячейкой общества и естественной средой, обеспечивающей рост, благополучие и защиту детей, усилия должны быть в первую очередь направлены на то, чтобы ребенок мог оставаться на попечении или вернуться под опеку своих родителей или, в соответствующих случаях, других близких членов семьи»³⁹⁰. Важно напомнить, что данные Руководящие указания продолжают применяться в чрезвычайных ситуациях, возникающих в результате природных и антропогенных катастроф, включая международные и немеждународные вооруженные конфликты, а также иностранную оккупацию³⁹¹, и поэтому имеют особое значение для настоящей Миссии. Отмечая исключительный характер разлучения детей с их семьями, в Руководящих указаниях подчеркивается, что все решения, касающиеся альтернативного ухода, должны приниматься в индивидуальном порядке и основываться на наилучших интересах ребенка³⁹², что соответствует мнению КПП³⁹³. Аналогично, как Руководящие указания, так и КПП требуют, чтобы взгляды ребенка учитывались в рамках права ребенка быть заслушанным, и чтобы взглядам ребенка уделялось должное внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью³⁹⁴.

Для достижения целей статьи 9 КПП ООН статья 10 КПП ООН предусматривает право на воссоединение семьи, которое требует от государств содействия воссоединению семьи позитивным, гуманным и оперативным образом³⁹⁵. Это требует от государств действовать определенным образом, и поэтому их свобода действий на свое усмотрение

³⁸⁶ UN Doc. CRC/C/GC/14, указ. соч., пункт 61.

³⁸⁷ Там же, пункт 64.

³⁸⁸ Там же, пункт 65.

³⁸⁹ UN Doc. A/RES/64/142, *Руководящие указания по альтернативному уходу*, 24 февраля 2010 г., приложение.

³⁹⁰ Там же, приложение, пункт 3.

³⁹¹ Там же, приложение, пункт 153.

³⁹² Там же, приложение, пункт 6.

³⁹³ UN Doc. CRC/C/GC/14, см. ссылку выше, пункт 60-65.

³⁹⁴ Там же, пункты 43-45; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 64/142, приложение, пункт 7.

³⁹⁵ См. также Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года (Хельсинкские соглашения), который требует от государств рассматривать заявки о воссоединении семей в позитивном и гуманном духе и по возможности быстрее.

в данном вопросе более ограничена. Таким образом, право ребенка на воссоединение с семьей, закрепленное в статье 10 КПР ООН, создает презумпцию и ожидание того, что государства будут действовать добросовестно, чтобы способствовать воссоединению детей с их родителями, а неспособность сделать это сопряжена с налагаемой серьезной обязанностью оправдать такое решение³⁹⁶.

Кроме того, что касается вопроса усыновления, статья 21 Конвенции ООН о правах ребенка требует, чтобы при рассмотрении вопроса об усыновлении наилучшие интересы ребенка были не просто первоочередным, а первостепенным соображением, что означает, что наилучшие интересы ребенка являются определяющим фактором при принятии решения об усыновлении³⁹⁷. В дополнение, подпункты а)–е) статьи 21 устанавливают обязательные минимальные процессуальные гарантии, включая обязательство обеспечивать, чтобы усыновление разрешалось только компетентными властями, которые, в свою очередь, должны определять это в соответствии с применимым законом и на основе всей относящейся к делу и достоверной информации, включая выяснение статуса родителей, родственников и законных опекунов ребенка и наличия их согласия³⁹⁸, а также в случае усыновления в другой стране установление, что обеспечение подходящего ухода за ребенком в стране происхождения ребенка является невозможным³⁹⁹.

Наконец, аналогично статье 8 Конвенции ООН о правах ребенка, которая признает важность более широкой семьи как части индивидуальности ребенка, право на семейное окружение, исходящее из многочисленных положений Конвенции ООН о правах ребенка, также признает, что сохранение семейного окружения включает в себя сохранение семейных связей ребенка в более широком смысле, и в этих целях *«речь идет о связях с членами расширенной семьи, такими как бабушки и дедушки, дяди/тети, а также с друзьями, школой и более широким окружением; такие связи особенно важны в тех случаях, когда родители прекратили совместное проживание или живут в разных странах»*⁴⁰⁰.

Миссия получила достоверные доказательства многочисленных нарушений этих положений Российской Федерацией. Имеются сообщения о разлучении детей с родителями на фильтрационных пунктах, а также о несвоевременном возвращении детей из так называемых оздоровительных лагерей. Как сообщается в докладе НМКРУ, опубликованном в марте 2023 года, *«во всех случаях, рассмотренных Комиссией, ответственность за розыск и нахождение родителей или членов семьи ложилась, главным образом, на детей. Родители и родственники столкнулись со значительными трудностями в плане транспортного и финансового обеспечения и обеспечения безопасности при возвращении своих детей. В некоторых случаях для воссоединения семей требовались недели или месяцы. Свидетели рассказали Комиссии, что многие из перемещенных детей младшего возраста не смогли установить контакт со своими семьями и впоследствии могут потерять связь с ними на неопределенный срок»*⁴⁰¹. Комиссия отмечает длительные разлучения семей, иногда на неопределенный срок⁴⁰², а

³⁹⁶ Jason Pobjoy, John Tobin, Article 10. The Right to Family Reunification, in John Tobin (eds), *The UN Convention on the Rights of the Child. A Commentary* (Джейсон Побжой, Джон Тобин, «Статья 10. Право на воссоединение семьи», под ред. Джона Тобина *Конвенция ООН о правах ребенка*), Oxford University Press, 2019. P. 343-369; p. 369.

³⁹⁷ UN Doc. CRC/C/GC/14, указ. соч., пункт 38.

³⁹⁸ КПР ООН, статья 21 (а).

³⁹⁹ КПР ООН, статья 21 (b).

⁴⁰⁰ UN Doc. CRC/C/GC/14, указ. соч., пункт 70.

⁴⁰¹ Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 101.

⁴⁰² Там же, пункт 99.

также испытываемое детьми чувство глубокого страха быть навсегда разлученными с родителями, опекунами или родственниками⁴⁰³.

Так, например, Миссия получила сообщения об отце, чья история широко освещалась в средствах массовой информации⁴⁰⁴, так как он был разлучен российскими военными с тремя своими детьми в возрасте 12, 7 и 5 лет на фильтрационном пункте несмотря на то, что не было больше никого, кто мог бы заботиться о детях. Проведя примерно 45 дней содержания под стражей, он был освобожден без какой-либо информации о своих детях или их местонахождении. Старшему ребенку удалось связаться с отцом, только чтобы сказать ему, что у него есть пять дней, чтобы забрать их, иначе они будут либо переданы в приют, либо усыновлены. Выполнив все требования российских властей, чтобы доказать, что он является законным опекуном детей, и собрав необходимые средства для поездки в Москву, отец смог вернуть своих детей.

Этот случай ярко иллюстрирует неспособность российских властей уважать права ребенка: не только трое детей были разлучены с их единственным родителем, но и не было предпринято никаких попыток установить наличие каких-либо ближайших родственников, которые могли бы позаботиться о детях; также не велось никакого учета в отношении того, куда перевозят детей, а отцу после его освобождения не предоставили никакой информации о их местонахождении и не оказали помощь в воссоединении со своими детьми. В данном случае совершенно очевидно, что российские власти знали, что у троих детей есть родитель, а также им было известно о его местонахождении и освобождении. Тем не менее, если бы отец не предпринял усилий, чтобы найти детей и поехать за ними, российские власти, вероятно, либо поместили бы этих детей в специализированные учреждения, либо отдали бы их в приемные семьи. Это также соотносится с выводами НМКРУ, согласно которым *«российские власти потребовали, чтобы родители или законные опекуны приехали лично, чтобы забрать своих детей. Это связано с длительными и сложными рисками с точки зрения самого путешествия и безопасности. Поэтому не все родители смогли сделать это»*⁴⁰⁵. Это представляет собой многочисленные нарушения прав ребенка, включая право не разлучаться с родителями, а также обязанность содействовать воссоединению⁴⁰⁶. Миссии также стало известно о другом случае, когда российские власти создавали сложности для фактического воспрепятствования воссоединению семьи. Это свидетельства матери-одиночки⁴⁰⁷, которую уговорили отправить сына в так называемый оздоровительный лагерь. Впоследствии российские власти отказались вернуть ее сына, потребовав вместо этого, чтобы мать приехала за ним. После долгого, дорогого и сложного с точки зрения логистики путешествия ее спросили о местонахождении отца ребенка. Несмотря на то, что она представила документы о том, что она мать-одиночка, власти запросили отдельный документ, подтверждающий отсутствие известного отца ребенка. Мать должна была вернуться в Украину, чтобы получить такой документ, и только по возвращении с таким документом она смогла забрать своего сына.

⁴⁰³ Там же, пункт 100.

⁴⁰⁴ См., например, «Папа, нас хотят усыновить, у тебя пять дней». Как отец из Мариуполя пережил российский лагерь для военнопленных и поехал в Москву спасать своих детей, *Meduza*, ноябрь 2022 г.; «Нас хотят усыновить, у тебя пять дней. Многодетный отец из Мариуполя смог вернуть детей, которых насильно увезли в Россию», *Current Times*, 16 февраля 2023 г.; «Папа, нас хотят усыновить». Похищенные украинские дети в России, *Радио Свобода*, 14 февраля 2023 г.

⁴⁰⁵ Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 99.

⁴⁰⁶ См. также БДИПЧ/ОБСЕ, *Второй промежуточный доклад*, указ. соч., пункт 138, и УВКПЧ, *Нарушения прав человека, связанные с насильственным перемещением в Украине*, 7 сентября 2022 г. В дополнение, см. Доклад МА, указ. соч. С. 6, 27.

⁴⁰⁷ Собеседник 23.

Семьи, которые пытаются найти своих детей, помещенных в приемные семьи, сталкиваются с дополнительными трудностями, о чем свидетельствуют многочисленные заявления, полученные экспертами Миссии⁴⁰⁸. В то время как решение об усыновлении является административным решением органов социальной защиты в Российской Федерации, представляется очевидным, что его отмена является более сложным процессом, который, в свою очередь, препятствует воссоединению семьи и тем самым противоречит статьям 9 и 10 КПП ООН.

Миссия отмечает, что приемные родители, как правило, получают социальные льготы, денежные выплаты за то, что берут детей под свою опеку⁴⁰⁹. Хотя это не является чем-то необычным для большинства юрисдикций по всему миру, вызывают беспокойство имеющиеся предположения, что эти социальные льготы служат «стимулом» для того, чтобы большее количество украинских детей передавалось в приемные семьи⁴¹⁰.

Миссия также отмечает огромную сложность индивидуальных случаев детей, которые характеризуются многочисленными нарушениями целого ряда положений Конвенции о правах ребенка. Так, например, в докладе ММПЧУ сообщается о мальчике, которого «переместили из населенного пункта в районе Мариуполя, где он жил с родственниками, в Донецк, а затем в Российскую Федерацию, несмотря на наличие у него семейных связей в Украине. Его передали в приемную семью в Московской области и выдали ему паспорт. Уполномоченная при Президенте Российской Федерации по правам ребенка сообщила, что лично взяла на воспитание одного из мальчиков из этой группы и что в сентябре он получил российское гражданство»⁴¹¹. Это согласуется с выводами НМКРУ, которая сообщает о перемещении украинских детей в Россию, где они подвергаются «выдаче российского гражданства и передаче детей в приемные семьи, что, как представляется, создает рамки, в которых некоторым детям придется в итоге остаться в Российской Федерации»⁴¹².

Таким образом, имеют место множественные нарушения прав затронутых детей, включая право на индивидуальность в соответствии со статьей 8 КПП ООН, а также право на единство семьи в соответствии со статьями 9 и 10 Конвенции. Кроме того, Миссия еще раз особо отмечает многочисленные законодательные и исполнительные акты, принятые в Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровне, касающиеся упрощения процедуры предоставления российского гражданства некоторым категориям украинских детей. Точные долговременные последствия предоставления детям гражданства Российской Федерации на данном этапе, конечно, неизвестны, но справедливо сделать вывод, что такой шаг несовместим с обязательствами России в отношении соблюдения права на семью депортированных украинских детей, и фактически представляет собой дальнейшее нарушение права ребенка не разлучаться со своими родителями, а также обязательства Российской Федерации содействовать воссоединению семей, как это предусмотрено в статьях 9 и 10 КПП ООН.

Возвращаясь к полученным сообщениям об усыновлении детей, депортированных из Украины в Россию, Миссия напоминает о наивысшем стандарте соблюдения наилучших

⁴⁰⁸ Собеседники 2, 3, 5, 6, 10, 11, 12, 14, 18, 19, 20, 23 (материалы имеются в распоряжении авторов); См., например, Федосюк, «Украденные дети», указ. соч.; EHRG/ISRS Доклад I, указ. соч.; Йельский доклад I, указ. соч.; 5:00Am Coalition, «Депортация», указ. соч.; Доклад МА, указ. соч.

⁴⁰⁹ Собеседник 5 (материалы в распоряжении авторов); См. также ZMINA, *Насильственное перемещение*, указ. соч. С. 24-25.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ См. также УВКПЧ Доклад II, указ. соч., пункт 67.

⁴¹² Доклад НМКРУ, указ. соч., пункт 96.

интересов ребенка при усыновлении в соответствии со статьей 21 КПР ООН, а именно: наилучшие интересы ребенка должны учитываться в первостепенном порядке⁴¹³. Как уже отмечалось в разделе IV.D, принятые Российской Федерацией правовые нормы об упрощенном порядке приема в российское гражданство, а также о выходе из гражданства Украины, включающие в себя положения о детях, имеют глубокие и далекоидущие последствия в других сферах жизни. Особенно это проявляется в случае усыновления (удочерения). В соответствии с главой 19 Семейного кодекса Российской Федерации⁴¹⁴ усыновление возможно только в отношении детей, являющихся гражданами Российской Федерации. Однако важно напомнить, что процесс усыновления в Российской Федерации позволяет вносить принципиальные изменения в отношении усыновленного ребенка, включая изменение имени, даты и места рождения и даже переоформление свидетельства о рождении в соответствии с этими изменениями. Кроме того, в Российской Федерации усыновление может быть установлено только в судебном порядке, а также действует принцип тайны усыновления. Следовательно, это делает фактически невозможным установить подлинные личности усыновленных детей. Несмотря на то, что Миссия ознакомилась с докладами других международных механизмов, выражающих обеспокоенность по этому поводу⁴¹⁵, а также получила свидетельства о том, что действительно имели место случаи усыновления детей, депортированных из Украины⁴¹⁶, включая многочисленные подобные сообщения в СМИ⁴¹⁷, экспертам Миссии не удалось установить точное количество затронутых детей. Тем не менее, очевидно то, что такие усыновления являются нарушением статьи 21 КПР ООН.

Миссия пришла к выводу, что в результате российской практики депортации детей из Украины имели место множественные и взаимосвязанные нарушения прав ребенка в соответствии со статьями 9, 10 и 21 Конвенции ООН о правах ребенка, посвященными вопросам единства семьи. Наряду с *prima facie* нарушением права на единство семьи, которое возникает в каждом случае необоснованного разлучения ребенка с родителями, Российская Федерация в нарушение своих обязательств по статьям 9 и 10 КПР ООН не предприняла ничего для содействия воссоединению семей. Напротив, Миссия получила многочисленные свидетельства о препятствиях, чинимых на пути родителей, стремящихся воссоединиться со своими детьми, включая требование лично приехать в Российскую Федерацию (что является чрезвычайно трудно с логистической и финансовой точек зрения для подавляющего большинства таких родителей) и необходимость предоставления многочисленных документов, подтверждающих их родительские права в отношении данного ребенка. Для родителей, чьи дети были помещены в приемные семьи, это оказалось еще более сложным процессом. Миссия особенно обеспокоена свидетельствами о случаях усыновления украинских детей, осуществленных в нарушение статьи 21 КПР ООН. В этой связи смягчение требований

⁴¹³ В дополнение, см. Доклад МА, *указ. соч.* С. 34.

⁴¹⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

⁴¹⁵ Доклад НМКРУ, *указ. соч.*, пункт 100; УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 1 августа 2022 года – 31 января 2023 года» (24 марта 2023 г.) пункт 133 (х).

⁴¹⁶ См., например, Доклад МА, *указ. соч.*; Федосюк, «Украденные дети», *указ. соч.*; ZMINA, «Насильственное перемещение», *указ. соч.*; Представленные материалы, *The Reckoning Project (TRP)*, *указ. соч.*; EHRG/ISRS Доклад I, *указ. соч.*; Йельский доклад I, *указ. соч.*; 5:00Am Coalition, «Депортация», *указ. соч.*

⁴¹⁷ См., например, «С помощью усыновления Россия превращает украинских детей в военные трофеи» (на английском языке), *The New York Times*, 22 октября 2022 г.; «Американский аналитический центр заявляет, что украинских детей забирают из Украины и усыновляют в России» (на английском языке), 27 октября 2022 г.; «Нас хотят усыновить, у тебя пять дней. Многодетный отец из Мариуполя смог вернуть детей, которых насильно увезли в Россию», *НВ*, 16 февраля 2023 г.; «Предполагаемые военные преступления Путина: каких украинских детей забирает Россия?» (на английском языке), *The Guardian*, 17 марта 2023 г.

для получения российского гражданства, как представляется, в некоторых случаях выступало фактором, способствующим усыновлению.

3. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

С правом ребенка на индивидуальность также тесно связано право ребенка на образование, предусмотренное статьей 28 КПП ООН, и более конкретно изложенное в положениях статьи 29 КПП ООН, посвященных целям образования. Для целей настоящего доклада особое значение имеет статья 29(1)(с) КПП ООН, согласно которой, образование ребенка должно быть направлено на *«воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной»*. Таким образом, обязательство государства в отношении образования ребенка не ограничивается предоставлением образования, но, в силу предписания статьи 29 КПП ООН, распространяется на качество образования, которое, в свою очередь, оказывает глубокое воздействие на формирование личности ребенка⁴¹⁸.

Миссия получала систематические сообщения о том, что российские власти предоставляют образование депортированным украинским детям. Однако в контексте статей 28 и 29 КПП ООН возникает проблема в отношении содержания предоставляемого образования. Как подробно описывалось выше (см. Раздел VI.C.1 об индивидуальности), дети обучаются по российским стандартам образования; имеются также заслуживающие доверия сообщения о специальных мерах, принятых для обеспечения «патриотического»⁴¹⁹ по отношению к России воспитания украинских детей. Таким образом, очевидно, что подход российских властей к образованию украинских детей нарушает право этих детей на образование, закрепленное в статьях 28 и 29 КПП ООН.

4. ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

Ситуация с правом ребенка на информацию достаточно схожа с ситуацией с правом ребенка на образование, описанной в предыдущем разделе. Статья 17 КПП ООН закрепляет право ребенка на информацию и обязывает государства *«обеспечить, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка»*. Данное обязательство также распространяется на цифровые формы информации, а Комитет по правам ребенка специально обратился с просьбой к государствам обеспечивать соответствующий возрасту разнообразный контент для всех детей, в том числе на понятном ребенку языке⁴²⁰.

Хотя Миссия не получала сообщений о том, что депортированным украинским детям отказывали в доступе к информации как таковой, общеизвестным и признанным является тот факт, что российское информационное пространство достаточно ограничено и не обеспечивает плюрализма мнений, особенно мнений, которые не следуют линии властей⁴²¹. Это тем более сложно, когда речь идет об обязанности предоставлять разнообразные материалы из международных источников, а также

⁴¹⁸ UN Doc. CRC/GC/2001/1, *Замечание общего порядка № 1 (2001) по пункту 1 статьи 29: Цели образования*, Приложение IX, пункт 2.

⁴¹⁹ См., например, EHRG/ISRS Доклад II, *указ. соч.*; EHRG/ISRS Доклад I, *указ. соч.*

⁴²⁰ UN Doc. CRC/C/GC/25, *Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой*, пункт 52; UN Doc. CRC/C/GC/20, *Замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте*, пункты 47-48.

⁴²¹ См., например, 5:00Am Coalition, «Депортация», *указ. соч.*

материалы на понятном ребенку языке – доступность украиноязычных ресурсов на территории Российской Федерации исключительно ограничена. Таким образом, Миссия приходит к выводу, что имеет место нарушение права на информацию в соответствии со статьей 17 КПП ООН в отношении депортированных в Россию украинских детей.

5. ПРАВО НА ОТДЫХ И ДОСУГ, ПРАВО УЧАСТВОВАТЬ В ИГРАХ И РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ И СВОБОДНО УЧАСТВОВАТЬ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ И ЗАНИМАТЬСЯ ИСКУССТВОМ

Право ребенка на отдых, досуг, игры, развлечения и участие в культурной жизни и занятие искусством, изложенное в статье 31 КПП ООН, и его надлежащее осуществление также оказывает глубокое воздействие на личность ребенка. КПП особенно отмечает важность участия в культурной жизни и подчеркивает, что *«дети наследуют и познают культурную и творческую жизнь своей семьи, общины и общества. В этом контексте они раскрывают и формируют свою собственную идентичность и в свою очередь способствуют развитию и устойчивости культурной жизни и традиционных искусств»*⁴²². Следует напомнить, что эти занятия нельзя навязывать ребенку. Действительно, как подчеркивает КПП, *«обязательные или принудительные игры и спортивные соревнования, как и обязательное участие в работе какой-либо молодежной организации, не имеют отношения к развлекательным мероприятиям»*⁴²³.

Миссия получила несколько систематических сообщений с утверждениями о нарушениях прав детей в соответствии со статьей 31 КПП ООН. Как уже отмечалось выше, дети, как правило, подвергаются военному воспитанию, которое также распространяется на их свободное время в рамках основного образования и/или внеклассных занятий⁴²⁴ и имеет признаки «обязательных или принудительных игр» в соответствии с определением КПП. Более того, имеется информация о том, что от детей требуют вступления в молодежные организации, такие как военно-патриотические клубы в различных городах и «Казачий кадетский корпус»⁴²⁵. Так, например, заместитель премьер-министра Республики Татарстан госпожа Лейла Фазлеева в августе 2022 года отмечала, что «все лагеря... направлены на патриотическое воспитание молодежи, развитие коммуникативных навыков, и сохранение [российского] культурного наследия»⁴²⁶. Что касается положения об участии детей в культурной жизни, такое участие ограничивается культурной жизнью России, и не затрагивает *«культурную и творческую жизнь своей семьи, общины и общества»*, как того требует Статья 31 КПП ООН⁴²⁷. Миссии не удалось установить ни одного случая, когда хотя бы один элемент украинской культуры был разрешен российскими властями. Таким образом, Миссия считает, что права детей в соответствии со статьей 31 Конвенции ООН о правах ребенка были нарушены.

6. ПРАВО НА СВОБОДУ МЫСЛИ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ

Право ребенка на свободу мысли, совести и религии гарантируется статьей 14 КПП ООН, а на государстве лежит основополагающее обязательство уважать свободу мысли,

⁴²² UN Doc. CRC/C/GC/17, *Замечание общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31)*, пункт 11.

⁴²³ UN Doc. CRC/C/GC/17, *Замечание общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31)*, пункт 14 (d).

⁴²⁴ См., в частности, EHRG/ISRS Доклад II, указ. соч.; Almenda, «Российская система», указ. соч.

⁴²⁵ См., например, EHRG/ISRS Доклад II, указ. соч., в частности, с. 12-13.

⁴²⁶ Лейла Фазлеева встретила с детьми из ЛНР и ДНР, отдыхающими в лагерях Татарстана, *Татар Информ*, 8 августа 2022 г.

⁴²⁷ См. в частности, Йельский Доклад I, указ. соч.; Федосюк, «Украденные дети», указ. соч.

совести и религии ребенка. Это положение также подразумевает право ребенка выбирать свою религию⁴²⁸. Более того, «государствам-участникам следует обеспечить, чтобы дети не подвергались наказанию в связи с их религией или убеждениями и чтобы их будущие возможности не ограничивались каким-либо иным образом. На осуществление права детей исповедовать свою религию или убеждения в цифровой среде могут распространяться только законные, необходимые и пропорциональные ограничения»⁴²⁹.

Миссия получила многочисленные подтверждения нарушений права на свободу мысли, совести и религии в отношении украинских детей в России⁴³⁰. Ввиду отделения Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата в мае 2022 года⁴³¹, очевидно, что эти две церкви являются двумя отдельными субъектами. Тем не менее, имеются такие свидетельства, как сообщения о «воспитательных» беседах, которые представители Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) проводят с детьми в рамках так называемого «патриотического» воспитания⁴³². Более того, учитывая доминирующий антиукраинский нарратив в Российской Федерации, можно с уверенностью заключить, что у украинских детей нет возможности посещать украинские православные церкви или даже встречаться с религиозными лидерами своей церкви. Так же, как и в ситуации, рассмотренной в Разделе VI.C.1 и связанной с уважением права на индивидуальность, депортированных украинских детей заставляют учиться по российским стандартам образования, а также подвергают «патриотическим» воспитательным мерам⁴³³. Все эти меры противоречат праву на свободу мысли и совести в соответствии со статьей 14 КПР ООН.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, Миссия считает, что в отношении украинских детей имеет место нарушение права на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в статье 14 КПР ООН.

7. ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ

Статья 24 Конвенции ООН о правах ребенка признает право каждого ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения, и в связи с этим крайне важно подчеркнуть, что это право также распространяется на доступ к услугам по обеспечению психического здоровья⁴³⁴. Статья 24 КПР ООН налагает на государства обязательство уважать, защищать и осуществлять право ребенка на здоровье⁴³⁵, а КПР признает особенно негативное воздействие вооруженного конфликта на здоровье детей⁴³⁶. Эксперты Миссии испытывают серьезное беспокойство в связи с крайне негативными последствиями для физического и психического здоровья

⁴²⁸ Sylvie Langlaude Done, John Tobin, Article 14. The Right to Freedom of Thought, Conscience, and Religion, in John Tobin (eds), *The UN Convention on the Rights of the Child. A Commentary* (Силви Лэнглод Доун, Джон Тобин, «Статья 14. Право на свободу мысли, совести и религии», под редакцией Джона Тобина, *Конвенция ООН о правах ребенка. Комментарий*), OUP, 2019, P. 489.

⁴²⁹ UN Doc. CRC/C/GC/25, *Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой*, пункт 63.

⁴³⁰ См., в частности, Федосюк, «Украденные дети», указ. соч. С. 8; ZMINA, «Насильственное перемещение», указ. соч. С. 24-25.

⁴³¹ *Постановление Собора Украинской Православной Церкви от 17 мая 2022 года* (на украинском языке), опубликованное на странице Украинской Православной Церкви в фейсбуке. В дополнение см. «Украинская Православная Церковь Московского патриархата разрывает связи с Россией» (на английском языке), *Reuters*, 28 мая 2022 г.

⁴³² 5:00Am Coalition, «Депортация», указ. соч. С. 26.

⁴³³ См., например, ZMINA, «Насильственное перемещение», указ. соч.

⁴³⁴ UN Doc. CRC/C/GC/15, *Замечание общего порядка № 15 (2013) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (статья 24)*, пункт 7.

⁴³⁵ Там же, пункт 71.

⁴³⁶ Там же, пункт 5.

украинских детей, к которым приводит практика депортаций, а также обращение, которому дети подвергаются впоследствии⁴³⁷. Миссия также принимает к сведению свидетельства о лечении, оказанном некоторым детям без согласия их родителей или даже без информирования родителей о таком лечении⁴³⁸, а также о случаях неоказания медицинской помощи детям, отправленным в так называемые оздоровительные лагеря⁴³⁹. Таким образом, Миссия приходит к выводу, что вполне вероятно нарушение Россией своих обязательств в соответствии со статьей 24 Конвенции ООН о правах ребенка.

8. ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Статья 37 (b) Конвенции ООН о правах ребенка запрещает незаконное или произвольное лишение свободы ребенка и требует, чтобы любое задержание ребенка использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени. В связи с этим необходимо напомнить, что Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям четко заявила, что *«лишение свободы является не только вопросом юридического определения, но и вопросам факта. Если соответствующее лицо не может свободно покинуть место содержания, то должны соблюдаться все соответствующие гарантии, предусмотренные для защиты от произвольного задержания»*⁴⁴⁰. С этой целью также важно помнить, что лишение свободы может иметь место и действительно имеет место не только в условиях системы уголовного правосудия, и, как отмечает Комитет по правам человека, *«примеры лишения свободы включают в себя содержание в полиции, превентивный арест, возвращение задержанного под стражу, заключение после вынесения обвинительного приговора, домашний арест, административное содержание под стражей, принудительную госпитализацию, институциональную опеку над детьми и содержание в закрытой зоне аэропорта, а также принудительную транспортировку»*⁴⁴¹. В дополнение, важно помнить, что даже если лишение свободы является законным в соответствии с национальным законодательством, оно все же может считаться произвольным, если оно нарушает международные нормы, касающиеся допустимых ограничений права на личную свободу⁴⁴².

В рамках мандата настоящей Миссии возникает очень серьезный вопрос о том, действительно ли украинские дети, депортированные на временно оккупированные территории и/или в Российскую Федерацию, подверглись лишению свободы. В основном это касается многочисленных случаев, когда дети остаются в так называемых оздоровительных лагерях или помещаются в специальные детские учреждения в России. Кроме того, Миссия хотела бы подчеркнуть, что лишение свободы также может происходить в частных условиях, в том числе в приемных семьях/приютах, и обязанностью государства является обеспечение эффективных гарантий защиты от произвольного лишения свободы в таких случаях. Таким образом, как минимум, российские власти обязаны обеспечить всем детям возможность оспаривать лишение свободы. Миссии не удалось установить, что это соответствует действительности, и,

⁴³⁷ См. также Доклад Совета Европы.

⁴³⁸ См., например, Йельский доклад I, *указ. соч.*; Региональный центр прав человека, «Оздоровительные лагеря», *указ. соч.*

⁴³⁹ Представленные материалы, *The Reckoning Project (TRP)*, *указ. соч.*; 5:00Am Coalition, «Депортация», *указ. соч.*

⁴⁴⁰ UN Doc. A/HRC/36/37, Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, пункт 56.

⁴⁴¹ UN Doc. CCPR/C/GC/35, Замечание общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность), пункт 5.

⁴⁴² См., например, UN Docs A/HRC/WGAD/2017/15, пункт 67; A/HRC/WGAD/2017/41, пункты 98-101; A/HRC/WGAD/2018/52, пункт 78.

следовательно, Миссия полагает, что, скорее всего, имели место нарушения статьи 37 (b) Конвенции ООН о правах ребенка.

Д. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Как уже упоминалось выше, определение преступлений против человечности, в соответствии со статьей 7(1) Римского статута включает «депортацию или насильственное перемещение населения»⁴⁴³. Для того, чтобы совершаемое преступление рассматривалось как таковое, необходимо присутствие трех элементов: 1) деяния должны совершаться в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц; 2) лица, совершающие нападение, делают это сознательно, и 3) должна иметь место депортация или насильственное переселение гражданского населения. Важно отметить, что такое насильственное перемещение не обязательно требует применения силы, но может также включать угрозы применения силы, принуждение, психологическое давление или даже злоупотребление властью, либо использование обстановки, характеризующейся принуждением⁴⁴⁴. Действительно, как заявил МУС, хотя люди могут соглашаться с перемещением или даже просить о перемещении с какой-либо территории, «согласие должно быть подлинным в том смысле, что оно дается добровольно и в результате свободного волеизъявления человека»⁴⁴⁵.

Миссия напоминает, что согласно статье 7(2)(a) Римского статута, «нападение на любых гражданских лиц» означает «*линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике*». Нападение не обязательно должно носить военный характер, но может заключаться в определенных административных мерах, таких как широкомасштабное перемещение населения. Понятие «широкомасштабное» относится к «*нападению, совершаемому в широком масштабе, а также к большому количеству жертв, к которому оно привело*»⁴⁴⁶, «систематическое» относится к «*организованному характеру насильственных деяний и маловероятности их случайного возникновения*»⁴⁴⁷. Обе предыдущие Миссии установили, что «*некоторые закономерности совершения насильственных деяний, нарушающих МППЧ, неоднократно задокументированные в ходе конфликта — в частности, выборочная ликвидация, насильственное исчезновение или похищение гражданских лиц*»⁴⁴⁸, действительно, в силу их масштабов и серьезности, подпадают под определение широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, обеспечивая, таким образом, контекстуальный элемент для преступлений против человечности.

Миссия отмечает наличие достоверных доказательств того, что депортация украинских детей, предпринятая российскими властями, может содержать элементы этого преступления против человечности. Как видно из настоящего доклада, хотя Миссия не

⁴⁴³ Статья 7(1)(d) Римского статута МУС.

⁴⁴⁴ Решение МУС по делу № ICC-01/04-02/06, *Прокурор против Боско Нтаганда*, 8 июля 2019 г., пункт 1056.

⁴⁴⁵ МТБЮ, Решение Апелляционной палаты суда по делу № IT-97-24-A, *Прокурор против Миломира Стакича*, 22 марта 2006 г., пункт 279.

⁴⁴⁶ МТБЮ, *Прлич*, IT-04-74-T, *указ. соч.*, пункт 41-42.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Доклад I Московского механизма ОБСЕ, *указ. соч.*, стр. 87; Доклад II Московского механизма ОБСЕ, *указ. соч.* С. 108.

смогла установить точное число детей, депортированных таким образом, очевидно, что это число измеряется несколькими тысячами. Кроме того, за исключением нескольких случаев, когда перевозка детей могла быть оправдана непосредственной угрозой жизни в связи с продолжающимся вооруженным конфликтом, Миссия смогла с уверенностью установить, что в целом депортацию детей нельзя квалифицировать как добровольную. Даже в тех случаях, когда детей отправляли в так называемые оздоровительные лагеря с согласия их родителей или других законных опекунов, это согласие не было полностью добровольным⁴⁴⁹. Российские власти использовали методы убеждения, манипулировали фактом отчаянного экономического положения семей и даже прибегали к угрозам, чтобы добиться согласия родителей. В других случаях, таких как разлучение детей с родителями во время фильтрации, совершенно очевидно, что это действие было насильственным. Таким образом, Миссия приходит к выводу, что практика насильственного перемещения и/или депортации украинских детей на временно оккупированные территории и на территорию Российской Федерации может квалифицироваться как преступление против человечности *«депортация или насильственное перемещение населения»*.

Е. ВЫВОДЫ

Миссия пришла к выводу, что имели место многочисленные и пересекающиеся нарушения прав детей, депортированных в Российскую Федерацию. Российская Федерация не только неоднократно явно нарушала наилучшие интересы этих детей, но и отказывала им в праве на индивидуальность, в праве на семью, в праве на воссоединение со своей семьей, а также нарушала их права на образование, доступ к информации, право на отдых, досуг, игры, развлечения и участие в культурной жизни и занятиях искусством, а также право на свободу мысли, совести и религии, право на здоровье и право на свободу и личную неприкосновенность. Это продолжающиеся нарушения статей 3, 8, 9, 10, 12, 14, 17, 20, 21, 24, 28, 29, 31 и 37 (b) Конвенции о правах ребенка ООН. Совокупные последствия этих многочисленных нарушений также вызывают очень серьезную обеспокоенность тем, что имели место нарушения права этих детей не подвергаться пыткам, жестокому обращению и другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (статья 37 (a) КПР ООН). Миссия также приходит к выводу, что практика насильственного перемещения и/или депортации украинских детей на временно оккупированные территории и на территорию Российской Федерации может квалифицироваться как соответствующее преступление против человечности *«депортация или насильственное перемещение населения»*.

VII. ИЗОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ МГП, МПП, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В предыдущих разделах Миссия установила, что насильственное перемещение и/или депортация украинских детей на временно оккупированные территории и на территорию Российской Федерации сопровождалась и продолжают сопровождаться различными нарушениями МГП и МППЧ. Она также обнаружила достоверные доказательства того, что некоторые из этих нарушений могут приравниваться к военным преступлениям и

⁴⁴⁹ См. разделы VI.B и VI.C.2; см. также Региональный центр прав человека, «Оздоровительные лагеря как один из способов уничтожения украинской национальной идентичности на оккупированных территориях», 22 февраля 2023 г.

преступлениям против человечности, в случае если будут установлены лица, ответственные за их совершение. В данном разделе, в соответствии с установленным мандатом «*собрать, обобщить и проанализировать /.../ информацию с целью /.../ предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией*», Миссия определяет обязательства государств, существующие в трех основных областях международного права (МГП, МППЧ, МКП) и имеющие отношение к данному отчету, и дает обзор механизмов обеспечения ответственности, доступных в этих трех сферах.

А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МГП

МГП налагает на государства ряд обязательств как посредством конкретных договорных положений, так и посредством норм обычного права. Эти обязательства распространяются не только на стороны конфликта, но и в значительной степени на другие государства. В настоящее время не существует конкретных механизмов обеспечения ответственности в рамках МГП, подобных тем, которые установлены в соответствии с МППЧ и МКП.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ МГП

В силу Общего положения 1 четырех Женевских конвенций, все государства обязуются «*при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию*». Это обязательство не ограничивается сторонами, находящимися в конфликте, но в своей последней части распространяется и на другие государства. Обязательство *соблюдать* означает обязательство государства делать все, что реально может быть сделано в данных обстоятельствах для обеспечения соблюдения норм МГП его вооруженными силами, другими органами его власти, а также другими лицами или группами, фактически действующими по его указаниям или под его руководством или контролем. Обязательство *заставлять соблюдать* означает обязательство государства, в том числе государства, не являющегося стороной конфликта, принимать все возможные меры с учетом обстоятельств для обеспечения соблюдения норм МГП в конфликте. Обязательство *соблюдать* и *заставлять соблюдать* считается нормой обычного права⁴⁵⁰.

Как отмечается в исследовании МККК по обычному международному гуманитарному праву, «*обязательство государств соблюдать международное гуманитарное право является частью их общего обязательства соблюдать международное право*»⁴⁵¹. Нарушения обязательства *соблюдать* МГП, т. е. нарушение определенных норм МГП, приписываемое государству, влечет за собой ответственность этого государства в соответствии с классическими нормами об ответственности государств⁴⁵². Важно помнить, что государства несут ответственность за действия, совершенные их органами, даже если при совершении таких действий органы превышают свои полномочия или нарушают указания⁴⁵³. Также важно еще раз напомнить, что государства несут

⁴⁵⁰ Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck (Eds.), *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules*, (под ред. Жан-Мари Хенкерцс и Луиз Досвальд-Бек, *Общее международное гуманитарное право, Том I: Нормы*), Cambridge University Press, Cambridge, 2005. P. 495 (Норма 139), p. 509 (Норма 144).

⁴⁵¹ Там же. С. 495.

⁴⁵² *Тексты проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности*, в UN Doc. A/56/10, *Доклад Комиссии международного права (пятьдесят третья сессия)*, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10, ноябрь 2001 г. . 43-59.

⁴⁵³ Там же, статья 7.

ответственность за деяния лих или группы лиц, которые «*фактически действуют по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения*»⁴⁵⁴.

Государство, ответственное за нарушения МГП, несет новые дополнительные обязательства. Во-первых, у него сохраняется обязанность исполнять нарушенное обязательство⁴⁵⁵. Во-вторых, оно обязано прекратить нарушение и предоставить соответствующие заверения и гарантии неповторения⁴⁵⁶. В-третьих, оно обязано обеспечить полное возмещение – в форме реституции, компенсации или сатисфакции – за ущерб, причиненный международно-противоправным деянием⁴⁵⁷.

В рассматриваемом случае государство, ответственное за нарушения МГП, совершенные в результате и в ходе насильственного перемещения и/или депортации украинских детей на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию, то есть Россия, обязано:

- а) соблюдать соответствующие нормы МГП, применимые к этой области;
- б) немедленно прекратить те случаи перемещения украинских детей, которые признаны неправомерными, немедленно прекратить нарушение норм МГП, применимых во время перемещения, и предоставить заверения и гарантии неповторения таких действий; и
- с) предоставить возмещение, включая, в частности, воссоединение детей, перемещенных в нарушение МГП, с их семьями и их возвращение в родные районы или в другие безопасные места, а также предоставление финансовой компенсации Украине и, возможно, отдельным пострадавшим детям и семьям, а также предоставление адекватного удовлетворения (принесение извинений, уголовное преследование лиц, виновных в нарушениях МГП).

Миссия напоминает, что согласно статье 49(2) ЖК IV эвакуированные с оккупированной территории лица «будут возвращены обратно в свои дома немедленно после того, как боевые операции в этом районе будут закончены». Она также напоминает, что МККК определил норму, в соответствии с которой «перемещенные лица имеют право на добровольное и безопасное возвращение в свои дома или места обычного проживания, как только прекращают существовать причины их перемещения»⁴⁵⁸, в качестве нормы обычного МГП.

Все другие государства обязаны не поощрять нарушения МГП сторонами, находящимися в конфликте, и «оказывать свое влияние, насколько это возможно, для прекращения нарушений международного гуманитарного права»⁴⁵⁹. Это подразумевает негативное обязательство не поощрять, не помогать и не содействовать совершению нарушений МГП, и позитивное обязательство принимать коллективные или индивидуальные меры для предотвращения или прекращения таких нарушений. Так, например, третьи государства не имеют права отправлять украинских детей, оказавшихся на их территории, на территорию России.

⁴⁵⁴ Там же, статья 8.

⁴⁵⁵ Там же, статья 29.

⁴⁵⁶ Там же, статья 30.

⁴⁵⁷ Там же, статьи 31 и 34-37.

⁴⁵⁸ Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck (Eds.), *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (под ред. Жан-Мари Хенкерте и Луиз Досвальд-Бек, *Общее международное гуманитарное право, Том I: Нормы*), Cambridge University Press, Cambridge, 2005. P. 468 (Норма 132).

⁴⁵⁹ Там же. С. 509 (Норма 144).

2. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МГП

МГП не устанавливает каких-либо конкретных механизмов привлечения к ответственности, подобных процедурам с участием судебных и квазисудебных органов в рамках МППЧ, или Международному уголовному суду в рамках МКП. Тем не менее, существуют определенные специализированные институты, уполномоченные предоставлять различные пути для обеспечения ответственности. Одним из конкретных институтов, созданных МГП, а точнее статьей 90 ДП I к Женевским конвенциям, является *Международная комиссия по установлению фактов (МКУФ)*. МКУФ является постоянно действующим органом, состоящим из 15 экспертов, которые могут расследовать заявления о тяжких посягательствах на нормы МГП и их серьезных нарушениях, совершенных в ходе международных вооруженных конфликтов. Как упоминалось в предыдущих докладах, выпущенных в рамках Московского механизма, несмотря на то что МКУФ была создана еще в 1991 году, до сих пор на практике она не использовалась. В связи с выходом Российской Федерации из механизма МКУФ в 2019 году представляется маловероятным, что нынешний конфликт ознаменует сдвиг в этом отношении. Вместо этого задачи по установлению фактов, связанных с конфликтом в Украине, были возложены на специально учрежденные органы, а именно на три миссии экспертов, созданные в 2022-2023 годах в рамках Московского механизма ОБСЕ, и на *Независимую международную комиссию по расследованию в Украине*, созданную в марте 2022 года Советом ООН по правам человека.

Еще один институт, предусмотренный МГП, который мог бы сыграть полезную роль в области, рассматриваемой в настоящем докладе, но который (пока еще) не был создан, — это институт **держав-покровительниц**. Державы-покровительницы — это третьи государства, назначенные одной стороной конфликта и признанные другой стороной конфликта, которым поручено охранять интересы первой стороны и ее граждан⁴⁶⁰. Державы-покровительницы обеспечивают непрямую связь между сторонами конфликта при разрыве дипломатических отношений между ними. В некоторых положениях МГП, применимых к детям и перемещению населения, а именно в статьях 24 и 49 ЖК IV и статье 78 ДП I, прямо упоминаются державы-покровительницы, на которые возлагаются некоторые задачи, включая надзор за эвакуацией детей⁴⁶¹. Однако со времен Второй мировой войны институт держав-покровительниц в принципе вышел из употребления и не применялся в контексте нынешнего конфликта.

Статья 5(3) ДП I четко предусматривает, что в отсутствие назначения или признания держав-покровительниц *Международный комитет Красного Креста (МККК)* признается в качестве их субститута. За последние десятилетия, действительно, стало стандартной практикой то, что во время вооруженных конфликтов МККК берет на себя задачи, возложенные на державы-покровительницы. Кроме того, МККК также осуществляет множество других видов деятельности в соответствии с мандатом, предоставленным ему четырьмя Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I. Поскольку МККК действует в соответствии с принципом конфиденциальности, обычно невозможно узнать все масштабы его деятельности в том или ином конфликте или в отношении того или иного вопроса.

МККК, тем не менее, сделал несколько заявлений, подтверждающих, что Комитет занимается вопросом, рассматриваемым настоящей Миссией. Весной 2022 года МККК создал специальное бюро Центрального агентства по розыску (ЦАР) в условиях гуманитарного кризиса в Украине. Бюро ЦАР *«собирает, сводит воедино и передает сведения об участии и местонахождении лишенных свободы людей, как военнослужащих,*

⁴⁶⁰ См. статью 5 ДП I.

⁴⁶¹ См. статью 78(1) ДП I.

так и гражданских, оказавшихся в руках неприятеля»⁴⁶². Кроме того, Бюро ЦАР «помогает людям, разлученным в результате конфликта, найти пропавших без вести родственников»⁴⁶³. В апреле 2023 года представитель МККК подтвердил, что «в соответствии со своим мандатом по восстановлению связей между разлученными семьями и содействию воссоединению, где это возможно»⁴⁶⁴, МККК установил контакт с г-жой Львовой-Беловой. Никаких дополнительных подробностей о характере этих контактов и конкретной роли, которую МККК может играть в розыске и возвращении украинских детей, Миссия получить не смогла.

В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МППЧ

МППЧ также налагает различные обязательства на государства, прежде всего на государство, обладающее юрисдикцией в отношении конкретного лица (лиц). В случае нарушений МППЧ также применяются нормы об ответственности государства. Тем не менее, они модифицируются — в основном в интересах отдельных жертв нарушений МППЧ — посредством конкретных договоров о правах человека. Кроме того, как на универсальном, так и на региональном уровне были созданы различные политические, а также квазисудебные и даже судебные органы для контроля за соблюдением обязательств, вытекающих из МППЧ, и для рассмотрения индивидуальных или межгосударственных жалоб на предполагаемые нарушения МППЧ.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ МППЧ

В соответствии с МППЧ государства имеют как негативные, так и позитивные обязательства. Негативные обязательства состоят из обязательства уважать права человека, то есть воздерживаться от вмешательства в такие права способом, который не может быть оправдан соответствующим договором о правах человека. Позитивные обязательства включают обязательство защищать права человека, то есть обеспечивать, чтобы осуществление прав человека отдельным лицом не ставилось под угрозу действием или бездействием других лиц, и обязательство осуществлять права человека, то есть предпринимать позитивные действия для обеспечения реализации таких прав отдельными лицами. Позитивные обязательства также включают обязательства по надлежащему расследованию любых предполагаемых нарушений МППЧ. Государство несет эти обязательства в отношении «всех лиц, находящихся на его территории и в пределах его юрисдикции»⁴⁶⁵. Как поясняется в Разделе III.C.3, юрисдикция не ограничивается территорией государства, но может распространяться за ее пределы либо в связи с осуществлением фактического контроля над некоторыми частями территории другого государства, либо в силу особого контроля в отношении конкретных лиц.

Нарушения МППЧ влекут за собой ответственность государства, которому приписываются такие нарушения. Опять же, государство несет ответственность за действия или бездействие своих собственных государственных органов, а также тех, кто действует от его имени; оно также несет ответственность за действия или бездействие отдельных лиц или групп, находящихся под его контролем. Государство также может нести ответственность за действия, совершенные отдельными лицами и группами, не

⁴⁶² Бюро Центрального агентства по розыску Международного Комитета Красного Креста по вопросам, связанным с международным вооруженным конфликтом между Россией и Украиной: предоставляя ответы семьям, МККК, 2 июня 2022 г. - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/central-tracing-agency-missing-persons-ukraine>

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ «Красный Крест подтвердил контакт с Россией по вопросу украинских детей» (на английском языке), *CNBC*, 8 апреля 2023 г.

⁴⁶⁵ Статья 2(1) МППП и статья 2(1) КПП.

находящимися под его контролем, если оно не проявит должного усердия для предотвращения таких действий (в соответствии с обязательством по защите). В дополнение ответственное государство остается связанным продолжающейся обязанностью выполнять нарушенное обязательство. Оно также обязано прекратить нарушение, предложить соответствующие заверения и гарантии неповторения и обеспечить адекватное возмещение, которое может и должно принимать различные формы. Содержание этих обязательств, в том числе форма возмещения и его получатель, указаны в различных договорах о правах человека. Эти договоры обычно предусматривают, что в дополнение к другим государствам-участникам отдельные жертвы нарушений также имеют право подавать жалобы в соответствующие международные или национальные органы и получать возмещение.

В МППЧ нет положения, аналогичного общей статье 1 ЖК, налагающего обязательство «обеспечивать соблюдение» МППЧ на третьи государства. Тем не менее, права человека носят характер *erga omnes* (или, в случае договорных положений, *erga omnes partes*). Как таковые, они являются «заботой всех государств. /.../ можно считать, что все государства имеют законный интерес в их защите»⁴⁶⁶. Кроме того, считается, что самые основные права человека, такие как право на жизнь или запрет пыток, относятся к императивным нормам международного права (*jus cogens*). Серьезные нарушения *jus cogens* влекут за собой обязательства всех государств: а) не признавать правомерным положение, созданное таким серьезным нарушением, и не оказывать помощь или содействие в поддержании такого положения; б) сотрудничать, чтобы положить конец любым таким серьезным нарушениям законными средствами.

2. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МППЧ

МППЧ создает различные политические, а также квазисудебные и даже судебные органы для наблюдения за соблюдением государствами обязательств, исходящих из МППЧ, и/или для рассмотрения индивидуальных или межгосударственных жалоб на предполагаемые нарушения МППЧ. Такие органы существуют как на универсальном, так и на региональном уровне.

На универсальном уровне Совет ООН по правам человека (СПЧ), в состав которого входят представители 47 государств,⁴⁶⁷ может рассматривать любые нарушения прав человека и давать по ним рекомендации. СПЧ уже предпринял несколько шагов в ответ на акт агрессии Российской Федерации против Украины, а также в отношении утверждений о серьезных нарушениях МППЧ (и МПП), совершенных в ходе последовавшего конфликта.

Во-первых, в марте 2022 года он учредил Независимую международную комиссию по расследованию по Украине (НМКРУ) и, получив ее доклад в марте 2023 года, решил продлить ее мандат еще на год⁴⁶⁸. Во-вторых, 12 мая 2022 года СПЧ провел специальное заседание, посвященное ухудшению ситуации с правами человека в Украине в результате российской агрессии. Резолюция, принятая на этом заседании, требовала от всех сторон конфликта «воздерживаться от любых нарушений и ущемлений прав

⁴⁶⁶ Международный Суд ООН, Решение суда по делу *Barcelona Traction, Light, and Power Company, Ltd (Бельгия против Испании)*, ICJ Rep 1970. С. 3, пункт 33.

⁴⁶⁷ Членство Российской Федерации в СПЧ было приостановлено Генеральной Ассамблеей ООН в апреле 2022 года, в результате чего Российская Федерация вышла из СПЧ. См. UN Doc. A/RES/ES-11/3, *Приостановление прав членства Российской Федерации в Совете по правам человека*, 8 апреля 2022 г.

⁴⁶⁸ UN Doc. A/HRC/51/L.41/Rev.1, *указ. соч.*, пункт 18.

человека на Украине»⁴⁶⁹. В-третьих, в октябре 2022 года КПЧ учредил мандат Специального докладчика по вопросу о положении с правами человека в Российской Федерации,⁴⁷⁰ а в апреле 2023 года назначил г-жу Мариану Кацарову (Болгария) первым обладателем мандата.

В-четвертых, 4 апреля 2023 года СПЧ принял резолюцию № 52/32 о положении в области прав человека на Украине, сложившейся в результате российской агрессии. В резолюции прямо говорится о «незаконных перемещениях и депортации гражданских лиц и других защищаемых лиц, в частности детей, в пределах Украины или в Российскую Федерацию, соответственно»⁴⁷¹, призывая Российскую Федерацию прекратить эту практику, предоставить представителям гуманитарных организаций беспрепятственный, непосредственный, устойчивый и безопасный доступ к депортированным украинцам, а также передать достоверные и полные сведения о числе и местонахождении этих лиц. В соответствии с этой резолюцией СПЧ может попросить НМКРУ подготовить специальный доклад по этому вопросу, а также может передать этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

Помимо СПЧ как политического органа, система ООН по правам человека включает девять договорных органов по правам человека, состоящих из отдельных экспертов и созданных в рамках отдельных договоров по правам человека и факультативных протоколов к ним. Эти органы следят за выполнением и соблюдением соответствующих договоров посредством рассмотрения национальных докладов, которые государства должны представлять на периодической основе. Они также рассматривают индивидуальные и/или межгосударственные жалобы на предполагаемые нарушения прав, гарантируемых отдельными договорами, но эта компетенция обычно предоставляется факультативными протоколами и/или в соответствии с механизмом неавтоматического выбора. Российская Федерация признала компетенцию договорных органов рассматривать индивидуальные жалобы в рамках МПГПП и КПП, но не в рамках Конвенции ООН о правах ребенка. Дети, которые утверждают, что стали жертвами насильственного перемещения или депортации из Украины на временно оккупированные территории или на территорию Российской Федерации, или их родители, другие родственники или законные опекуны, следовательно, могут подать заявление в Комитет ООН по правам человека, созданный в соответствии с МПГПП, или в Комитет ООН против пыток, созданный в соответствии с КПП, хотя эта процедура ограничивается случаями, когда имеется «достоверн[ая] информаци[я], которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо Государства-участника»⁴⁷².

Еще одним средством правовой защиты может быть работа Национального превентивного механизма Украины (НПМ), созданного в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП)⁴⁷³. Как указано в статье 4 ФПКПП, НПМ должен иметь доступ во все места лишения свободы, чтобы удостовериться, что с лицами, находящимися в таких учреждениях,

⁴⁶⁹ UN Doc. A/HRC/RES/S-34/1, Ухудшение положения в области прав человека на Украине в результате российской агрессии, 16 мая 2022 г., пункт 1.

⁴⁷⁰ UN Doc. A/HRC/RES/51/25, Положение в области прав человека в Российской Федерации, 11 октября 2022 г.

⁴⁷¹ UN Doc. A/HRC/52/L.41/Rev.1, Положение в области прав человека на Украине, сложившееся в результате российской агрессии, 4 апреля 2023 г.

⁴⁷² Статья 20(1) Конвенции против пыток.

⁴⁷³ 19 сентября 2006 года Украина назначила Уполномоченного Верховной Рады по правам человека в качестве НПМ.

обращаются гуманно. Важно напомнить, что термин «лишение свободы» охватывает не только учреждения системы уголовного правосудия, такие как тюрьмы и полицейские участки, но и другие учреждения, такие как учреждения системы здравоохранения (например, психиатрические учреждения) и социального обеспечения⁴⁷⁴. Последнее, безусловно, включает детские учреждения и детские дома, и, следовательно, мандат украинского НПМ может быть с пользой использован для того, чтобы установить способ обращения с соответствующими детьми. Хотя Российская Федерация не является государством-участником ФПКПП, учитывая, что она осуществляет опеку над гражданами Украины (детьми) в своих детских учреждениях, мандат украинского НПМ может быть распространен на такие учреждения и обращение с украинскими детьми в них.

Специальные процедуры не имеют строгих правоприменительных полномочий; однако они могут поднимать вопросы, вызывающие озабоченность у соответствующего государства, посредством процедуры срочного сообщения. Некоторые из них, такие как Рабочая группа по произвольным задержаниям (WGAD), также имеют квазисудебные функции и могут получать заявления от отдельных лиц, вынося по их результатам заключения. Имеется ряд мандатариев специальных процедур, которые имеют особое отношение к предмету настоящей Миссии. Что касается странового мандата, то уже упоминался недавно назначенный Специальный докладчик по вопросу о положении с правами человека в Российской Федерации. Что касается тематических мандатов, то помимо WGAD, другие соответствующие мандаты включают Специального докладчика по вопросу о праве на образование, Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специального докладчика по свободе религии или убеждений и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Следует отметить, что как государства, так и отдельные лица могут обращаться к специальным процедурам.

На **региональном** уровне самая надежная система защиты прав человека существует в рамках Совета Европы, основанная на Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ) и прецедентном праве Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Миссия напоминает, что в связи с исключением Российской Федерации из Совета Европы 16 сентября 2022 года эта страна перестала быть связанной обязательствами ЕКПЧ, хотя ЕСПЧ по-прежнему обладает компетенцией рассматривать дела, связанные с событиями, произошедшими в пределах юрисдикции Российской Федерации до этой даты.

Как отмечалось в предыдущем докладе, с 2014 года Украина подала несколько межгосударственных жалоб против Российской Федерации (одна была подана Российской Федерацией против Украины). 30 ноября 2022 года ЕСПЧ признал частично приемлемой жалобу Украины и Нидерландов, поданную в 2014 году⁴⁷⁵. Хотя жалоба, в основном, касается крушения сбитого рейса МН17 Малазийских авиалиний, она также содержит утверждения о других нарушениях в компетенции ЕСПЧ. Одно из них касается предполагаемой административной практики в отношении похищения и передачи в Россию сроком до нескольких дней трех групп детей, находившихся в домах-интернатах, приютах для детей-сирот и приемных семьях в так называемых ДНР и ЛНР. Эта часть

---

⁴⁷⁴ UN Docs CAT/C/50/2, пункт 67; CAT/OP/ECU/2, пункт 51; CAT/OP/SEN/RONPM/1, пункты 30–31.

⁴⁷⁵ ЕСПЧ, *Украина и Нидерланды против России*, Жалобы № 8019/16, № 43800/14 и № 28525/20, 30 ноября 2022 г.

жалобы с заявлениями о нарушениях статей 3, 5 и 8 ЕКПЧ и статьи 2 Протокола № 4 к ЕКПЧ была признана приемлемой⁴⁷⁶.

17 февраля 2023 года ЕСПЧ решил присоединить к этим жалобам новую жалобу Украины (Украина против России (X)), которая касается утверждений о массовых и тяжких нарушениях прав человека, совершенных Российской Федерацией в ходе ее военных операций на территории Украины с 24 февраля 2022 года. Неясно, содержит ли эта жалоба какие-либо утверждения, связанные с насильственным перемещением или депортацией украинских детей на временно оккупированные территории или на территорию Российской Федерации.

Согласно условиям, изложенным в статьях 34 и 35 ЕКПЧ, лица, считающие себя жертвами нарушений прав человека, закрепленных в ЕКПЧ, могут подать индивидуальные жалобы в ЕСПЧ. Миссия не смогла проверить, были ли поданы какие-либо индивидуальные жалобы, непосредственно относящиеся к теме, рассматриваемой в настоящем докладе. Миссия также напоминает, что 11 июня 2022 года в Российской Федерации был принят закон, предусматривающий, что страна «не будет выполнять решения Европейского суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 года»⁴⁷⁷. Данный закон не освобождает Российскую Федерацию от ее обязательства в соответствии с международным правом соблюдать решения ЕСПЧ в отношении действий, совершенных до 16 сентября 2022 года. Тем не менее, он подразумевает, что страна может не захотеть соблюдать это обязательство. Это подтверждается реакцией страны, а точнее ее отсутствием, на обеспечительные меры, принятые ЕСПЧ 1 марта 2022 года по делу *Украина против России (X)*⁴⁷⁸.

С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МУП

Обязательство государств предотвращать, пресекать, расследовать и преследовать в судебном порядке военные преступления и преступления против человечности вытекает из договоров МПП и обычного международного права. Механизмы обеспечения ответственности существуют как на международном, так и на национальном уровне, и МУС уже выдал два ордера на арест в связи с насильственным перемещением или депортацией украинских детей.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ МУП

Четыре ЖК и ДП I прямо определяют действия, которые квалифицируются как серьезные нарушения. Статья 85(5) ДП I подтверждает, что «*серьезные нарушения /.../ рассматриваются как военные преступления*». Римский статут МУС подтверждает, что категория **военных преступлений** в настоящее время включает в себя как серьезные нарушения Женевских конвенций (и серьезные нарушения статьи 3 Общих положений), так и другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых к международным или немеждународным вооруженным конфликтам. В статье 8 содержится длинный перечень военных преступлений. На государствах лежит обязательство «*обеспечить эффективные уголовные наказания для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции /.../*»⁴⁷⁹. Они также обязаны

⁴⁷⁶ Там же, пункт 898.

⁴⁷⁷ Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», пункт 7(а).

⁴⁷⁸ Европейский суд принимает срочные обеспечительные меры по жалобе о российской военной операции в Украине, *Пресс-релиз ЕСПЧ*, 1 марта 2022 г.

⁴⁷⁹ Статья 49 ЖК I, Статья 50 ЖК II, Статья 50 ЖК III, Статья 129 ЖК IV, Статья 145 ДП I.

«разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду»⁴⁸⁰. Обычное международное право распространяет эти обязательства на другие виды военных преступлений. Кроме того, в нем уточняется, что государства *должны* устанавливать и осуществлять территориальную и персональную юрисдикцию в отношении военных преступлений (преступлений, совершенных их гражданами или вооруженными силами или на их территории) и *могут* устанавливать универсальную юрисдикцию, но в случае установления универсальной юрисдикции, они обязаны ее осуществлять⁴⁸¹. Как Украина, так и Россия включили определенные виды военных преступлений в свои уголовные кодексы⁴⁸².

Преступления против человечности до сих пор не были закреплены в специальном договоре. Тем не менее, статья 7 Римского статута МУС содержит перечень актов, которые «когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно»⁴⁸³, расцениваются как преступления против человечности. Согласно обычному международному праву, все государства обязаны предотвращать, преследовать и наказывать преступления против человечности⁴⁸⁴. Для этих целей они должны принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы эти преступления представляли собой правонарушения в соответствии с их уголовным законодательством, и чтобы их государственные органы обладали юрисдикцией в отношении таких преступлений на основе принципов территориальности, правосубъектности и универсальности. Каждое государство должно также «обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое, тщательное и беспристрастное расследование, когда имеются разумные основания полагать, что на любой территории под его юрисдикцией были совершены или совершаются деяния, представляющие собой преступления против человечности»⁴⁸⁵. В отличие от других государств, ни Украина, ни Российская Федерация не включили категорию преступлений против человечности как таковую в свои уголовные кодексы⁴⁸⁶. Таким образом, при выполнении обязательства по наказанию за преступления против человечности им придется обращаться либо к положениям о военных преступлениях, либо к общим положениям об «обычных» преступлениях (убийство, изнасилование, захват заложников и т.д.).

2. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МУП

Расследование и уголовное преследование за военные преступления и преступления против человечности должны осуществляться в первую очередь на **национальном** уровне – в странах, где предположительно совершены преступления (территориальная юрисдикция), или гражданами которых являются предполагаемые преступники (персональная юрисдикция), или на субсидиарной основе в любых других странах,

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Нормы 157-158 Общего международного гуманитарного права.

⁴⁸² См., в частности, Раздел XX Уголовного кодекса Украины и Раздел XII Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁴⁸³ Статья 7(1) Римского статута МУС.

⁴⁸⁴ *Проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них*, в UN Doc. A/74/10, Доклад Комиссии международного права на семьдесят первой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Семьдесят первая сессия, Дополнение № 10, август 2019 г. С. 11-21.

⁴⁸⁵ Там же, статья 8.

⁴⁸⁶ В Украине правовой акт об имплементации Римского статута, который должен включить в украинские законоположения категорию преступлений против человечности, был принят Верховной Радой в мае 2021 года, но до сих пор не подписан Президентом. См. *Проект Закона № 2689 о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины, касающиеся имплементации норм международного уголовного и гуманитарного права* (на украинском языке).

имеющих возможность проводить расследование и судебное преследование (универсальная юрисдикция). Миссия приветствует усилия Украины и некоторых других стран, таких как Германия⁴⁸⁷, Литва⁴⁸⁸, Румыния⁴⁸⁹, Испания⁴⁹⁰ или Швеция⁴⁹¹, по расследованию предполагаемых военных преступлений и преступлений против человечности, а в некоторых случаях - по возбуждению судебного преследования. Она также приветствует создание Совместной следственной группы (ССГ), включающей группы специалистов из Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии и Украины и поддерживаемой Евроюстом, которой поручено расследовать обвинения в основных международных преступлениях, совершенных в Украине⁴⁹².

До сведения Миссии доходили сообщения о том, что некоторые расследования, особенно те, которые проводятся Генеральной прокуратурой Украины, касаются насильственного перемещения или депортации украинских детей на временно оккупированные территории или на территорию Российской Федерации⁴⁹³. Однако Миссия не располагает никакой дополнительной информацией по этому вопросу. Во время встреч с представителями украинских властей в Киеве Миссия была проинформирована о намерении внести изменения в Уголовный кодекс Украины, чтобы сделать его более подходящим для уголовного преследования за преступления против детей. Действительно, 13 апреля 2023 года в Верховную Раду Украины был внесен законопроект о поправках к статье 438 УК, касающейся нарушений законов и обычаев войны⁴⁹⁴. Эта поправка должна включить «*насильственное перемещение лиц за пределы территории Украины*» в перечень военных преступлений, прямо упомянутых в соответствующем положении, а также добавить новый пункт о том, что в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетнего это преступление влечет за собой более строгое наказание (от 8 до 15 лет лишения свободы вместо 8 - 12 лет лишения свободы за преступления против совершеннолетних лиц). На момент представления настоящего доклада поправка не была принята. Однако Миссия отмечает, что уже в соответствии с действующим Уголовным кодексом деяния, представляющие собой военные преступления в соответствии с Женевскими конвенциями, ДП I и другими договорами по МГП или Римским статутом Международного уголовного суда, могут легко квалифицироваться как «*другие нарушения законов и обычаев войны, предусмотренные международными договорами*», в рамках статьи 438 Уголовного кодекса Украины.

Основные международные преступления также могут расследоваться и преследоваться в судебном порядке на **международном** уровне. Это относится к предполагаемым военным преступлениям и преступлениям против человечности, совершенным в Украине, которые расследуются Офисом Прокурора МУС со 2 марта 2022 года. Как уже упоминалось в Разделе II настоящего доклада, 17 марта 2023 года МУС выдал самые

⁴⁸⁷ Германия начала расследование предполагаемых военных преступлений в Украине (на английском языке), *Al Jazeera*, 8 марта 2022 г.

⁴⁸⁸ Литва начала расследование предполагаемых преступлений против человечности в Украине, в результате нападения России, *LRT*, 3 марта 2022 г.

⁴⁸⁹ Румыния будет расследовать преступления против человечности, совершенные Россией в Украине, *TV World*, 11 июля 2022 г.

⁴⁹⁰ Испания начала расследование «серьезных нарушений» России в Украине, *The Local*, 8 марта 2022 г.

⁴⁹¹ Швеция начала расследование военных преступлений в Украине, *The Local*, 5 апреля 2022 г.

⁴⁹² Подробнее см. «Евроюст и война в Украине», *Eurojust* - Режим доступа: <https://www.eurojust.europa.eu/eurojust-and-the-war-in-ukraine>.

⁴⁹³ Энтони Дойч, Стефани ван ден Берг, «Эксклюзивно: Украина расследует депортацию детей в России как возможный геноцид» (на английском языке), *Reuters*, 3 июня 2022 г.

⁴⁹⁴ Законопроект № 9204 от 13 апреля 2023 г. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины, касающихся насильственного перемещения лица за пределы территории Украины* (на украинском языке).

первые ордера на арест, связанные с ситуацией в Украине, касающиеся непосредственно и исключительно насильственного перемещения или депортации украинских детей на временно оккупированные территории или на территорию Российской Федерации. Ордера на арест направлены против Президента Путина и Уполномоченной по правам ребенка г-жи Львовой-Беловой, в отношении которых, по мнению второй Палаты досудебного разбирательства МУС, «*существуют разумные основания считать, что /они/ несут уголовную ответственность за незаконную депортацию и незаконное перемещение украинских детей с оккупированных территорий Украины в Российскую Федерацию вопреки статьям 8(2)(a)(vii) и 8(2)(b)(viii) Римского статута*»⁴⁹⁵. На момент представления настоящего доклада отчета ордера на арест не были исполнены, а также отсутствовала информация о каких-либо дальнейших шагах, предпринятых МУС по делу о перемещении украинских детей.

VIII. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Миссия установила, что с 24 февраля 2022 года и даже ранее большое число украинских детей было перемещено с территории Украины на временно оккупированные территории и на территорию Российской Федерации. Хотя точные цифры остаются неизвестными, факт крупномасштабного перемещения украинских детей не оспаривается ни Украиной, ни Россией. В настоящем докладе основное внимание уделяется сиротам и несопровождаемым детям, поскольку они составляют наиболее уязвимые группы среди перемещенных детей. Миссия установила, что тремя наиболее часто указываемыми основаниями для организованного перемещения этих детей являются: эвакуация из соображений безопасности, передача в целях усыновления или патронатного воспитания и временное пребывание в так называемых оздоровительных лагерях. Находясь на временно оккупированных территориях или в Российской Федерации украинские дети помещаются в различные учреждения или в российские семьи – формы устройства включают усыновление, которое применяется в основном к детям из Крыма (по крайней мере, с 2015 года), или опекунов, попечителей или приемные семьи, которые представляются более распространенными для других украинских детей (в основном с 24 февраля 2022 г.). Независимо от формы устройства, украинские дети подвергаются пророссийским информационным кампаниям, зачастую равносильным целенаправленному перевоспитанию. Российская Федерация не предпринимает никаких шагов для активного содействия возвращению украинских детей. Скорее, создаются различные препятствия для семей, стремящихся вернуть своих детей.

Миссия рассмотрела сообщения об эвакуации и насильственном перемещении украинских детей российскими оккупационными властями в свете применимого МГП. Российская Федерация обязана в качестве воюющей и оккупирующей державы соблюдать применимую норму МГП, в соответствии с которой дети пользуются защитой, относящейся к «гражданскому населению», «покровительствуемым лицам», членам семьи и, наконец, особой защитой, предназначенной для детей.

Миссия установила, что, хотя некоторые случаи эвакуации детей соответствовали обязательствам России по МГП, другие практики эвакуации, перемещения и длительного переселения украинских детей без их согласия представляют собой нарушения МГП, а в некоторых случаях равнозначны серьезным нарушениям ЖК IV и военным преступлениям, особенно нарушение запрета на насильственное перемещение

---

⁴⁹⁵ МУС, *Ситуация в Украине* - Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/situations/ukraine>

или депортацию в соответствии со статьей 49 ЖК IV. Миссия также установила, что неоправданное длительное пребывание или необоснованные материально-технические препятствия нарушают обязательство по содействию воссоединению и противоречат принципам, воплощенным в ЖК IV, согласно которым единство семьи необходимо защищать и уважать.

Кроме того, Миссия считает, что переселение Россией украинских детей в подконтрольные России районы или на российскую территорию в сочетании с ее статусом воюющей державы, а также пренебрежение обязательством по созданию обязательных механизмов в соответствии с ЖК IV, призванных вести учет этих детей, сообщать об их местонахождении и облегчать их репатриацию или воссоединение со своими семьями, является нарушением Женевских конвенций, усугубляющим тяжесть других нарушений.

Кроме того, Миссия приходит к выводу, что подвержение несопровождаемых детей усыновлению или аналогичным мерам ассимиляции несовместимо с ЖК IV. Изменение гражданства украинских детей является нарушением статьи 50(2) ЖК IV. Это также противоречит принципам, воплощенным в ЖК IV, согласно которым единство семьи должно защищаться и уважаться. Содействие перевоспитанию и интеграции украинских детей в российские семьи на постоянной основе служит подтверждением того, что перемещенные украинские дети действительно являются жертвами депортации по смыслу статьи 49 ЖК IV.

Миссия также установила, что у российской воюющей стороны в настоящее время отсутствует действующий механизм, облегчающий воссоединение с семьей для украинских детей, которые в настоящее время находятся в России или на оккупированных ею территориях. Скорее, Миссия усматривает следы систематической закономерности, свидетельствующей о том, что усилия российских властей по разрешению перемещения детей из Украины в Российскую Федерацию не включают шагов по дальнейшей эвакуации в третьи страны или назад в более безопасные районы Украины. Нынешний подход российских властей способствует устройству детей на постоянной основе и ведет к потенциально необоснованной задержке репатриации этих детей в нарушение МГП.

Миссия пришла к выводу, что имели место многочисленные и дублирующие друг друга нарушения прав детей, депортированных в Российскую Федерацию. Российская Федерация не только неоднократно явно нарушала наилучшие интересы этих детей, но и отказывала им в праве на индивидуальность, в праве на семью, в праве на воссоединение со своей семьей, а также нарушала их права на образование, доступ к информации, право на отдых, досуг, игры, развлечения и участие в культурной жизни и занятиях искусством, а также право на свободу мысли, совести и религии, право на здоровье и право на свободу и личную неприкосновенность. Это продолжающиеся нарушения статей 3, 8, 9, 10, 12, 14, 17, 20, 21, 24, 28, 29, 31 и 37 (b) КПР ООН. Совокупные последствия этих многочисленных нарушений также вызывают очень серьезную обеспокоенность в связи с тем, что имели место нарушения права этих детей не подвергаться пыткам, жестокому обращению и другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (статья 37 (a) КПР ООН). Кроме того, Миссия пришла к выводу, что практика насильственного перемещения и/или депортации украинских детей на временно оккупированные территории и на территорию Российской Федерации может квалифицироваться как преступление против человечности *«депортация или насильственное перемещения населения»*.

Миссия напоминает, что МГП, МППЧ и МУП налагают на государства различные обязательства. Они включают обязательство соблюдать и обеспечивать соблюдение

МГП; обязательство уважать, защищать и осуществлять права человека; и обязательство предотвращать, пресекать, расследовать и преследовать в судебном порядке военные преступления и преступления против человечности. Такие обязательства распространяются не только на стороны участвующие в конфликте (МГП) или на территориальное государство (МППЧ, МУП), но также в той или иной форме на третьи государства. Международное сообщество в целом должно обеспечить соблюдение МГП, МППЧ и МУП.

МГП не предусматривает конкретных механизмов обеспечения ответственности. Можно было бы ввести в действие *Международную комиссию по установлению фактов* и назначить государства-покровительниц, но эти институты редко, если вообще когда-либо, использовались в последние десятилетия. Таким образом, задача предпринимать, пусть и конфиденциальные, но меры для обеспечения соблюдения норм МГП значительной степени остается на усмотрение МККК в его роли субститута державы-покровительницы, а также в его автономной роли. В соответствии с МППЧ, наоборот, существуют различные политические, а также квазисудебные и даже судебные органы, которые следят за соблюдением государствами своих обязательств, вытекающих из МППЧ, и/или рассматривают индивидуальные или межгосударственные жалобы на предполагаемые нарушения МППЧ. К таким органам относятся Совет по правам человека, Комитеты ООН по правам человека или ЕСПЧ. Большинство из этих органов уже активно занимались ситуацией в Украине, а некоторые даже рассматривали, хотя пока и безрезультатно, насильственное перемещение и/или депортацию украинских детей. Наконец, в рамках МУП национальные суды в Украине и в других странах, а также Международный уголовный суд начали расследование обвинений в военных преступлениях и/или преступлениях против человечности, в том числе обвинений, связанных с насильственным перемещением и/или депортацией украинских детей.

IX. РЕКОМЕНДАЦИИ

В рамках настоящего мандата Миссия дает следующие рекомендации, адресованные не только Российской Федерации и Украине, но и другим государствам и международным организациям. Однако главная рекомендация настоящей Миссии всем заинтересованным сторонам заключается в том, чтобы безотлагательно и как можно скорее уделить первоочередное внимание безопасному воссоединению всех украинских детей, которые были насильственно перемещены или депортированы на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию, с их родителями, родственниками и настоящими законными опекунами, и гарантировать, чтобы эти дети могли развивать свою индивидуальность без неоправданного вмешательства в соответствии с положениями статьи 74 ДП I и статьи 8 КПР. Наилучшие интересы детей требуют, чтобы это было достигнуто с предельной срочностью и превыше всех других соображений.

A. Для Российской Федерации

- (1) Немедленно прекратить практику насильственного перемещения или депортации детей из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию.
- (2) В тех случаях, когда обязанность соблюдать меры предосторожности при обороне и (или) непосредственная угроза жизни в связи с преобладающими боевыми действиями требует эвакуации, разрешить безотлагательно установить безопасный проход через гуманитарные коридоры для всех гражданских лиц, особенно детей,

- на какую-либо территорию по их свободному и подлинному выбору, будь то Украина или Российская Федерация или третья страна.
- (3) Безотлагательно создать новое Национальное информационное бюро или соответствующим образом расширить полномочия существующего НИБ в соответствии с обязательствами, возникающими в отношении России в соответствии со статьями 136 и 50 ЖК IV.
  - (4) Незамедлительно составлять, предоставлять и своевременно обновлять полные списки имен и местонахождения всех детей, которые были насильственно перемещены или депортированы из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию. Особо указывать в таких списках правовой статус каждого отдельного ребенка, особенно любые случаи усыновления и/или изменения основных данных ребенка (например, имени, даты и места рождения) в соответствии со статьей 78 АП I. С этой целью необходимо немедленно отменить принцип секретности усыновления, чтобы разрешить предоставление данных соответствующим учреждениям, таким как НИБ обеих стран и МККК.
  - (5) Установить соответствующие процедуры и активно содействовать воссоединению семей всех детей, которые были насильственно перемещены или депортированы из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию в полном соответствии со статьей 77 ДП I и статьями 9 и 10 КПП ООН.
  - (6) Немедленно прекратить сложившуюся практику ускоренного приема в российское гражданство украинцев, особенно детей, и выхода их из гражданства Украины.
  - (7) Немедленно ввести мораторий на любое дальнейшее усыновление детей, которые ранее имели или в настоящее время имеют украинское гражданство, до тех пор, пока каждый отдельный случай усыновления не будет проверен на полное соответствие всем требованиям, возникающим в отношении России в соответствии с международным правом, и особенно положениям ЖК IV и КПП ООН.
  - (8) Немедленно прекратить практику так называемого «патриотического воспитания» всех украинских (или бывших украинских) детей, насильственно перемещенных или депортированных из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию. Обеспечить полное уважение прав всех таких детей, в частности права говорить на украинском языке, исповедовать свою религию и развивать свою собственную индивидуальность, основанную на их истинной и подлинной личной, юридической и семейной идентичности, как того требует КПП ООН.
  - (9) Немедленно создать правовой механизм для оказания помощи в восстановлении индивидуальности всех детей, которые были насильственно перемещены или депортированы на временно оккупированные территории или в Российскую Федерацию, в полном соответствии со статьей 8(2) КПП ООН.
  - (10) Срочно обратиться за помощью и добрыми услугами третьей страны, чтобы положить конец практике насильственного перемещения или депортации украинских детей на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию в соответствии со статьей 24 (2) ЖК IV и обеспечить полное соблюдение их права на воссоединение семьи, как это предусмотрено в статьях 9 и 10 КПП ООН.
  - (11) Обеспечить немедленный, безопасный и беспрепятственный доступ МККК во все учреждения на временно оккупированных территориях и в Российской Федерации, где в настоящее время проживают дети, которые были насильственно перемещены или депортированы из Украины.
  - (12) Обеспечить немедленный, безопасный и беспрепятственный доступ Национального превентивного механизма Украины, созданного в соответствии с ФПКПП, во все учреждения на временно оккупированных территориях и в

Российской Федерации, где в настоящее время проживают дети, насильственно перемещенные или депортированные из Украины.

В. Для УКРАИНЫ

- (1) Срочно усилить межведомственную работу по сбору и надлежащей проверке данных обо всех детях, которые были насильственно перемещены или депортированы из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию.
- (2) Удвоить усилия по розыску детей, насильственно перемещенных или депортированных из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию, с целью скорейшей реализации их права на воссоединение семьи, предусмотренного статьями 9 и 10 КПП ООН.
- (3) Продолжить свои усилия на всех уровнях власти для получения от российских властей списков и информации обо всех детях, которые были насильственно перемещены или депортированы из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию.
- (4) Срочно обратиться за помощью и добрыми услугами к третьей стране, чтобы положить конец практике насильственного перемещения или депортации украинских детей на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию в соответствии со статьей 24 (2) ЖК IV и обеспечить полное соблюдение их права на воссоединение семьи, как это предусмотрено в статьях 9 и 10 КПП ООН.
- (5) Продолжить оказание медицинской, психологической, социальной и иной поддержки всем детям (и их семьям), которые были возвращены после их насильственного перемещения или депортации из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию.
- (6) Активизировать свои усилия по пересмотру существующей практики институционализации детей в Украине, чтобы привести ее в соответствие с международными обязательствами в области прав человека, возникающими в отношении Украины.
- (7) Обеспечить полное соблюдение права на развитие собственной индивидуальности всех украинских детей в полном соответствии со статьей 8 КПП ООН.
- (8) Поддерживать свой Национальный превентивный механизм, созданный в соответствии с ФПКПП, в усилиях по получению от Российской Федерации немедленного, безопасного и беспрепятственного доступа ко всем учреждениям на временно оккупированных территориях и на территории России, где в настоящее время проживают дети, которые были насильственно перемещены или депортированы из Украины.

С. Для ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

- (1) Оказать срочно всю необходимую помощь, в том числе материально-техническую, ноу-хау и финансовую, Украине для поддержки ее межведомственных усилий по сбору и надлежащей проверке данных обо всех детях, которые были насильственно перемещены или депортированы из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию, в соответствии со своими обязательствами по статье 1 ЖК IV и статье 74 ДП I.
- (2) Оказать в срочном порядке всю необходимую помощь, в том числе материально-техническую, ноу-хау и финансовую, Украине для поддержки ее усилий по установлению местонахождения детей, которые были насильственно перемещены или депортированы из Украины на временно оккупированные территории и в

Российскую Федерацию, с тем чтобы должным образом реализовать их право на воссоединение семьи, как это предусмотрено в статьях 9 и 10 КПП ООН, и в соответствии со своими обязательствами согласно статье 1 ЖК IV и статьи 74 ДП I.

- (3) Заблаговременно предложить свои добрые услуги Украине и Российской Федерации для безотлагательного содействия воссоединению семей всех детей, которые были насильственно перемещены или депортированы из Украины на временно оккупированные территории и в Российскую Федерацию, в полном соответствии со статьями 9 и 10 КПП, а также в соответствии со своими обязательствами согласно статьям 1 и 24 ЖК IV и ДП I, статье 74 ДП I.
- (4) Оказать помощь Украине в активизации ее усилий по пересмотру существующей практики институционализации детей, чтобы привести ее в соответствие с международными обязательствами в области прав человека, возникающими в отношении Украины.

КОММЕНТАРИИ УКРАИНЫ

К ДОКЛАДУ МИССИИ ЭКСПЕРТОВ, СОЗДАННОЙ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ НАРУШЕНИЙ И ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛЬСТВЕННЫМ ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ И/ИЛИ ДЕПОРТАЦИЕЙ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

В главе С части VII «Обеспечение ответственности за нарушения МГП, МППЧ, потенциальные военные преступления и преступления против человечности» и в части VIII «Общие выводы» Доклада насильственное перемещение или депортация украинских детей рассматриваются как возможное военное преступление и/или преступление против человечности. Хотя мы поддерживаем такие квалификации, мы также считаем, что в эти части необходимо включить понятие о том, что данное преступление, состоящее в насильственном перемещении или депортации украинских детей, также может представлять собой геноцид. В соответствии со статьей 2 Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: *a)* убийство членов такой группы; *b)* причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; *c)* предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; *d)* меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; *e)* насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Таким образом, насильственная передача или депортация украинских детей в российскую национальную группу может расцениваться как геноцид. Мы полагаем, что это должно быть отражено в докладе.

Проф. Вероника Билкова (Чешская Республика)
Проф. Сесилия Хеллествейт (Норвегия)
Проф. Элина Штейнерте (Латвия)

Прага-Рига-Осло, 6 апреля 2023 года

Его Превосходительству
Послу Александру Лукашевичу,
Постоянному представителю Российской Федерации при ОБСЕ

Копии: г-ну Маттео Мекаччи,
директору Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Представителям 45 государств-участников, инициировавшим применение Московского механизма, и представителю Украины

Ваше Превосходительство!

30 марта 2023 года делегации 45 государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) после консультации с Украиной инициировали применение Московского механизма на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили БДИПЧ обратиться к Украине с предложением пригласить миссию экспертов с тем, чтобы *«с учетом предыдущих выводов установить факты и обстоятельства, касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с или являющихся результатом насильственного перемещения детей на территориях Украины, временно контролируемых или оккупированных Россией, и/или их депортации в Российскую Федерацию; и собрать, обобщить и проанализировать эту информацию с целью выработки рекомендаций, а также предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией»*. После этого обращения, 4 апреля 2023 года Украина учредила миссию в составе трех нижеподписавшихся экспертов. Миссия экспертов должна представить свой доклад к 25 апреля 2023 года.

Мандат миссии относится к событиям, которые, хотя и происходят на территории Украины и в отношении граждан Украины, также включают действия, предположительно совершаемые лицами, которые действуют от имени или под

контролем Российской Федерации. Поскольку в соответствии с пунктом 6 Московского документа «*миссия может конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации по рассматриваемым ею вопросам*», мы хотели бы пригласить Российскую Федерацию к сотрудничеству с нашей миссией и предоставлению нам любой информации, которой она располагает, и которая могла бы помочь нам в выполнении нашего мандата. Принимая во внимание вышесказанное, мы были бы очень признательны за возможность встретиться с Вашим Превосходительством. Мы бы также были особо признательны за возможность получения информации и установления контакта с представителями следующих государственных органов:

- Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,
- Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка,
- Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав,
- Министерства образования Российской Федерации и
- Национального информационного бюро.

Мы будем признательны за предоставление копий любых письменных сообщений, включая письма, которые любой из этих или каких-либо других государственных органов Российской Федерации направляли в любые государственные органы Украины по вопросу, составляющему предмет настоящего мандата, а именно вопрос перемещения детей в Россию. Мы также были бы признательны, если бы Вы могли предоставить нам общее число и список имен несопровождаемых детей, прибывших в Российскую Федерацию из Украины с 24 февраля 2022 года, в том числе количество усыновленных или переданных в приемные семьи детей.

Мы заранее благодарим Вас за подтверждение получения этого письма и за любезно предоставленный ответ на него. Ввиду сроков, предусмотренных для миссии, мы будем признательны, если можно будет получить Ваш ответ на данное письмо до 17 апреля 2023 года.

С искренним уважением,

/подпись/
Вероника Билкова

/подпись/
Сесилия Хеллествейт

/подпись/
Элина Штейнерте

Проф. Вероника Билкова (Чешская Республика)
Проф. Сесилия Хеллествейт (Норвегия)
Проф. Элина Штейнерте (Латвия)

Прага-Рига-Осло, 6 апреля 2023 года

Его Превосходительству
Послу Евгению Цымбалюку
Постоянному представителю Украины при ОБСЕ

Копии: г-ну Маттео Мекаччи,
директору Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Представителям 45 государств-участников, инициировавшим применение Московского механизма, и представителю Украины

Ваше Превосходительство!

30 марта 2023 года делегации 45 государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) после консультации с Украиной инициировали применение Московского механизма на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили БДИПЧ обратиться к Украине с предложением пригласить миссию экспертов с тем, чтобы *«с учетом предыдущих выводов установить факты и обстоятельства, касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с или являющихся результатом насильственного перемещения детей на территориях Украины, временно контролируемых или оккупированных Россией, и/или их депортации в Российскую Федерацию; и собрать, обобщить и проанализировать эту информацию с целью выработки рекомендаций, а также предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией»*. После этого обращения 4 апреля 2023 года Украина учредила миссию в составе трех нижеподписавшихся экспертов. Миссия экспертов должна представить свой доклад к 25 апреля 2023 года.

Мандат миссии относится к событиям, которые, происходят на территории Украины и касаются граждан Украины. Соответственно, мы полагаем, что Ваша страна может

обладать информацией и материалами, имеющими значение для выполнения нашей миссии. Поскольку в соответствии с пунктом 6 Московского документа «*миссия может конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации по рассматриваемым ею вопросам*», мы хотели бы пригласить Украину к сотрудничеству с нашей миссией. Мы были бы особо признательны за возможность получения информации и установления контакта с представителями следующих государственных органов:

- Офиса Генерального прокурора Украины,
- Министерства по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Украины,
- Национального информационного бюро Украины,
- Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека,
- Уполномоченного при Президенте Украины по правам ребенка,
- Национальной социальной сервисной службы Украины,
- Постоянного представителя Президента Украины в Автономной Республике Крым,
- Национальной полиции Украины, а также
- организаций гражданского общества, в первую, фондов «Спасемо Україну» и «СОС Дитячі містечка»

Мы будем также признательны за предоставление копий любых письменных сообщений, включая письма, которые любой из этих или каких-либо других государственных органов Украины направляли в любые государственные органы Российской Федерации по вопросу, составляющему предмет настоящего мандата, а именно вопрос перемещения детей в Россию. Мы также были бы признательны, если бы Вы могли предоставить нам общее число и список имен несопровождаемых детей, перемещенных в Российскую Федерацию из Украины с 24 февраля 2022 года или даже в период, предшествующий этой дате.

Мы заранее благодарим Вас за подтверждение получения этого письма и за любезно предоставленный ответ на него. Ввиду сроков, предусмотренных для миссии, мы будем признательны, если можно будет получить Ваш ответ на данное письмо до 17 апреля 2023 года.

С искренним уважением,

/подпись/
Вероника Билкова

/подпись/
Сесилия Хеллествейт

/подпись/
Элина Штейнерте

Постоянное представительство Украины
при международных организациях в Вене

4 Вальнерштрассе,
Вена, 1010
Австрийская Республика

(+431) 4797172
pm_io@mfa.gov.ua

№ 4131/36-180/7-42542
года

Вена, 14 апреля 2023

Уважаемые профессора!

В ответ на Ваше письмо от 6 апреля 2023 года позвольте мне в первую очередь выразить Вам искреннюю благодарность за желание принять участие в качестве экспертов в миссии Московского механизма человеческого измерения ОБСЕ по вопросу депортации детей из Украины в связи с нарушениями прав человека и гуманитарными последствиями агрессивной войны России против Украины.

Как Вам хорошо известно, Московский механизм ОБСЕ был инициирован 30 марта 2023 года 45 государствами-участниками ОБСЕ в тесном сотрудничестве с Украиной. К данному письму для Вашего внимания прилагается копия Заявления Делегации Украины по этому вопросу.

Мы верим, что деятельность Вашей миссии и будущей доклад станут существенным вкладом в международные усилия и механизмы по привлечению к ответственности, призванные обеспечить справедливость и привлечь к ответственности вдохновителей и исполнителей преступлений России.

Украинская сторона выражает полную готовность плодотворно сотрудничать с Вашей миссией экспертов и с нетерпением ждет предстоящего визита миссии в Украину 17-18 апреля 2023 года (предложения в отношении предполагаемой программы Вашего визита прилагаются к данному письму).

Уважаемые профессора, примите заверения моего глубочайшего уважения.

Приложение: на 3 л.

/подпись/

Евгений Цымбалюк,

Посол, Постоянный представитель Украины при международных организациях в Вене

Профессору Веронике Билковой, Прага

Профессору Сесилии Хеллествейт, Осло

Профессору Элине Штейнерте, Ри